

61:04-10/843

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ОТКРЫТЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ им. М.А.ШОЛОХОВА

ТИМАШОВА Лариса Владимировна

**ЭСТЕТИКО-ПРАВСТВЕННОЕ СВОЕОБРАЗИЕ И
АКТУАЛЬНОСТЬ ПОЭЗИИ НИКОЛАЯ РУБЦОВА**

Специальность 10.01.01. – русская литература

Диссертация
на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель –
член-корреспондент РАО, доктор
педагогических наук, профессор
Полозова Тамара Дмитриевна

Москва 2004

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. Эстетическое своеобразие творчества Н.М.Рубцова	34
§1. Творчество Н.М.Рубцова в контексте русской поэтической традиции	34
§2. Судьба России - главная тема творчества Н.М.Рубцова.....	76
Глава 2. Поэтическое наследие Н.М.Рубцова в современной социокультурной ситуации.....	97
§1. Жизнь и поэзия Н.М.Рубцова.....	97
§2. Н.М.Рубцов и современный читатель.....	129
Заключение.....	165
Библиография.....	172
Приложение. Творческие работы победителей и лауреатов Всероссийского конкурса «Звезда полей – 2002», организованного и проведённого «Рубцовским центром» СЗАО г. Москвы, и отдельные отзывы читателей о поэзии Н.М.Рубцова.....	199

ВВЕДЕНИЕ

Наше обращение к творчеству Николая Михайловича Рубцова обусловлено его эстетико-нравственным, духовным своеобразием и парадоксальной ситуацией в истории русской литературы и художественной культуре нашего времени. Интерес к творчеству поэта растёт не только со стороны исследователей, но и читателей без влияния образовательных учреждений и агитации СМИ, вырывается из глубины народной жизни и подтверждается рядом очевидных фактов. Появляются новые издания произведений Н.М.Рубцова, книги о жизни и творчестве поэта, публикации в периодической печати. Уже воздвигнуты ему три памятника в нашей стране. Быть может, пробуждается в сознании людей, в интересах, в потребностях то, что воскрешает духовная память?! Может быть, устали люди от разнузданной рациональности и античеловечности... Характерно, что в разных регионах России открываются музеи поэта; активно, живо, увлечённо работают «Рубцовские центры», руководителями которых являются люди самых разных профессий.

Поэзия Н.М.Рубцова представляет несомненный интерес для теории и истории литературы при исследовании традиции, преемственности и новаторства как в образно-речевой стилистике, так и в эстетической, духовной направленности творчества. В изучении поэтического наследия Н.М.Рубцова условно можно выделить следующие этапы: первый - конец 60-х – 70-е годы; второй - конец 70-х – середина 80-х годов; третий – середина 80-х гг. XX в. – начало XXI века. В течение последних десятилетий прослеживается явная тенденция к углубленному изучению творчества поэта. При этом возрастающий интерес исследователей и читателей к поэзии Н.М.Рубцова обусловлен изменением

художественного вкуса, поэтического сознания общества и в целом социокультурной обстановки в нашей стране.

Обратимся к первому этапу. Критика 60-70-х годов XX века представляет интерес прежде всего как органическая часть литературного процесса, современного поэту. Публикации, посвящённые творчеству Н.М.Рубцова, стали появляться в конце 60-х годов. Они были посвящены его отдельным сборникам. Рецензия являлась преобладающим жанром, и уже в оценке сборника «Звезда полей» (1967) Н.М.Рубцов был признан глубоко искренним лирическим поэтом. Подчёркивалась в рецензиях его духовная связь с Россией, с её историей, «понимание богатой народной души».¹

Статьи и монографии о Н.Рубцове начала 70-х годов имеют в большинстве публицистический характер. Вполне естественно, что впечатление от Вологодской трагедии вышло на первый план в публикациях тех лет. Авторы искренне скорбят о безвременном уходе поэта из жизни. Таковы публикации в журналах «Москва», «Вопросы литературы», «Наш современник», «Молодая гвардия», «Юность», «Звезда», «Кодры», «Север», а также в сборниках «День поэзии» и в вологодских газетах за 1971-1972 годы.² Уже в это время чувствуется стремление признать поэта талантливым лириком, чьё творчество весьма ценно для духовного становления человека.

¹ Волгин И. «Звезда полей» // Октябрь. – 1967. - №9. – с.223; Денисова И. «Всё мне кажется – нет забытья!» // Москва. – 1968. - №1. – 209-271; Аладьин Н. «Звезда полей» // Дружба народов. – 1968. - №4. – с.271.

² Орлов С. Север – край поэтический // Звезда. – 1971. - №3. – с.17-20; Мода на простонародность: критический диалог (Л.Аннинский – В.Кожин) // Кодры. – 1971. - №3. – с.131-132; Кочетков В. Века связующая нить // Москва. – 1972. - №1. – с.202-203; Перцовский В. Слово о поэзии Н.Рубцова // Север. – 1971. - №3. – с.123-128; Урбан А. Жизненные основания поэзии // Вопросы литературы. – 1971. - №4. – с.14-15; Астафьев В. Из слова высекать огонь // Наш современник. – 1971. - №6. – с.64; Лавлинский Л. О «тихой лирике» // Юность. – 1971. - №10. – с.56-61; Дементьев В. Предвечернее Н.Рубцова // Москва. – 1973. - №3. – с.208-213; Лобанов М. Сила благодатная // Молодая гвардия. – 1972. - №6. – с.290-295; Лобанов М. Стихия ветра // День поэзии. – М., 1972. – с.181-182; Михайлов И. Слово о поэте // День поэзии. – М., 1972. – с.411-412; Куняев С. Гражданским воздухом дыши // Октябрь. – 1974. №1. – с.204-206; Оботуров В. В поисках гармонии, Коротаяев В. Н.Рубцов // Вологодский комсомолец. – 20.01.1974 и другие.

В 70-е годы многие исследователи (В.Оботуров, А.Ланщиков, А.Михайлов, Л.Лавлинский, Ю.Селезнёв, В.Дементьев, А.Чагин и другие) обращаются к изучению творчества поэтов вологодчины: А.Яшина, С.Орлова, Н.Рубцова, О.Фокиной, С.Викулова, В.Коротаева, А.Романова. Названные критики раскрывают фольклорные мотивы и традиции поэзии XIX – начала XX веков в лирике 60-х годов XX столетия, “тихую” и “громкую” лирику рассматривают как литературные направления.³ Именно в “тихой” лирике уже в эти годы видят исследователи связующие звенья между прошлым и настоящим, единство в любви к природе и человеку: это проявляется и в стремлении “противопоставить разрушительным диссонансам войны гармонию мирной жизни”.⁴

Особое место в осмыслении специфики и ценности творчества поэта принадлежит монографии В.В.Кожина “Николай Рубцов. Заметки о жизни и творчестве поэта”, которая вышла в издательстве «Советская Россия» в 1976 году. В ней раскрыты признаки уникальности поэзии Н.М.Рубцова: её “самородность и нерукотворность”. Это первое биографическое исследование о поэте. Для осмысления весомого вклада Н.М.Рубцова в развитие русской поэзии очень важно, что книгу о нём ещё в 70-е годы написал авторитетный исследователь. В.В.Кожин заложил фундамент серьёзного изучения жизни и творчества поэта. Закономерно, что в исследовании 1999 года Н.М.Рубцов назван в ряду имён поэтов, составляющих «первую поэтическую плеяду созвездий России...» (Н.И.Неженец).

Своеобразие второго этапа заключается в пристальном внимании литературной критики к актуальной проблематике и традиционной основе поэзии Н.М.Рубцова. Это особо отчётливо проявилось в публикациях

³ Оботуров В. Степень родства. - М.,1977; Ланщиков А. Многообразие искусства. - М.,1974; Михайлов А. Живут на земле поэты. - М.,1973; Михайлов А. Ритмы времени. - М.,1973; Лавлинский Л. «Не оставляя линии огня». - М.,1975; Чагин А. «Мне слышатся Истории шаги...» // Литературная учёба. – 1979. - №3; Селезнёв Ю. «Перед дороною большою» // Молодая гвардия. – 1977. - №5.

⁴ Лавлинский Л. Не оставляя линии огня. – М., 1975. – с.90-91.

А.Павловского, Ю.Прокушева, В.Оботурова, В.Перцовского, И.Шайтанова, Л.Косаревой⁵ конца 70-х - 80-х годов XX века. В них на первый план выведены нравственно-философские темы, патриотизм поэта и “щемящая, сыновняя боль за деревню”. Нравственная чистота, бескомпромиссность, бескорыстие Н.М.Рубцова в центре внимания исследователей: “Ради великой правды о России очищал свою душу на огне Поэзии и сам стал частицей её родниковой души”.⁶

Полные драматизма 80 - 90-е определили перелом в творческих исканиях писателей. Обобщающее научное исследование поэтического процесса названного периода и творчества Н.М.Рубцова представляет работа А.В.Науменко-Порохиной «Русская лирическая поэзия 1960-х-1980-х гг. Основные тенденции развития» (1998).⁷ Названный автор рассматривает отличительную черту литературного процесса 80-х годов: с середины десятилетия начался процесс «возвращения» в литературу ранее преданных забвению имён А.Платонова, М.Булгакова, Н.Гумилёва, Н.Клюева, Г.Иванова, И.Бродского и других художников слова. В середине 80-х годов происходило «засилье «возвращённых» стихов», а в тень уходили имена современных поэтов.⁸ Закономерно, что в этом контексте ряд исследователей обращается к поэзии 60-х годов, “эпохи вольнодумства”, осмысливая её как важный этап в истории русской литературы. 60-е годы, наполненные “оптимизмом исканий и открытий”, отмечает А.В.Науменко-Порохина, даровали художникам слова огромные возможности изображения и осмысления происходящего. Для русской поэзии тех лет характерно изменение тона и лирического настроения

⁵ Оботуров В. Мир, открытый для всех // Рубцов Н. Стихотворения. – М., 1978. – с.5-12; Шайтанов И. В согласии и в споре // Лит. учёба. – 1979. - №2. – с.133-142; Шайтанов И. Вечное возвращение, Асанов Л. «...Выполнить волю твою» // Сверстники: Сб. мол. критиков. – М., 1980; Павловский А. Память и судьба. – Л., 1982; Перцовский В. Чувство древности земли // Перцовский В. Продолжение поиска. – Новосибирск, 1984. – с.4-14; Косарева Л.А. Великая Отечественная война в лирике Н.Рубцова // Иваново, 1985. – Рукопись деп. В ИНИОН РАН № 21393 и другие.

⁶ Прокушев Ю. «Поверьте мне: я чист душою» // Советская Россия. – 1986. – 5 января. - с.4.

⁷ Науменко-Порохина А.В. Русская лирическая поэзия 1960-х - 80-х гг. Основные тенденции развития: Диссертация на соискание учёной степени докт. фил. наук. – М., 1998.

произведений, что явилось отражением общественных перемен “хрущёвской оттепели 56-го”.

В самом начале 70-х гг. ушли из жизни А.Твардовский, Яр.Смеляков, Н.Рубцов и, казалось, наступил своего рода “физический” разрыв с традициями прежних лет. Уникальность литературной ситуации конца 70-х годов состояла в том, что в ней не было вождей: были “лидеры, те, которые идут впереди, но места, освободившиеся после Б.Пастернака, А.Ахматовой, А.Твардовского, не заняты, и не видно, кто бы мог их занять”.⁹ Н.М.Федь не сомневается, что “именно семидесятые до предела обострили упадок русской культуры”.¹⁰

Поэтический процесс 60-70-х гг. представлен и в диссертационных работах второго этапа изучения творчества Н.М.Рубцова: В.Мусатов “Проблемы художественной традиции в современной лирической поэзии 50-х - начала 70-х гг.” (1978); А.И.Чагин “Проблема историзма в русской советской лирике 60-70-х годов” (1979); В.И.Гусев “Стиль и авторская позиция писателя (советская поэзия и проза 60-70-х годов)” (1982). В них творчество Н.Рубцова не является единственным объектом исследования: названные диссертации «предваряют» и определяют углублённое внимание к изучению художественного своеобразия его поэзии.

Для понимания и трактовки эстетического своеобразия творчества Н.М.Рубцова значительна работа В.И.Гусева. Изучая стиль и авторскую позицию поэта, исследователь раскрывает духовную основу его творчества: «Природа, созерцательное раздумье цельной, а не аналитического склада души, деревенский труд и нравственные устои» составляют “атмосферу” стихов Рубцова”.¹¹ По нашему мнению, не

⁸ Ю.Идашкин. Трудные уроки эпохи // Литературная Россия. – 1987. - №43.

⁹ ЛО. – 1980. - №8.

¹⁰ Федь Н.М. Опавшие листья. Русская литература конца XX века. - М.,2000. - с.201.

¹¹ Гусев В.И. Стиль и авторская позиция писателя (советская поэзия и проза 60-70-х гг.): Автореферат диссертации на соискание учёной степени докт. фил. наук. – М.,1982. - с.22.

просто “созерцательное раздумье”, а живое участие во всём, что совершается вокруг, отличает художественный мир произведений Н.М.Рубцова. Убедительна аргументация вывода В.И.Гусева о том, что лирика поэта реалистична, развивает традиции классики и может казаться несколько статичной, потому что в ней господствует размеренное чувство, а не порыв и экспрессия, свойственные массовому сознанию нашего времени. В.И.Гусев анализирует поэзию Н.Рубцова в контексте эстетической и социальной характеристик 60-70-х годов. Он обоснованно и справедливо отмечает “ощущение великой исторической переходности” и предлагает перечень социально-духовных характеристик, составляющих эту эпоху: “социально-экономический динамизм во всём мире, соревнование двух общественных систем, вопросы войны и мира ... индустриализация жизни”, обострение “коллизий НТР” и “духовных проблем в самом обществе”.¹² В это время особенно актуально явление поэзии, противостоящей внешней публицистичности, “крику”, “эстраде” и ориентирующейся на “самовыражение глубинных пластов человеческого сознания”.

Диссертационные исследования третьего периода освоения творчества Н.М.Рубцова условно делятся на два направления. Первое рассматривает его поэзию в контексте литературного процесса 60-х годов. Это работы А.В.Науменко “Проблемы развития русской советской поэзии 60-х годов и творчество Н.Рубцова” (1984); О.Харкевич “Патриотические мотивы в советской лирической поэзии 60-70-х годов и их художественное воплощение (на материале поэзии Н.Рубцова, В.Соколова, А.Жигулина, С.Викулова)” (1987), Т.И.Подкорытовой “Лирика Н.Рубцова и художественные искания советской литературы в 60-70-е годы” (1987). В.Н.Барakov расширит временные рамки идейно

¹² Гусев В.И. Стиль и авторская позиция писателя (советская поэзия и проза 60-70-х гг.): Автореферат диссертации на соискание учёной степени докт. фил. наук. – М., 1982. – с. 16.

близкой Н.М.Рубцову поэзии в работах: “Творчество Н.Рубцова и идейно-эстетические искания в советской поэзии 60-80-х гг.” (1991) и “Почвенное” направление в русской поэзии второй половины XX века: типология и эволюция” (1998).

Названные диссертации символизируют начало научного исследования творчества Н.М.Рубцова: в них намечены перспективы изучения художественного мастерства лирика, традиций и новаторства его поэзии, создана почва для осмысления эстетико-нравственного своеобразия и духовного богатства поэтического наследия. А.В.Науменко убедительно доказывает, что появление и развитие “громкой” и “тихой” поэзии 60-х закономерно и исторически обусловлено. Не вызывает сомнения, что оба течения остро, драматично и честно “переживали процесс познания истории”, отражали и – через влияние на сознание, на эстетическое отношение юношества к действительности – творили новое время и самосознание общества. Но заключение Т.И.Подкорытовой о том, что особенностями “тихой” лирики являются “исконная заданность и бесконечное варьирование чужих мотивов” (В.Соколов “интерпретирует” А.Фета, А.Жигулин – А.Твардовского) есть основания признать не приемлемым. Автор диссертации обнаруживает “типологическое сходство” поэзии Н.Рубцова с явлениями “примитива” в изобразительном искусстве, таким образом посвятив свою работу изучению “поэтической личности”, не способной “осмыслить мир в его современных взаимосвязях” на философском уровне.¹³ На наш взгляд, это более чем странный вывод, исключаящий поэзию Н.М.Рубцова из системы художественного творчества своего и будущего времени. Ошибочность суждения Т.И.Подкорытовой подтверждает и очевидный факт

¹³ Подкорытова Т.И. Лирика Н.Рубцова и художественные искания советской литературы в 60-70-е годы: Диссертация на соискание учёной степени канд. фил. наук /10.01.01/ - Л., 1987. - с.143-144.

возрастающего интереса читателей и исследователей к творчеству поэта в течение последних десятилетий.

Детальное изучение творчества Николая Михайловича Рубцова начинается в конце 80-х и продолжается в начале XXI века. Его поэтическому мастерству посвящены труды: И.Л.Ефремовой - “Поэзия Николая Рубцова: вопросы жанра и стиля” (1987); М.В.Кудрявцева - “Образно-речевая система поэзии Н.Рубцова” (1988); О.Г.Гибадуллиной - “Фонические структуры в поэтической речи А.Яшина и Н.Рубцова” (1995); Е.В.Ивановой “Традиции и новаторство в поэзии Н.М.Рубцова” (1996). Названные литературоведческие и лингвистические исследования ценны для осмысления системы и специфики поэтического языка, а также эстетической и духовной значимости творчества Н.М.Рубцова. Они составляют другое направление диссертационных исследований третьего периода.

Общественную и эстетическую ценность произведений поэта точно определяет И.Л.Ефремова: “Лирика Рубцова подобна центру кристалла, который в стихотворениях современников поворачивается лишь отдельными гранями...”¹⁴

Вопрос о поэтических традициях в творчестве Н.М.Рубцова не раз рассматривался в критической литературе и научных трудах. Многие литературоведы и поэты справедливо прослеживают есенинские традиции в его творчестве.¹⁵ При этом нет оснований отрицать развитие в лирике Н.М.Рубцова поэтических традиций других классиков русской литературы. Закономерно, что А.В.Науменко справедливо называет Н.Рубцова последователем Е.Баратынского, А.Фета, Ф.Тютчева, А.Блока,

¹⁴ Ефремова И.Л. Поэзия Н.Рубцова: вопросы жанра и стиля: Диссертация на соискание учёной степени канд. фил. наук. /10.01.02/ - Калинин, 1987. - с.194.

¹⁵ См.: Выходцев П. Есенин и советская поэзия // Есенин и современность. - М., 1975. - с.28-35; Кожин В. Н.Рубцов. - М., 1976. - с.35-46; Заманский Л. Наследники Есенина // Русская советская поэзия. Традиции и новаторство. 1946-1975 гг. - Л., 1978. - с.247-266; Кулинич А. Есенин. Жизнь и творчество. - Киев, 1980. - с.127-135 и др.

В.Маяковского. Г.И.Лесная отмечает, что “близость лирико-философской концепции А.Блока предопределила черты художественной системы Н.Рубцова, в которой ведущей оказалась концепция личности”.¹⁶ Гражданственность Н.Рубцова проявляется в слиянности личной судьбы со всем сущим на земле, в единстве человека и мира. Поэт передал “сложное душевное состояние современного человека, мучимого противоречиями, поднимаясь временами в своей поэзии до чувства высокого блоковского страдания”.¹⁷

Новые мотивы, методологические подходы в освещении проблемы художественной традиции в творчестве лирика очевидны и в работе Е.В.Ивановой “Традиции и новаторство в поэзии Н.Рубцова”.¹⁸ Это исследование, на наш взгляд, наиболее основательное и значительное в области изучения творчества поэта в 90-е годы. Здесь освещается проблемно-тематическое новаторство Н.М.Рубцова, влияние народно-поэтических и христианских традиций, русской классической поэзии XIX-XX веков – творчества Я.Полонского, Ф.Тютчева, А.Фета, А.Блока, С.Есенина – на лирику Н.Рубцова. Звуковая организация стиха, приёмы создания музыкальности в творчестве Н.Рубцова интересно и содержательно проанализированы в названной работе. Справедливо и обоснованно отмечено, что простота и народность лирики поэта во многом создаются с помощью элементов разговорной речи. Нельзя не согласиться и с тем, что поэзия Н.М.Рубцова вызывает неподдельный интерес потому, что опирается на истоки народной нравственности и культуры, на то, чего так не хватает нашему обществу сегодня.

¹⁶ Лесная Г.И. Блоковские традиции в русской советской поэзии 60-70-х годов: Автореферат диссертации на соискание учёной степени канд. фил. наук. /10.01.02/ - М., 1988. - с.17.

¹⁷ Там же, с.18.

¹⁸ Иванова Е.В. Традиции и новаторство в поэзии Н.М.Рубцова: Диссертация на соискание учёной степени канд. фил. наук. /10.01.02/ - М., 1996. Проведённые исследования нашли отражение в книге Е.В.Ивановой «Мне не найти зелёные цветы...» (Размышления о поэзии Н.Рубцова). - М., 1997.

В названных исследованиях аналитически недостаточно рассмотрена традиция народной нравственности и культуры, поэтики А.Кольцова, хотя очевидно, что “природа, чувство, напевность, классичность формы, народная ... тематика, атмосфера” его поэзии восприняты образной системой и С.Есенина и Н.Рубцова.¹⁹ Отказ от выделения тех или иных традиций в рамках общего метода “значительно сужает поле исследования этой проблемы и не даёт правильного понимания развития литературного процесса как диалектического взаимоотрицания отдельных направлений”.²⁰

В рассмотренных диссертациях широко представлен процесс развития поэзии 60-х годов, проанализирован ряд аспектов поэтического мастерства Н.М.Рубцова (проблемы жанра и стиля, образно-речевая система, фонические структуры), но вопрос о традициях в его лирике, на наш взгляд, не нашёл ещё должного внимания. В названных работах не рассматривается эстетико-нравственная ценность поэзии Н.М.Рубцова, без чего невозможно представить его метатекст, его потенциальное и практически реализуемое влияние на нравственность, на духовный мир читателя, особенно юного. Это предопределяет необходимость и целесообразность дальнейшего исследования творчества поэта в контексте изменения художественного вкуса, поэтического сознания общества и прежде всего юношества, которому, на наш взгляд, в нынешнее время особенно необходимо поэтическое наследие Н.М.Рубцова. О ценности его творчества говорят многие критики и поэты, например Г.Горбовский: «Его поэзия ... способна не только воспитывать в человеке чувства добрые, но и формировать более сложные духовные начала».²¹

¹⁹ Гусев В.И. Кольцов и стили советской поэзии // Кольцов и русская литература. – М., 1988. – с.202.

²⁰ Иванова Е.В. «Мне не найти зелёные цветы...» (Размышления о поэзии Н.Рубцова). – М., 1997. – с.57.

²¹ Барakov В. Слово в вечности // Москва. – 2001. – №1. – с.158.

Новые методологические подходы очевидны на рубеже веков и в исследовании жизненного пути Н.М.Рубцова, а также в определении значения его творческого наследия в современной социокультурной ситуации.

Наиболее полно история жизни поэта освещена в книге Н.М.Коняева «Николай Рубцов», которая вышла в 2001 году в издательстве «Молодая гвардия», в серии биографий «Жизнь замечательных людей». Она построена на основе изученных архивных свидетельств, документов, воспоминаний «всех сортов»: известно, что скитальческий быт, сплетни и особенно трагическая смерть образовали вокруг имени поэта ряд предвзятых, несправедливых и спекулятивных «мемуаров». Взгляд Н.М.Коняева на судьбу и творчество поэта взвешен, убедителен, лишён холодной беспристрастности, что вряд ли можно сказать о публикации Л.Дербиной «О Рубцове»,²² объявившей гибель поэта предопределённой свыше, а себя – лишь орудием высших сил: «То, что случилось с нами, касается только нас двоих ...и никто из смертных не может быть нашим судьёй».²³

Несостоятельным есть основания признать и мнение В.Новикова, назвавшего Н.Рубцова «Смердяковым русской поэзии»: «В данном случае Смердяков обозначил для меня то ощущение безжизненности, дохлости, которое упорно накапливалось при чтении рубцовских стихов – вопреки честному усилию отыскать в них живое»²⁴. Нельзя пройти мимо мысли В.Новикова, что В.В.Кожин – «крупнейший творец литературных репутаций, виртуозный режиссёр общественного мнения», изобретал «новые имена, изготавливая порой из ничего конфетку»²⁵ – сделал и Н.Рубцова знаменитостью. С этим едва ли можно согласиться, хотя

²² Дербина Л. О Рубцове // Слово. – 1993. - №5-6. - с.68-74; 1994. - №1-6. - с.70-81.

²³ Дербина Л. О Рубцове // Слово. – 1994. - №1-6. - с.81.

²⁴ Новиков В. Смердяков русской поэзии (о Н.Рубцове) // Столица. – 1994. - №33. - с.59.

²⁵ Назв. соч., с.58.

В.В.Кожинов действительно крупный и влиятельный авторитет в развитии научной мысли последних десятилетий.

Резок, но справедлив ответ М.Ерёмина названному «исследователю»: «Главное чувство, которое прорывается чуть не в каждой фразе статьи, - это ненависть. Только человек, охваченный дикой ненавистью, мог унизиться до хихиканья по поводу обстоятельств гибели Рубцова; ...в потугах нарисовать карикатуру на В.Кожинова ненависть проступает почти без прикрытий».²⁶

На наш взгляд, важна и ценна солидарность В.С.Белкова с мнением М.Ерёмина на пути к истине в наше время. Так В.С.Белков справедливо отмечает, что названная публикация о Н.Рубцове «полна оскорблений, начиная с подзаголовка (насчёт Смердякова) и кончая общим её тоном». Нельзя не согласиться с исследователем жизни и творчества поэта и в том, что «литературная сторона дела мало интересовала Вл. Новикова».²⁷

Особый интерес представляют книги Ю.И.Кириенко-Малюгина «Тайна гибели Николая Рубцова» и «Николай Рубцов: "И пусть стихов серебряные струны..."».²⁸ В них представлены этапы жизненной и творческой биографии поэта, впервые открыто, заинтересованно и глубоко исследована песенная основа его творчества. Автор выразил резкое неприятие сплетен о жизни и гибели Н.М.Рубцова, сосредоточил внимание на истинно народном, православном мировоззрении художника слова, его размышлениях о Поэзии, об историческом прошлом и будущем России. Ю.И.Кириенко-Малюгин, организатор и руководитель московского «Рубцовского центра», уверен, что «творчество Н.Рубцова на том этапе развития общества (в 60-е годы) могло сыграть поворотную роль в духовном возрождении России»²⁹. Первая его книга «Тайна гибели

²⁶ Ерёмин М. Одурманивают! // Литературная Россия. – 1994. - №50. - с.4-5.

²⁷ Белков В.С. Вчера и сегодня (заметки о Рубцове). - Вологда, 2002. – с.44-45.

²⁸ Кириенко-Малюгин Ю.И. Тайна гибели Николая Рубцова. – М., 2001; Николай Рубцов: "И пусть стихов серебряные струны..." – М., 2002.

²⁹ Кириенко-Малюгин Ю.И. Николай Рубцов: "И пусть стихов серебряные струны..." – М., 2002. –с.265.

Николая Рубцова» посвящена последним годам жизни поэта. Здесь осмысливается продуманный, по мнению автора, от начала и до конца провокационный план Л.Дербиной-Грановской, названный во второй книге «Николай Рубцов: "И пусть стихов серебряные струны..."» «коварством высшего порядка со стороны убийцы и стоящих за ней сатанинских сил»³⁰. Автор названных исследований смел и откровенен в оценке современных поэту общественных явлений, которые остаются актуальными в наши дни, отдельные его идеи и предположения, возможно, излишне романтичны. Но он преследует ясную цель – доказать, что творчество Н.М.Рубцова, «лучшего поэта России XX века», полностью отвечает идеям Добра, Справедливости и Возрождения нашей страны. В 90-е годы многократно отмечалось, что приближаются и начинают звучать применительно к Н.Рубцову слова «гениальный поэт», а в начале XXI столетия его творческое наследие «независимо от внешних сил» (Ю.И.Кириенко-Малюгин) живёт и получает глубокий искренний отклик в душах людей всех поколений.

Итак, несмотря на рост внимания к поэзии Н.М.Рубцова, на очевидную заинтересованность в её творческом изучении, нельзя не отметить, что мнения исследователей о личности и творчестве поэта и сегодня неоднозначны, нередко спорны. Основные противоречия выявляются по проблеме неточности некоторых фактов биографии поэта: Н.М.Рубцов не любил рассказывать о себе, поэтому подробная хронология его жизни выстраивается, в основном, по рассказам современников и сохранившимся архивным документам. Кроме того, в критике идут дискуссии о христианской проблематике, символике и образной системе его поэзии. Это ещё раз доказывает высокий уровень интереса читательской аудитории к творчеству поэта, глубоко личное

³⁰ Кириенко-Малюгин Ю.И. Николай Рубцов: "И пусть стихов серебряные струны..." – М., 2002. –с.263.

восприятие произведений. Стихи поэта – выражение пережитого, прочувствованного, а потому близко и дорого читателю.

В литературоведении, в частности – в анализе творчества Н.Рубцова необходимо видеть неотделимость Поэзии от проблем духовности общества, вызванных уничтожением авторитета классической художественной литературы XIX - XX веков и широкой пропаганды массовой культуры, которая ориентирована на «усреднённый» уровень развития потребителей и не ориентирует на развитие художественного вкуса, творческого мышления, эстетической ориентации юного человека.

Формирование личности под воздействием художественной литературы предполагает процесс самореализации всех духовных возможностей человека путём «эмоционального самовключения в чужую жизнь, запечатлённую в произведении, через её открытие, понимание и освоение при непременно сознательном и подсознательном соучастии, сопереживании».³¹ Формирование творческого читателя – это одновременно и воспитание зрелой, нравственной личности.

Эстетическая природа произведений художественной литературы предопределяет их восприятие как доверительный диалог, активное духовное сотворчество писателя и читателя. Эстетическое восприятие произведения всегда эмоционально и содержательно, личностно окрашено. Это непременно оценка, включающая в той или иной мере анализ произведения и собственные впечатления. Чтобы обрести способность к полноценному восприятию произведения искусства, надо воспитать своё эстетическое чувство – «своеобразное сито, которое пропускает то, что в силу своей гармоничности может оказаться

³¹ Руководство чтением детей и юношества в библиотеке / Под редакцией Полозовой Т.Д. – М., 1992. – с.87.

истинным».³² Эстетическое чувство накладывает отпечаток на мысли и поступки человека, предлагает набор решений взыскательному разуму.

Только при чтении как эстетической, лично значимой деятельности художественное произведение выступает как «системообразующее средство и гармонизирует силу интеллекта, воли и чувств, влияет на сознание, жизненные взгляды и поведение человека».³³ Вне эстетического восприятия произведение усваивается только на информационном уровне: что, где, когда происходило. Это противоречит самой природе поэтического творчества. Поэзией пропитана вся наша жизнь. Это основа именно человеческих – очеловеченных веками чувств, основа нормальных наших отношений.

Слово «поэзия» напрямую относится к литературе. Но поэтичность обычно понимают более широко, перенося её на все виды искусства – как особый характер мышления, то есть не документального, а ассоциативного, иносказательного, художественного. Фактически нет ни одного вида и жанра искусства, не пронизанного поэтическим мышлением, ибо поэзия – это «праздник чувств и мысли, радость открытия, понимания самого себя в этом мире».³⁴

Искусство способно раскрепостить сознание человека и дать импульс его творческому воображению. Оно – потребность человека, такая же, как есть и пить, это духовный «орган» человеческой жизни, деятельность человеческая, состоящая, по мнению Л.Н.Толстого, в том, что «один человек сознательно известными внешними знаками передаёт другим испытываемые им чувства, а другие люди заражаются этими чувствами и переживают их».³⁵ Искусство, размышляет Ф.М.Достоевский,

³² Гулыга А.В. К эстетике научного открытия // Творческий процесс и художественное восприятие. – Л., 1978. – с.66-67.

³³ Полозова Т.Д. Утрата лично значимого чтения классики – разрушение духовности в человеке и обществе // Мир психологии. – 2002. - №1 (29). – с.173.

³⁴ Там же.

³⁵ Толстой Л.Н. Что такое искусство? // Собрание сочинений. В 22-х т. Т. 15. – М., 1983. - с.80.

должно действовать «тихо, ясно, не торопясь, не увлекаясь по сторонам... и веруя, что всякая деятельность его отзовется со временем человечеству несомненной пользой».³⁶ Так и Поэзия: берёт в плен, незаметным образом, но с непреодолимой силой возвышает человека и приближает его к тому состоянию, когда он действительно становится украшением земли, «венцом творения».

Искусство приобщает нас к огромному человеческому опыту поисков нравственных ценностей. Оно очеловечивает не назиданием, не даёт рецепта правильного поведения. Но открывает путь к освоению огромного, многовекового людского опыта восторга и презрения, любви и ненависти для формирования собственного опыта отношений, поисков сегодняшних, сугубо личных критериев нравственного и безнравственного.

Различные виды искусства способны развивать фантазию, творческий потенциал, музыкальный слух. Но сегодня искусства особенно необходимы ради своей основной, ведущей функции – «формирования эмоциональных критериев личности как стимула действий, то есть ощущения смысла жизни».³⁷

Если цель искусства – нравственное совершенство (Л.Н.Толстой), то «чем больше человек способен откликаться на историческое и общечеловеческое, тем шире его природа, тем богаче его жизнь и тем способнее такой человек к прогрессу и развитию» (Ф.М.Достоевский).³⁸ *Заражаясь* чувством, переданным произведением искусства, человек проносит это впечатление через всю жизнь. Искусство жизненно необходимо человеку, оно всегда современно и действительно. Недаром М.Е.Салтыков-Щедрин говорил, что если хоть на минуту замолкнет

³⁶ Достоевский Ф.М. Господин – бов и вопрос об искусстве // Полн. Собр. соч. В 30 т. Т.18. – Л., 1978. - с.78.

³⁷ Неменский Б.М. Познание искусством. – М., 2000. – с.103-105.

³⁸ Достоевский Ф.М. Господин – бов и вопрос об искусстве // Полн. Собр. соч. В 30 т. Т.18. – Л., 1978. - с.99.

литература, то это будет равносильно смерти народа. Даже при самом неправдоподобном воспроизведении жизни здесь ни на мгновение не исчезает реальный план. Искусство строит ценностное сознание человека, учит его видеть жизнь сквозь призму образности. Весь мир перед художественно цивилизованным сознанием предстаёт как эстетически значимый в каждом своём проявлении. Вселенная обретает поэтичность, становится театральной сценой, живописной галереей, художественным творением... Искусство передает людям это ощущение эстетической значимости мира, давая ценностные ориентации в нём.

Произведение искусства живёт в напряжённых взаимоотношениях с действительностью, являясь «точкой преломления живых социальных сил»,³⁹ понимаемых не как единовременный социальный заказ, а как воздействие большого времени, большой культуры и вековых традиций. Поэзия Н.М.Рубцова «вышла» из народного творчества и поэзии XIX-XX веков, продолжила её классические традиции и при этом удивительно современна. Н.М.Рубцов человек русской земли и живой свидетель всего, что совершается вокруг него. Повседневное, казалось бы, изведенное и понятное, в его произведениях наделено особенной ценностью, ибо это наша жизнь, именно здесь раскрываются чувства человека. «На то и талант у писателя, чтоб произвести впечатление, – подчёркивает Ф.М.Достоевский сущность мироощущения художника слова. – Можно знать факт, видеть его самолично сто раз и всё-таки не получить такого впечатления, как если кто-нибудь другой, человек особенный, станет подле вас и укажет вам тот же самый факт, но только по-своему, объяснит вам его своими словами, заставит вас смотреть на него своим взглядом. Этим-то влиянием и познаётся настоящий талант».⁴⁰ Высокий интерес

³⁹ Волкова Е.В. Эстетика М.М.Бахтина. – М., 1990. – (Новое в жизни, науке, технике. Серия «Эстетика», №12).

⁴⁰ Достоевский Ф.М. – Господин – бов и вопрос об искусстве // Полн. Собр. соч. В 30 т. Т.18. – Л., 1978. – с.89-90.

читательской аудитории к творчеству Н.М.Рубцова подтверждает, что его лирика – органичная часть живой русской поэзии.

В нашем исследовании изучение поэзии Н.Рубцова осуществляется в контексте и с учётом уже выполненных работ. Новаторство же в том, что наш подход к творчеству поэта предусматривает целостный эстетико-нравственный анализ поэтики, её духовности, то есть того смысла, эстетического отношения к миру, который особенно значим для сознания и духовного развития юного человека.

Наше исследование имеет свою сверхзадачу, сверхцель – рассмотреть не только текст, подтекст стихов Н.Рубцова, но и метатекст, то есть жизнь произведения за рамками текста. Поэтому мы, анализируя произведения Н.М.Рубцова, рассматриваем и отношение читателей к его художественному наследию. Особенное значение придаём восприятию поэзии вообще и, конечно, стихов Н.М.Рубцова учащимися средних и высших учебных заведений.

В работе применяется эстетико-функциональный анализ, вытекающий из нравственно-эстетической специфики самой литературы и опирающийся на особенности психологии её восприятия современным читателем. Писатель создаёт литературное произведение «для себя», в силу внутренней потребности. Но жизнь классиков – в перечитывании: «читатель, его интересы, стремления, жизненный опыт, его способность к абстрактному мышлению, к сопереживанию имеют решающее значение для дальнейшей судьбы литературного произведения».⁴¹

Заинтересованный читатель, своим творческим воображением воспроизводя и восполняя картину, нарисованную художником, всегда имеет в виду современную автору конкретно-историческую ситуацию и личность писателя, его мировоззрение, его эстетическую позицию. «Всякое произведение, выхваченное из своего исторического окружения,

⁴¹ Левидов А.М. Автор – образ – читатель. – Л., 1983. – с.292, 325-326.

так же теряет свою эстетическую ценность, как мазок художника, вырезанный ножом из картины, - писал Д.С.Лихачёв. – Нужно знать эпоху, биографию писателя, искусство его времени, закономерность историко-литературного процесса ... Любой реальный историко-литературный комментарий к памятнику есть в какой-то мере одновременно и комментарий эстетический».⁴² Классические произведения всегда несут печать своего времени, историческое содержание и одновременно концентрируют накопленные веками истины, вечные ценности. Произведения эти не теряют с годами насущного интереса и художественного значения, а порой, будучи многие годы неизвестными, приобретают их. Поэтому необходимо рассматривать классиков литературы «на более широком пространстве, чем то время, в которое они непосредственно творили».⁴³

Эстетико-функциональный анализ литературы как один из методов историко-функционального исследования, предметом которого является «соотношение динамики раскрывающейся структуры литературных произведений и их социально-эстетической функции»,⁴⁴ позволяет приблизить русскую классику к нравственному опыту современного читателя-школьника, студента, увидеть в ней не устаревающий, общечеловеческий смысл произведений, их современность и своевременность. Данный подход получил литературоведческое обоснование в работах Борева Ю., Бурова А., Левидова А., Мейлаха Б., Осьмакова Н., Полозовой Т., Храпченко М. Развивая эстетическое восприятие художественного произведения, мы формируем гармоническую личность, развиваем её вкус, идеал, творческий

⁴² Лихачёв Д.С. Об эстетическом изучении памятников культуры прошлого // Вопросы литературы. – 1963. - №3. – с.109-110.

⁴³ Палиевский П.В. Русские классики. Опыт общей характеристики. М., 1987 С.11. // в кн.: Троицкий В.Ю. Духовность слова. - М.,2001. - с.82.

⁴⁴ Храпченко М. Художественное творчество, действительность, человек. - М., 1976. - с.339.

потенциал, что сказывается «на идейном, нравственном и ... духовном эффекте развития человека».⁴⁵

Для многих стало традиционным мнение, что специфика искусства сводится к образной форме. Такая точка зрения игнорирует эстетическую природу искусства. Специфические формальные признаки произведения следует объяснять, учитывая прежде всего особенности его объективного содержания. Иной подход ведёт к «вульгаризации искусства» (А.И.Буров), ибо его сущность – эстетическая. Если «игнорировать этот принцип в вопросе о сущности искусства, т.е. если игнорировать в последнем специфику его объективного содержания как определяющее, существенное начало, то тем самым сущность искусства как раз и будет сведена к чистой форме мышления и форме выражения».⁴⁶

Замещение литературного анализа языковым влечёт за собой нивелирование художественных качеств произведения: «Грамматика текста» не рассматривает его как особенное явление, а включает в ряд текстов вообще, поскольку «пытается найти текстообразующие закономерности, присущие всем текстам».⁴⁷ Очевидно, что «уровни» языка не адекватны компонентам художественного произведения и не могут их заместить. Едва ли можно согласиться и с теми исследователями, которые, вместо поисков специфичности художественной системы, подходят к проблеме «системно-целостного литературоведческого анализа» с позиции общенаучных «объективных, результативных способов исследования», к которым, в частности, относится и неперемнная «математизация науки».⁴⁸ Проблему нельзя решить, если наделять отдельные, отвлечённые от других компоненты

⁴⁵ Полозова Т.Д. А что за словом? (Восприятие художественной литературы). – М., 1972. – с.19.

⁴⁶ Буров А.И. Эстетическая сущность искусства. – М., 1956. – с.25.

⁴⁷ Николаева Т.М. Лингвистика текста: состояние и перспективы // Новое в зарубежной лингвистике. Цит. по: Гончаров Б.П. Иерархия художественных связей в поэтическом произведении и проблема его целостного анализа // Методология анализа литературного произведения. – М., 1988. – с.262.

⁴⁸ Борев Ю. Системно-целостный анализ художественного произведения (о природе и структуре литературоведческого метода) // Вопросы литературы. – 1977. – №7. – с.122-123.

произведения самостоятельной эстетической значимостью, которая в таком случае «деформирует истинные художественные связи произведения и нарушает его системность».⁴⁹

Литературоведение призвано исследовать художественность произведения – меру эстетической ценности, воплощение особенностей искусства как специфического вида познавательной и творческой созидательной деятельности. Произведение искусства следует воспринимать в его внутренней целостности: в нём «многообразные планы изображения действительности, все выразительные средства органически сочетаются для достижения целостного образного смысла».⁵⁰ Анализ произведения, исходящий из единства формы и содержания, рассмотренный с точки зрения наших представлений о жизни, какой она должна быть, – это и есть эстетический анализ.

Парадокс нашего времени в том, что не только падает интерес к чтению классической литературы, но принципиально и уродливо изменяются эстетические, а значит и духовные критерии понимания, трактовки и оценки произведений искусства слова. Не замечая, не учитывая этот факт, исследователи литературы проявляют «оторванность» от реального процесса бытования художественных произведений в конкретной исторической ситуации. Для нас, естественно, представляет значительный интерес процесс приобщения подростков и юношества к поэзии Н.М.Рубцова, положение его творчества в учебно-воспитательной деятельности школы и вуза.

Анализ ныне действующих школьных программ по литературе показывает, что Н.М.Рубцову не отводится достойное место в учебном процессе как одному из значительных поэтов второй половины XX века.

⁴⁹ Гончаров Б.П. Иерархия художественных связей в поэтическом произведении и проблема его целостного анализа // Методология анализа литературного произведения. – М., 1988. – с.282.

⁵⁰ Чаковский С.А. Анализ произведения как идейно-художественной целостности // Методология анализа литературного произведения. – М., 1988. – с.303.

Такая установка дана в программах под редакцией ведущих методистов: Т.А.Калгановой, В.Я.Коровиной, А.Г.Кутузова, М.Б.Ладыгина, В.Г.Маранцмана. Мы полагаем, что стихи Н.М.Рубцова могут и должны осваиваться поэтапно на разных ступенях школьного образования: их духовная насыщенность позволяет выстроить содержательные «ступени» приобщения и освоения эстетических и нравственных идеалов поэта-философа. Н.М.Рубцов опирается на истоки народной нравственности и культуры, поэтому его творчество жизненно необходимо в подростковом, юношеском возрасте, когда активен процесс самовоспитания, саморазвития, свободного обращения к разным явлениям художественной культуры. В этот период становления личности поэзия Н.Рубцова – жизненно ценный источник духовной культуры, эстетических, нравственных ориентаций и предпочтений в искусстве и в жизни. Его творчество выступает и как ступень развития художественного вкуса, интереса к чтению классики отечественной поэзии.

Сказанное вовсе не означает, что творческое наследие поэта предназначено именно и только для подросткового и юношеского возраста. Настоящая поэзия адресована всем. Есть у Н.М.Рубцова и стихи для детей («Про зайца», «Воробей», «Ласточка», «Мальчик Вова» и другие). Их немного. Для растущего и взрослого человека вся лирика поэта – источник эстетического наслаждения: она дарует удивительное мастерство художника слова, раскрывает близкий и загадочный мир русской души, способна помочь обрести равновесие в тяжёлые моменты жизненных испытаний. Последнее блестяще показано в романе А.В.Ларионова «Рок» на примере главного героя, нашедшего в поэзии Н.Рубцова «свою истину» жизни. В пафосе этого романа – утверждение природной потребности «натуры человеческой» в искусстве, в поэзии прежде всего как источнике духовного самоутешения, самопонимания и самоанализа.

Современная школа, несмотря на различные нововведения, не даёт личности достаточного художественного развития. Содержание образования мало ориентировано на освоение историко-культурных корней, не связано с перспективными тенденциями общественного развития, безадресно по отношению к индивидуальным и возрастным особенностям детей, допускает расхождение «науки» и «учебного предмета», - утверждают авторы концептуальных обоснований культуросообразного образования.⁵¹ Культурные средства развития – это в первую очередь «средства расширения индивидуального сознания, обогащения духовно-практических возможностей растущего человека».⁵² Именно так трактовали ценность и функции поэзии отечественные психологи – Л.С.Выготский, А.Н.Леонтьев, А.Р.Лурия, А.В.Запорожец, Д.Б.Эльконин, В.В.Давыдов. В ней видели инструменты вывода растущей личности за пределы узколокального индивидуального опыта в широкую сферу социальной жизни людей, что, конечно, не только не противоречит активизации именно индивидуального, именно личностного становления человека, но и способствует созданию его собственной – своей духовности и своей жизненной позиции. Лишённый основ современной культуры, выпускник общеобразовательной школы оказывается «растерянным перед жизнью».⁵³

В наше время духовные усилия утрачиваются в значительной мере в связи с «постоянным облегчением жизни» при содействии технического и материального прогресса. Зрительная информация, воспринимаемая легче и быстрее, очевидно замещает вербальную. Происходит утрата книги как «духовной пищи». Молодёжь всё реже обращается к ней, а если обращается, то чаще из прагматических соображений, либо к изданиям

⁵¹ Кудрявцев В.Т., Слободчиков В.И., Школяр Л.В. Культуросообразное образование: концептуальные обоснования // Известия РАО. – 2001. - №4. - с.20.

⁵² Известия РАО. – 2001. - №4. - с.13.

⁵³ Разумный В.А. Драматизм бытия, или обретение смысла. – М., 2000. - с.206-208.

сомнительной художественной ценности. Место книги всё уверенней занимают электронные средства коммуникации, при общении с которыми нет нужды самостоятельно оценивать себя и окружающий мир. Так возникает особый тип личности – человек только воспринимающий, привыкший к тому, что за него думают все окружающие, в том числе и средства массовой информации. Это ведёт к утрате доверия к возможности отдельного человека, к «попранию его призвания и достоинства»⁵⁴.

Духовно зрелую, образованную и социально ценную личность формирует главным образом именно творческое чтение. Оно требует от человеческой души напряжённой работы и активизирует целостное развитие личности. Исследование «Пушкин и мы»,⁵⁵ проведённое отделом социологических и психологических исследований Российской государственной юношеской библиотеки, показало, что каждый четвёртый подросток не читает произведения гения русской и мировой литературы и утверждает, что школа «убивает» интерес к его поэзии. Из-за ухода школьников от классической литературы падает и духовность и нравственность.

Подростковый, юношеский возраст пробуждает потребность в независимости и самопроявлении. Главная его жизненно-смысловая задача – открытие границы между идеальной и реальной формой взрослости. Подросток, юный человек порой беспомощен перед эмоциональным воздействием из-за незрелости чувств, шаткости собственной «идеи жизни», внутреннего нравственного стержня. Его поведение зачастую носит слепо подражательный характер. Он легко попадает под власть ложного «авторитета» – нередко личности агрессивной, психически неуравновешенной и даже преступной. «В

⁵⁴ Арнольд А.И. Духовно-нравственное здоровье человека и книга // Юношеские библиотеки России. Информационный сборник. - М. – 1999. - Выпуск 1(8). - с.11.

⁵⁵ Пушкин и мы: отчёт об исследовании // Рос. Гос. Юнош. Б-ка. – М., 2000.

неразвитой душе нетрудно вызвать жажду и даже восторг разрушения».⁵⁶ В современном обществе многоголосие мнений стало объективной реальностью нашей жизни, а умение слушать и слышать – необходимое условие нашего бытия. Нелёгкому искусству терпимости учит именно высокая литература. Художественное произведение, по словам Ю.Лотмана, «заставляет нас переживать любое пространство как пространство собственное, ...в художественном мире «чужое» всегда «своё», но и, одновременно, «своё» всегда «чужое»».⁵⁷ Классика неисчерпаема: в ней отражён духовный опыт, коллективный разум многих поколений.

Портрет растущего сегодня подростка сложен, но не выглядит «слишком непрезентабельно и не вызывает чувства отторжения... он вовсе не глуп и ценности знания не отрицает».⁵⁸ Задача школы, вуза, библиотеки и семьи – помочь человеку уже в ученические годы встать на путь самосовершенствования и позитивного отношения к себе под влиянием истинного искусства, и прежде всего художественной литературы. Крайне актуально заключение Всероссийского совещания «Регионы России: читающие дети – читающая нация» о том, что разработка общенациональной программы мер, направленных на сохранение и приумножение духовного, научного и культурного богатства страны, должна иметь целью «всемерную поддержку чтения, важнейшего элемента культуры, инструмента повышения интеллектуального потенциала нации, роста творческой и социальной активности российского общества».⁵⁹ Из вышесказанного вытекают цель и задачи данного исследования.

⁵⁶ Айзерман Л.С. Беспокойный и тоскующий Базаров. // Литература в школе. – 2002. - №2. - с.30.

⁵⁷ Лотман Ю.М. Культура и взрыв. – М., 1992. - с.182-183.

⁵⁸ Торшилова Е.М. Современные школьники: ценностные ориентации, предпочтения и вкусы (результаты социально-психологического исследования). // Известия РАО. – 2001. - №4. - с.86 – 95.

⁵⁹ Чтение. Общество. Государство. Книга вторая: Материалы к Всероссийскому совещанию «Регионы России: читающие дети – читающая нация». – М., 2002. - с.14.

Цель диссертации – выявить, проанализировать и актуализировать эстетико-нравственное, духовное своеобразие поэзии Н.М.Рубцова, раскрыв и обосновав особую ценность её освоения в старшем подростковом и юношеском возрасте.

Основные задачи работы:

1. Проанализировать духовные истоки, эстетический пафос, нравственные идеалы, поэтику, стиль поэзии Н.М.Рубцова.
2. Осуществить системный, сравнительный анализ научных и критических исследований, публикаций о творчестве поэта.
3. Раскрыть звучание поэзии Н.М.Рубцова в социокультурной ситуации нашего времени.
4. Представить эстетическое своеобразие творчества Н.М.Рубцова с учётом возрастной специфики эстетических отношений старших подростков, юношества к действительности.

Методы исследования:

- целостный эстетико-функциональный анализ художественного творчества Н.Рубцова, критических публикаций, документов его биографии, различных исследований, воспоминаний, посвящённых поэту;
- анализ, синтез и систематизация литературоведческих исследований, научной литературы по эстетике, психологии художественного творчества;
- лабораторный эксперимент с использованием отдельных социологических методик: анкетирование, интервьюирование, непосредственное общение с читателями.

Объект исследования – поэзия Н.М.Рубцова как уникальное явление русской художественной культуры второй половины XX века и как источник целостного эстетического и нравственного развития современного читателя.

Предмет диссертационного исследования – стихи Н.М.Рубцова как источник духовности и нравственности личности и общества.

Работа базируется на концепции эстетической ценности поэзии Н.М.Рубцова как источника формирования духовного здоровья, нравственных созидательных идеалов.

Методологические источники – современные исследования в области литературоведения, эстетики, критики, психологии, социологии.

Научная новизна и теоретическая значимость диссертации заключаются в эстетико-функциональном подходе к исследованию творчества Н.М.Рубцова, что позволяет определить уровень художественного мастерства и место его поэзии в современной художественной культуре. Аргументированно представлены поэтические традиции русской литературы в творчестве Н.М.Рубцова, раскрыты её новаторство, влияние на литературно-художественный процесс второй половины XX века, объективные предпосылки возрастания её эстетического и духовного авторитета в наше время, особенно в ситуации распространения литературы постмодернизма как проявления новой агрессивной идеологии. В работе систематизированы критические и научные исследования, посвящённые творчеству, личности Н.М.Рубцова. Рассмотрены сложившиеся, становящиеся традиционными, а также дискуссионные подходы к анализу и оценке социальной, эстетической

ценности и актуальности творчества поэта, деятельность «Рубцовских центров», её влияние на современные исследования и чтение произведений Н.М.Рубцова, т.е. на жизнь произведений за рамками текста – на метатекст.

Практическая значимость работы в том, что основные положения диссертации перспективны для дальнейшего изучения творчества Н.М.Рубцова как в контексте русской литературы XX века в целом, так и в контексте современной художественной культуры, в определении актуальных теоретических проблем литературоведения, общего и гуманитарного образования. Материал, результаты исследования могут быть использованы учителями средней школы, преподавателями высших учебных заведений, социальными педагогами, студентами при подготовке лекционных, практических и внеаудиторных занятий, докладов, научных публикаций и квалификационных работ, педагогами-методистами при разработке авторских программ по литературе в школе, библиотекарями в их индивидуальной и групповой работе с читателями.

Апробация работы и внедрение результатов.

Материалы диссертационного исследования отражены в научных статьях, докладах и тезисах сообщений автора:

- 1) Состояние сознания современных школьников и проблема восприятия поэзии Н.М.Рубцова // Аспирант и соискатель. – М., 2001. - №2. – С.57-59.
- 2) Творчество Н.Рубцова в критике и научных исследованиях 60-90-х гг. XX века // Материалы Первой международной конференции «Русское литературоведение в новом тысячелетии». В 2 т. Т.2. – М.: РИЦ «Альфа» МГОПУ, 2002. – С.142-149.

- 3) История и судьба России в восприятии Н.Рубцова // Молодые голоса. Выпуск 5. Сборник научно-исследовательских работ аспирантов и соискателей. – М.: РИЦ МГОПУ, 2002. – С.108-114.
- 4) Поэзия Н.Рубцова и современный читатель // Мир образования – образование в мире. – М., 2003. - №3. – С.183-188.
- 5) Обращение к основным нравственным понятиям при изучении русской литературы // Теория и практика современной методики преподавания русского языка и литературы. Сборник научных трудов, посвящённый 70-летию со дня рождения профессора Г.А.Фомичёвой. – М.: Издательство «Сигнал», 2003. – С.235-242.
- 6) Н.Рубцов и И.Бродский – правомерно ли сравнение? // Молодые голоса. Выпуск 7. Сборник научно-исследовательских работ аспирантов и соискателей. – М.: РИЦ МГОПУ, 2003. – С.153-158.
- 7) Феномен Николая Рубцова // Язык, литература, культура: сборник научных статей. – Чебоксары: Чувашгоспедуниверситет им. И.Я.Яковлева. Факультет русской филологии, 2004. – С.346-350.
- 8) Поэзия Н.Рубцова в контексте современной социокультурной ситуации // Вестник Московского государственного открытого педагогического университета им. М.А.Шолохова. Филологические науки. №4. – М.: РИЦ «Альфа» МГОПУ, 2004. – С.102-106.

Основные результаты исследования обсуждались на заседаниях кафедры русской литературы, кафедры методики преподавания русского языка и литературы и МГОПУ им. М.А.Шолохова, на Первой и Второй международных конференциях “Русское литературоведение в новом тысячелетии” (Москва, 2002 и 2003), на международной научной конференции «Язык, литература, культура: диалог поколений» (Чебоксары, 2003), на научно-практической конференции «Рубцовские чтения» (с. Никольское, Вологодской обл., 2003).

Положения, выносимые на защиту:

1. Творчество Н.М.Рубцова продолжает традиции русской классики, завещанные А.С.Пушкиным, А.В.Кольцовым, Ф.И.Тютчевым, А.А.Фетом, Н.А.Некрасовым, А.А.Блоком, С.А.Есениным. Раскрытие единства, гармонии природы и “жизни души” человека; образ Родины, чувство Любви, понятия о Чести, Правде и Добродетели нашли в лирике Н.М.Рубцова художественно яркое, своеобразное, личностное преломление. Его поэзия – органичная часть высокой культуры, защищающей сознание человека от влияния антигуманизма, бездуховности. В её основе – утверждение богатства национальной самобытности, духовного мира русского человека.
2. Нравственно-эстетические, философские искания поэзии Н.М.Рубцова сопряжена с исконно русским православным образом мышления. Лирике Поэта свойственна религиозность и духовность на уровне искреннего чувства, ощущения, что обусловило эмоциональную "заразительность" и ценность произведений для саморазвития личности, а следовательно, и целесообразность приобщения читателей к идеалам поэта.
3. Читательскую аудиторию поэта составляют в большей мере взрослые люди. Приобщение юных читателей к творчеству Н.М.Рубцова может быть продуктивным, может стать почвой для активизации чтения и других поэтов национальной классической литературы. Современная конкретно-историческая ситуация настойчиво диктует необходимость усиления позиции русской классики в жизни общества, в развитии гуманистической культуры народа.

Структура диссертации.

Введение

Глава 1. Эстетическое своеобразие творчества Н.М.Рубцова

§1. Творчество Н.М.Рубцова в контексте русской поэтической традиции

§2. Судьба России - главная тема творчества Н.М.Рубцова

Глава 2. Поэтическое наследие Н.М.Рубцова в современной социокультурной ситуации

§1. Жизнь и поэзия Н.М.Рубцова

§2. Н.М.Рубцов и современный читатель

Заключение

Библиография

Приложение

ГЛАВА 1.

Эстетическое своеобразие творчества Н.М.Рубцова

В этой главе мы рассматриваем сложившиеся подходы к исследованию творчества, личности Н.М.Рубцова, анализируем развитие классических литературных, народно-поэтических, христианских философских традиций в лирике поэта, её идейно-тематическое и художественное новаторство. В первом параграфе акцентируем духовно-эстетическую близость лирики Н.Рубцова и С.Есенина, раскрываем творческое взаимодействие Н.Рубцова с поэтами иных направлений: В.Высоцким и И.Бродским. Прослеживаем и основные особенности развития русской поэзии конца XX – начала XXI века в связи со сложившейся исторической и общественной обстановкой. Проблеме осмысления поэтом исторического прошлого и будущего России посвящён второй параграф главы.

§1. Творчество Н.М.Рубцова в контексте русской поэтической традиции

«...Мы хотим понять, как удалось ему найти единственные слова, как сумел он впитать всю русскую поэтическую культуру – от Державина и Лермонтова до Есенина – и всё это освоить, и остаться самим собой, одарив нас чудом подлинной поэзии. В стихах Рубцова шумит живой ветер, плывут настоящие облака, говорит душа»¹. Эти размышления В.С.Белкова над архивом поэта отражают цель и нашего исследования.

В критической литературе стало общим местом утверждение глубоко традиционного начала рубцовой лирики. Действительно, поэт

¹ Белков В.С. В архиве поэта // Москва. – 2001. - №1. - с.158.

сумел синтезировать художественный опыт Ф.Тютчева, А.Фета, С.Есенина, других русских поэтов-предшественников и внести в развитие литературного процесса своё, новое понимание «вечных» тем поэзии. Исходной мы признаём мысль: поэт не только «подключался» к традиции, но и «отталкивался» от неё, создавая собственную уникальную лирику, эстетическая ценность которой со временем возрастает.

Под традициями в литературоведении принято понимать историко-литературные преемственные связи в развитии общих закономерностей художественного творчества. Из утвердившейся традиции «вырастает» подлинное новаторство, а подлинным новатором становится тот художник, чьё творчество «развивается, опираясь на достижения прошлого, чьё мировоззрение строится благодаря опоре на традицию»,² ибо любое новаторство включает в себя из прошлого всё то, что достойно сохранения и развития, что отвечает запросам иного, нового времени.

Настоящий поэт обладает поразительной глубиной и неповторимой оригинальностью восприятия, воспроизведения и создания образа видимой, чувствуемой им действительности. Эти качества не может повторить другая творческая индивидуальность. Поэтому всякая попытка вывести одного художника из другого отдаляет, а не приближает к истине. Чтобы верно оценить достоинства автора-современника, важно взглянуть на его творчество *сквозь* призму достижений предшественников. «Не сличать и тем более не сводить к эстетическим завоеваниям прошлых лет, а находить точки соприкосновения, сквозные линии, являющиеся продолжением и развитием того, что составляет непрерывность в развитии культуры».³

² Науменко-Порохина А.В. Русская лирическая поэзия 1960-х – 1980-х гг. Основные тенденции развития: Автореферат диссертации на соискание учёной степени докт. фил. наук. – М., 1998. - с.8.

³ Федь Н.М. Опавшие листья. Русская литература конца XX века. - М., 2000. - с.323.

Наиболее значительной работой в области исследования традиций и новаторства в лирике поэта, как отмечено во введении, является диссертация Е.В.Ивановой.⁴ Автор делает справедливый вывод о том, что Н.Рубцов развивает в своём творчестве традицию русской классической поэзии XIX – XX веков Я.Полонского, Ф.Тютчева, А.Фета, А.Блока, мировоззренческой базой для которой явилась русская христианская философия, а также – «новокрестьянской» поэзии (С.Есенина, Н.Клюева), в основе которой лежит народно-поэтическая традиция.

Н.Рубцов был верен заветам и достижениям классиков русской литературы, но говорить о зависимости от них значит упрощать художественный процесс. Не только потому, что содержание его лирики заметно отличается от произведений поэтов прошлого. Он рождён иным временем. Учитывая данный факт, Е.В.Иванова рассматривает функционирование творчества Н.Рубцова в рамках «тихой лирики», верно отмечает общие для него и поэзии А.Жигулина, А.Прасолова, Н.Тряпкина, О.Фокиной, А.Яшина, а также «деревенской прозы» 60-х годов исторические и патриотические мотивы. Народная мудрость, подчеркнём это, понимается названными поэтами как высшая нравственная ценность, формирующаяся веками. У Н.Рубцова, как у поэзии и прозы о деревне, по сути, одна главная цель – сохранить, возродить великую силу любви к земле как основу жизни.

Утверждая самобытность поэта, против попыток привязать его лирику исключительно к какой-то одной линии традиций (преимущественно Ф.Тютчева и А.Фета) выступил и В.Сафонов: «Глупо было бы мастерить литературные весы и укладывать на одну их чашу эталоны с табличкой «Воздействие Есенина на Рубцова», на другую – «Воздействие Тютчева и Фета»... Какая из чаш, де-мол, перетянет?..

⁴ Иванова Е.В. Традиции и новаторство в поэзии Н.М.Рубцова: Диссертация на соискание учёной степени канд. фил. наук (10.01.02) – М., 1996.

Николай Михайлович тем и хорош, что, к счастью, самостоятелен, оригинален был в поэзии... Круг литературных привязанностей Рубцова не ограничивался тремя названными именами. Он и Блока не чужд был – отнюдь! И виртуозное мастерство Хлебникова импонировало ему. А Пушкин! А Гоголь!...»⁵

В современном рубцоведении (термин уже укрепился в критической и научной литературе) прослеживается несколько тенденций в определении линий классических традиций в творчестве поэта. «Наследником» С.Есенина и «новокрестьянской» поэзии видят Н.Рубцова исследователи и критики П.Выходцев, В.Дементьев, Л.Заманский, Е.Иванова, В.Кожин, А.Кулинич, А.Михайлов, Н.Неженец, В.Оботуров, В.Сорокин, Т.Подкорытова, В.Сафонов. Развитие блоковской поэтической системы исследуют Г.Лесная, Т.Подкорытова, М.Онуфриева. Близость лирики Н.Рубцова к русской классической поэзии XIX века, особенно к творчеству Ф.Тютчева, А.Фета, Н.Некрасова, прослеживают И.Ефремова, Е.Иванова, А.Науменко-Порохина, В.Оботуров, Н.Онуфриева, А.Пикач, В.Сафонов, И.Шайтанов. Народно-поэтические традиции в лирике Н.Рубцова рассматривают В.Бараков, Е.Иванова, А.Фиронов.

Рассмотрим названные направления исследований классических основ поэзии Н.Рубцова.

Очевидно, что в ранней лирике поэта ярко выразилась есенинская традиция, которая проявилась, прежде всего, в стихотворениях о русской деревне и природе («Деревенские ночи», «Берёзы», «Я забыл, как лошадь запрягают»). Муза С.Есенина помогла Н.Рубцову самоопределиться в современности, поэтически осмыслить свою глубинную связь с родной землёй. Известно, что имя С.Есенина долгое время умалчивалось – его стихи не изучали в школе, в вузе. Но, по свидетельству В.Сафонова,

⁵ Сафонов В. Николай Рубцов. Повесть памяти. // Рубцов Н.М. Россия, Русь! Храни себя: стихи. – М., 1992. – с.303.

В.Сорокина и других современников, Н.Рубцов знал многие его стихи. Только в 1965 году, после значительного перерыва, с большой торжественностью был отмечен в стране юбилей С.Есенина. Его поэзия начала широко входить в духовную жизнь страны в то самое время, когда деревня традиционного облика стала уходить в историческое небытие. Это время, «переломное и разломное, чреватое мучительными психологическими коллизиями, порождало проблемы, отсылавшие в поисках решений и прецедентов именно к есенинскому опыту».⁶ В его голосе говорило «непосредственное чувство крестьянина, природа и деревня обогатили его язык дивными красками... Для Есенина нет ничего дороже родины» (П.Н.Сакулин).⁷ Знаменитые слова: «Я – последний поэт деревни...» - с новой, и уже не драматической только, а трагедийной болью отзывались в лирике 60-х и, конечно, в поэзии Н.Рубцова. Его лирика, как и поэзия С.Есенина, социально окрашена. Поэт испытывает гордость за индустриализацию как результат человеческого труда, но призывает сохранять первозданную красоту природы – главную ценность в жизни:

Я молча сидел в сторонке,
 Следя за работой мужчин
 И радуясь бешеной гонке
 Ночных продуктовых машин.
 Я словно летел из неволи
 На отдых, на мёд с молоком...
 И где-то в зверином поле
 Сошёл и пошёл

пешком.

(«На родину!»)

Н.Рубцов, как и С.Есенин, ощущает, что в мире «господствует гармония, которую следует проявить».⁸ Она во всём, что связано с

⁶ Павловский А.И. Время и родина в поэзии Н.Рубцова // Русская литература. – 1986. – №1. – с.67-80.

⁷ Цит. по кн.: Прокушев Ю. С.Есенин: Образ. Стихи. Эпоха. – М., 1979. – с.152.

⁸ Гусев В.И. Неочевидное. Есенин и советская поэзия // В мире Есенина. Сборник статей. – М., 1986. – с.578.

природой: в деревне и её ценностях, в цельном чувстве, в мелодическом и напевно-ритмическом начале мира, как начале именно естественной гармонии. Картины природы были для С.Есенина и Н.Рубцова теми «дрожжами», на которых «всходила» их поэзия. Хотя пейзаж как таковой почти отсутствует в стихах Н.Рубцова. В отличие от поэтического мира С.Есенина, природа редко выступает у него именно как объект изображения. Его стихи воплощают то философское единство человека и природы, когда «природа даёт самочувствие вечной жизни, определяя нравственную меру вещей и явлений».⁹

Объединяет мироощущение поэтов именно внутренняя гармония, воплощённая в стихах, нераздельность чувства и мысли. Они воспевали радость жизни, но сквозными нитями их поэзии были грусть, печаль, сознание скоротечности бытия:

Милая, мне скоро будет тридцать,
И земля милей мне с каждым днём,
Оттого и сердцу стало сниться,
Что горю я розовым огнём.

(С.Есенин)

Нет, не кляню я мелькнувшую мимо удачу,
Нет, не жалею, что скоро пройдут пароходы.
Что ж я стою у размытой дороги и плачу?
Плачу о том, что прошли мои лучшие годы...

(Н.Рубцов)

Трагедия душевного одиночества, вечной неприкаянности объединяет поэтов. Вспомним строки их стихотворений: «Я давно ищу в судьбе покоя», «Ни в чьих глазах не нахожу уют», «Моя поэзия здесь больше не нужна, // Да и, пожалуй, сам я тоже здесь не нужен» (С.Есенин) и «Уж сколько лет слоняюсь по планете! // И до сих пор пристанища мне нет...», «Случайный гость, // Я здесь ищу жилище» (Н.Рубцов). Но их жизненные пути очень несхожи. С.Есенин вырос в родном доме, в

⁹ Ланшиков А. Поэт и природа (памяти Н.Рубцова) // Многообразие искусства. – М., 1974. – с.145.

их творчество является выражением «особого рода художественного сознания, связанного с крестьянским трудом, с древними ... воззрениями на природу, с особой символикой и лексикой, освещёнными многовековым опытом...».¹³ Вспомним, к примеру, близкие по настроению, интонации, ритму стихотворения «За горами, за жёлтыми долами...» С.Есенина и «Чудный месяц плывёт над рекою...» Н.Рубцова:

За горами, за жёлтыми долами
Протянулась тропа деревень.
Вижу лес и вечернее полымя,
И обвитый крапивой плетень.
Там с утра над церковными главами
Голубеет небесный песок,
И звенит придорожными травами
От озёр водяной ветерок. (...)

(С.Есенин)

«Чудный месяц плывёт над рекою», -
Где-то голос поёт молодой.
И над родиной, полной покоя,
Опускается сон золотой! (...)
Словно слышится пение хора,
Словно скачут на тройках гонцы,
И в глуши задремавшего бора
Всё звенят и звенят бубенцы...

(Н.Рубцов)

Есенинская лирика, при всём её глубоком индивидуальном художественном своеобразии, «уходит» своими поэтическими корнями в ту реальную действительность, которая окружала и волновала поэта:

Чёрная, потом пропахшая выть!
Как мне тебя не ласкать, не любить?
.....

Оловом светится лужная голь...
Грустная песня, ты – русская боль.

«Поэтом действительности» (определение Ю.Прокушева) является и Н.Рубцов. Его проблемно-тематическое новаторство состоит в том, что

¹³ Лазарев В. Долгая память // Поэзия российских деревень. – М., 1982. - с.6.

он наиболее остро, эмоционально и метафорично обнажил сложности народной жизни и противоречия русской деревни конца 50-х – 60-х годов, периода губительных для неё хрущёвских преобразований. Но если христианское сознание С.Есенина «развивалось стихийно, ...возникло как бы само собой из сгущения, избытка пантеистически окрашенной жизни»,¹⁴ то к Н.Рубцову народное мироощущение пришло через личный жизненный опыт, нелёгкий путь скитаний. Оно мастерски, глубинно выражено в его творчестве:

В деревне виднее природа и люди.
Конечно, за всех говорить не берусь!
Виднее над полем при звёздном салюте,
На чём поднималась великая Русь.
Галопом колхозник погнал лошадей,
А мне уж мерещится русская удаль,
И манят меня огоньками уюта
Жилища, мерещится, лучших людей.
(«Жар-птица»)

Исследователи справедливо замечают различия поэтических миров С.Есенина и Н.Рубцова. В.Кожин, например, считает, что «цвет не играет сколько-нибудь существенной роли в поэзии Рубцова, и в этом ... состоит одно из коренных её отличий от поэзии Есенина, переполненной цветом».¹⁵ Действительно, лирика Н.Рубцова более склонна к серым тонам, но отсутствие цвета как бы возмещается «стихией света», освободительное действие которого поэт ощущал с наибольшей полнотой и силой: «Я лучше помню // Ивы над рекою // И запоздалый // В поле огонёк», «Вдруг тихий свет (пригрезившийся, что ли?) // Мелькнул в пустыне, // как сторожевой».

Следование традиции заключается не во внешней близости идейно-тематических аспектов и художественных приёмов (они во многом

¹⁴ Неженец Н.И. Русская народно-классическая поэзия начала XX века как эстетический феномен: Автореферат диссертации на соискание учёной степени докт. филос. наук (09.00.04). – М., 1999. – с.23.

¹⁵ Кожин В.В. Николай Рубцов. – М., 1976. – с.34.

различны у рассматриваемых поэтов), но проявляется в поэтическом пафосе – во внутреннем, духовном родстве, что проявляется и во впечатлениях читателя (или слушателя) при восприятии произведений. Родственность эстетических отношений поэтов к действительности, на наш взгляд, роднят поэзию С.А.Есенина и Н.М.Рубцова. «Быть поэтом – это значит то же, // Если правды жизни не нарушить...» - определяет С.Есенин. С полным правом и основанием поэт утверждает: «Я сердцем никогда не лгу». Главной темой его творчества является судьба России, её прошлое, настоящее и будущее:

Но и тогда,
 Когда на всей планете
 Пройдёт вражда племён,
 Исчезнет ложь и грусть, -
 Я буду воспевать
 Всем существом в поэте
 Шестую часть земли
 С названьем кратким «Русь».
 («Русь Советская», 1924)

«Негромкие есенинские песни // Так громко в сердце // Бьются и звучат» в лирике Н.М.Рубцова с верой в Россию и мольбой: «Поверьте мне: я чист душою...» Эмоционально и точно определяет духовное родство поэтов В.Сорокин: «Он явился вовремя, без опозданий. Явился, услышав: России нужен врачующий есенинский голос, голос иного поколения, иного прозрения. Но Рубцов, как Есенин, неотторжим сутью своей от природы России, от её нрава и песни».¹⁶ С этих позиций вернее всего открывается и традиция – сближение Н.М.Рубцова с поэтами XIX века.

Общие нравственные, эстетические мотивы сближают поэтическое мироощущение Н.Рубцова, Ф.Тютчева и А.Фета: это элегический взгляд на мир, мотив одиночества, психологическая тонкость пейзажа;

¹⁶ Сорокин В. Крест поэта: Криминальные были. - М., 2000. - с.155.

пристрастие к отображению пограничных состояний во времени суток, особое отношение к сочетанию света и тени в создании поэтических образов; обращение к звёздам, месяцу как к молчаливым собеседникам, многочисленные олицетворения, поиск гармонии в слиянии с природой; мотив обращения к могильным крестам, дорогим могилам; использование символов христианской культуры. Всё это – проявление сыновней любви Поэта к Родине, чувство неотделимости себя от неё.

Стихотворение Н.М.Рубцова «Я переписывать не стану...» заканчивается словами: «Но я у Тютчева и Фета // Проверю искреннее слово, // Чтоб книгу Тютчева и Фета // Продолжить книгою Рубцова». Приведённые строки не входят в число лучших творений поэта, в этом мы согласны с Ю.Кириенко-Малюгиным и склонны рассматривать их как «черновые стихи» или как программную формулировку. Эти размышления помогают постичь глубинные истоки поэтического творчества лирика.

Ф.Тютчев был «не только самобытный, глубокий мыслитель, не только своеобразный, истинный художник-поэт, но и один из малого числа носителей, даже двигателей нашего Русского, народного самосознания... он указывал настоящую Русскую точку зрения на современные события мира...» (К.Аксаков).¹⁷ Именно поэтому мы сравниваем поэтическое мироощущение Ф.Тютчева и Н.Рубцова. Поэт XX века переосмысливает тютчевский мотив мятущейся души, развивает его и передаёт читателю в своих произведениях как некий нравственный ориентир, как итог душевной и духовной работы: «И всё ж прекрасен образ мира.../ И льётся в душу свет с небес...» Образ души как центральной для поэта эстетической категории занимает особое место в лирике поэта. Он воплощён волнующе, искренне, на самой пронзительной ноте: «Все темы души – это вечные темы, и они никогда не стареют, они

¹⁷ цит. по: Тютчев Ф. Мысли о России // Слово. - №5. – 2003. – с.111.

вечно свежи и общеинтересны». ¹⁸ Поэт должен подчиняться не одному рассудку, но прежде всего чувству:

Но если нет
 Ни радости, ни горя,
 Тогда не мни,
 Что звонко запоёшь,
 Любая тема –
 Поля или моря,
 И тема гор –
 Всё это будет ложь!

(«О чём писать?»)

Именно «темой души», вечной, неисчерпаемой, исполненной предельной искренностью, - утверждает С.Викулов, - полюбилась Н.Рубцову поэзия Ф.Тютчева и А.Фета. Но, восхищаясь С.Есениным, Ф.Тютчевым, А.Фетом, он принимал в них не только «узколичный интим» и всё, что скрывалось за ставшей нарицательной фетовской строкой: «Шёпот. Робкое дыханье. Трели соловья...» С годами всё больше он понимал, что поэт должен уметь слушать не только собственную душу, но и душу народа. Поэты, как писал Н.Рубцов, - «носители и выразители поэзии, существующей в самой жизни, - в чувствах, в мыслях, настроениях людей, в картинах природы и быта». ¹⁹

Традицию русской христианской философии Н.Рубцов развивает, широко используя библейские сюжеты, символику, обращаясь к мотивам странничества, к идее духовного единения (христианской соборности). В миропонимании поэта не было глубинной канонической веры. Н.Коняев верно замечает, что его «советское», внецерковное православие воспринято через русский язык и национальную культуру, что, однако, не умаляет духовную силу творчества.

Для исторически сложившегося русского сознания характерно «православное познание мира, православное осмысление судеб

¹⁸ Из письма неизвестному // Рубцов Н.М. Звезда полей. Собр. соч. в 1 т. – М., 1999. - с.507.

¹⁹ Викулов С. На русском направлении. – М., 2002. - с.307-308.

человечества и человека как приуготовление к жизни будущего века».²⁰ Бесспорен факт формирования русской литературы в лоне православной культуры. Православное мирознание создаёт те предпосылки, которые характерны для русского человека в его исторически сложившихся, глубинных, сокровенных отношениях к миру. Проницательно рассуждение Э.Сепира: «Единственная вещь, которую русский воспринимает всерьёз, - пишет он, - это изначальная, «корневая» человечность, неодолимое проявление человеческой сути, и в его мировидении эта изначальная человечность обнаруживает себя на каждом шагу».²¹ Поэтический талант Н.Рубцова проник в ту систему восприятия и художественного воплощения действительности, которая близка православному мировоззрению:

Спасибо, скромный русский огонёк,
 За то, что ты в предчувствии тревожном
 Горишь для тех, кто в поле бездорожном
 От всех друзей отчаянно далёк,
 За то, что с доброй верою дружа,
 Среди тревог великих и разбоя
 Горишь, горишь как добрая душа,
 Горишь во мгле – и нет тебе покоя...

(«Русский огонёк»)

Развитие народно-поэтической традиции выразилось в наследовании идеалов народной нравственности, в особенностях поэтики, в широком использовании Н.М.Рубцовым фольклорных образов-символов: дома, лороги (пути), света, матери-земли. Поэтика фольклора – это «поэтика искусства со специфическими способами рождения и специфическими формами взаимоотношений с реальной действительностью... Это поэтика текстов, творимых в момент их

²⁰ Володин Э.Ф. О терминологии и не только о ней // Русская школа. Духовно-нравственные проблемы воспитания. – М., 1996. – с.49.

²¹ цит. по кн.: Троицкий В.Ю. Духовность слова. - М., 2001. – с.92.

воспроизведения».²² Из народно-поэтического творчества поэзия 60-70-х годов «получила в наследие «эпический» народный характер с его устремлённостью к полноте восприятия мира, внутренней цельностью и свободой (волей)».²³ Это «наследие» развивалось в творчестве крупнейших поэтов XIX века, прежде всего, А.Кольцова, в XX веке – в поэзии С.Есенина и Н.Рубцова. Удивляет, что данная очевидная линия традиции осталась практически незамеченной исследователями творчества Н.М.Рубцова.

Ю.И.Кириенко-Малюгин обращается к истории народной песни в книге «Николай Рубцов: "И пусть стихов серебряные струны..."» (2002 год), но преследует конкретную цель - объяснить народность А.Кольцова, С.Есенина и Н.Рубцова прежде всего происхождением поэтов. Многие их стихи, являясь выражением русской души, естественно стали народными песнями, справедливо отмечает названный исследователь, в отличие от сочинений А.Пушкина, Ф.Тютчева, А.Фета, Я.Полонского, А.Блока. Названные поэты «в силу своего происхождения ...не владели изнутри пониманием народной жизни и не могли писать в полном смысле русские народные песни ... Их творчество выходило, как правило, на романсовое направление».²⁴

А.Кольцов действительно выразил «живое непосредственное народное мирозерцание». Он народен не только по своей природе, по происхождению и жизненному опыту, ощущению мира, образу чувств и

²² Путилов Б.Н. Современные проблемы истории поэтики фольклора в свете его историко-типологической теории // Фольклор. Поэтическая система. – М., 1977. – с.19-20. Цит. по кн.: Овчинникова Л.В. Русская литературная сказка XX века (история, классификация, поэтика). Монография. – М., 2001. – с.53.

²³ Фионов А.П. Человек и мир в русской поэзии «традиционной школы» (60-70-е годы XX века): Автореферат диссертации на соискание учёной степени канд. фил. наук (10.01.01) – Воронеж, 1998.- с.10

²⁴ Кириенко-Малюгин Ю.И. «Николай Рубцов: "И пусть стихов серебряные струны..."» - М., 2002. – с.289.

мыслей, но и по отношению к поэзии, которая для него была «и жизнь, и творчество, и откровение, и самовыражение, и священнодействие».²⁵

Н.Добролюбов в 1860 году устанавливал прямую преемственную связь творчества Н.Некрасова с А.Кольцовым и М.Лермонтовым, поэтами, разными по характеру творчества, но образовавшими после А.С.Пушкина общее направление развития русской поэзии. Из кольцовского наследия, получив совершенно новое качество, в произведения Н.Некрасова влились поэтические мотивы, художественные образы, народная речь, ритмика стиха. Жизнь народа, и прежде всего жизнь крестьянства, составляющая основные поэтические мотивы поэзии А.Кольцова, занимали в его творчестве такое же доминирующее положение. С любовью и уважением выписаны, нарисованы и Н.Рубцовым образы крестьян. Вслед за Н.Некрасовым поэт подчёркивает такие черты русского народного характера, как добросердечие, терпеливость, бескорыстие, миролюбие («Добрый Филя», «На ночлеге», «Русский огонёк»).

Такой подход характерен и для В.И.Гусева. Он называет С.Есенина «наследником» А.Кольцова, считает, что он «вообще во многом осуществлённый Кольцов». С.Есенин конкретизировал многие черты поэтики, явленные у предшественника, и, несмотря на то что прожил он ещё меньше, чем А.Кольцов, «производит впечатление более зрелого Кольцова». Исходные – те же, но все «резче и разветвлённой»: открытость стиля, напор, размах, главенство чувства и ключевые слова («Буйство глаз и половодье чувств»)²⁶.

Черты типологии «С.Есенин – Н.Рубцов» очевидны, как и проекция поэтики Н.Рубцова через С.Есенина на А.Кольцова. Многие из того, что

²⁵ Троицкий В.Ю. Кольцов и русская романтическая поэзия его времени // Кольцов и русская литература. – М., 1988. – с.49-55.

²⁶ Гусев В.И. Кольцов и стили советской поэзии // Кольцов и русская литература. – М., 1988. – с.190.

сказано о родстве поэтических систем С.Есенина и Н.Рубцова, можно распространить на отношения «Н.Рубцов и А.Кольцов».

Н.Рубцов «закрыт», его образная атмосфера более строга, цветовая гамма тяготеет к серо-белым тонам, его ритмика более аскетична и линейна, поэтическое чувство цельно, но более сдержанно, чем у С.Есенина и тем более у А.Кольцова. А.Кольцов «взвихрён» в создании образа («Раззудись, плечо!); Н.Рубцов стилистически «уравновешен» («Тихая моя родина!»), его народно-классический напевный стих обладает той «северной» строгостью и замкнутостью, которая как бы не позволяет быть «нараспашку» при всей непринуждённости, естественности, правдивости интонации и образа. Однако названные качества непринуждённости, естественности, правдивости, независимо от конкретных «замет» стилистики, объективно ведут читателя к общей традиции А.Кольцова. Можно видеть и конкретные образно-семантические, интонационные параллели:

Лишь там, в дали степи обширной,
Как тайный луч звезды призывной,
Зажжён случайною рукой,
Горит огонь во тьме ночной.
Унылый путник запоздалый
Один среди глухих степей,
Плетусь к ночлегу...

(А.Кольцов, «Путник»)

Какая глушь! Я был один живой.
Один живой в бескрайнем мёртвом поле!
Вдруг тихий свет (пригрезившийся, что ли?)
Мелькнул в пустыне,

Как сторожевой...

(Н.Рубцов, «Русский огонёк»)

Несомненны такие «точки соприкосновения», «сквозные линии» поэзии Н.Рубцова и А.Кольцова, как песенная природа, музыкальность стиха, создание уникальной лирики на очевидном для русской поэзии традиционном фоне.

Музыкальная основа роднит поэзию Н.Рубцова с творчеством и других русских классиков. Например, с И.Буниным. «Для меня главное – это найти звук. Как только я его нашёл – всё остальное даёт себя само собою», - отмечал поэт начала XX века. Звук, напевность, мелодический строй стиха часто оказываются организующим началом и в лирике Н.Рубцова. Он мог бы принять завет А.Фета: «Что не выскажешь словами – звуком на душу навей». В характере музыки поэта много сходства с мелодикой Я.Полонского и, конечно, как уже было замечено, С.Есенина, которые во многом следуют традициям городского романса. По настроению близки были Н.Рубцову романсы на стихи Ф.Тютчева и А.Блока. «Песня», «Прощальная песня», «Зимняя песня» – вот названия некоторых стихотворений поэта, но и многие другие звучат как песни: «Над вечным покоем», «Улетели листья», «В горнице», «Букет», «Зимним вечерком», «У размытой дороги»...

Несмотря на явное внешнее несходство, поэзию Н.М.Рубцова можно сопоставить с ранней лирикой В.В.Маяковского. Нельзя не заметить, что не только многие современные читатели, но и критики, в том числе авторы публикаций о Н.Рубцове, видят В.Маяковского исключительно певцом революции, чуждым романтических настроений. По нашему мнению, такой поверхностный взгляд не проникает в глубины поэтического мироощущения В.Маяковского и тем самым исключает его творчество из истории русской литературы XX века. «Бесценных слов транжир и мот», В.Маяковский своё «до края полное сердце» вылил в поэзию-исповедь:

Грядущие люди!
 Кто вы?
 Вот – я,
 весь
 боль и ушиб.
 Вам завещаю я сад фруктовый
 моей великой души.

(«Ко всему», 1916)

Роднят В.Маяковского и Н.Рубцова предельная искренность, открытость и «буря» чувств, бунтарский дух, гражданственность и романтическое мировосприятие – особое настроение души, дающее способность обострённо ощущать красоту мира, умение видеть высший смысл в простых, казалось бы, будничных вещах. Однако подобные сближения, «сквозные линии» не претендуют на сходство в тематике и проблематике зрелого творчества, а главное – в особенностях стиля.

Поэзия Н.Рубцова способствовала утверждению в русской художественной культуре направления, которое названо «тихой лирикой» и которое правильнее было бы назвать «национально-русским». Об этом убедительно пишет Н.Зуев.²⁷ Лирическое «я» поэтов традиционной школы несравненно глубже и значительнее в своих связях с миром в личностном плане, нежели «я» поэтов «громкой волны». «Тихая лирика» синтезировала отечественные духовные народные традиции и традиции русской классической литературы, прежде всего – поэзии первой половины и середины XX века. 60-70-е годы – период борьбы двух тенденций в общественной жизни России. Действительно, с одной стороны, происходит «ускоренное разрушение, обвал сложившихся основ жизни»; с другой – наметился «период стабилизации, возвращения к истокам духовной жизни народа».²⁸

Ощущение свободы, предчувствие перемен захлёстывали страну в 60-е годы. Противоречия времени ярко проявились в так называемом «шестидесятничестве». Это явление не было однородным и единым.

²⁷ Зуев Н. Н.Рубцов и национальная поэтическая традиция // Литература в школе. – 1996. - №1. - с.28.

²⁸ Фионов А.П. Человек и мир в русской поэзии «традиционной школы» (60-70-е годы XX века): Автореферат диссертации на соискание учёной степени канд. фил. наук (10.01.01) – Воронеж, 1998. - с.14-16.

Возникшее в «хрущёвской одиннадцатилетке», в переходный период от сталинской эпохи к годам так называемого застоя, оно объединило самых разных людей.

На примере творчества и личных судеб поэтов (Н.Рубцова, А.Прасолова, С.Чухина и других) нетрудно убедиться, что в эти сложные годы именно поэты «традиционной школы» жили и творили в тяжелейших условиях. Сконцентрировав внимание на творчестве Н.Рубцова, В.Соколова, Н.Тряпкина, С.Викулова, А.Жигулина, мы убеждаемся, что типология их образного мышления не вкладывается в строгие рамки традиционного понимания «тихой лирики». Условно названные «тихими лириками», поэты пришли в литературу со своим эстетическим ощущением и философскими взглядами. Это обусловлено эстетическими, биографическими и, конечно, объективными общественно-социальными факторами. Поэтические искания названных поэтов сближает единство жизненного мироощущения и тематических эстетико-нравственных акцентов. Образ России в их творчестве претерпевает явную эволюцию: от «малой родины» до обобщённого образа «большой» Отчизны. При этом эстетическую основу образа Родины создаёт гармоничное единство человека с природой. Природа выступает своеобразным «мостом», объединяющим прошлое народа с настоящим и настоящее с будущим.

В своём творчестве «тихие лирики» поднимали проблемы национального характера, «русской идеи», Востока и Запада, духовного начала:

И расщепляются стихи
И рвутся тверди под ядром,
И снова ты, моя Россия,
Встаёшь смирительным щитом.

(Н.Тряпкин)

А на горе – какая грусть! –

Лежат развалины собора...

(Н.Рубцов)

Я хлопну перехлопну Запад о Восток.

(Ю.Кузнецов)

Но я гляжу на Запад и Восток
Не очерёдно, а одновременно.

(С.Куняев)

Я иду и хаос надо мной...

(А.Прасолов)

Л.Г.Баранова-Гонченко среди поэтов данного направления выделяет Н.Рубцова: имена Ю.Кузнецова, Н.Тряпкина, А.Передреева, С.Куняева никогда не были известны широкой читательской аудитории. С ними были знакомы в большей степени любители национально обозначенной современной русской поэзии или, скажем, члены литературных объединений, руководители которых ориентировали своих питомцев на традиционные ценности. Исключение составляет «разве только один Николай Рубцов, имя которого, не без Божественного Промысла, вышло за резервационную ограду национальной поэзии», чудом «вошло в песенный репертуар современных исполнителей».²⁹ Этим названный критик подчёркивает особую значимость творчества поэта в литературном процессе последних десятилетий XX века.

Удивляет стремление ряда исследователей решить проблему творческого взаимодействия поэтов определённо разных направлений: Н.Рубцова с В.Высоцким и И.Бродским. Выводы этих рассуждений часто не имеют необходимых оснований, но их охотно подхватывают и развивают многие исследователи.

Рассмотрим сходные и различные черты творчества Н.М.Рубцова и В.С.Высоцкого – людей одного поколения «шестидесятников». Их

²⁹ Баранова-Гонченко Л.Г. Поймите лишь, каких носители вы сил! // Любимые дети державы. Русская поэзия на рубеже веков. – М., 2002.

лучшие произведения написаны в конце 60-х годов: «Банька по-белому» (1968), «Охота на волков» (1968), «Он не вернулся из боя» (1969), «Я не люблю» (1969) – у В.Высоцкого и «До конца» (1968), «У размытой дороги» (1968), «Поэзия» (1969), «Поезд» (1969) и другие – у Н.Рубцова.

Их объединяет боль за Родину, трагизм (в частности, трагизм между властью и личностью) и ориентация на определённого читателя (слушателя) «из народа». «В.Высоцкий, - пишет В.Бондаренко, - почвенник барака, его почва – «лимита» 70-х гг., обитатели «хрущоб», архаровцы посёлков городского типа. Хоть и слабые – в отличие от крестьянских, - но живые корни живого народа».³⁰ Действительно, используя разговорную и жаргонную лексику, В.Высоцкий ввёл в художественный оборот считавшиеся «непристойными» в поэзии фольклорные жанры «блатной» и «тюремной» песни, жестокого романса, хотя создал и новые разновидности: песню-хронику, песню-ролевой монолог, песню-диалог, песню-басню.

Сходна символичность значений многих образов поэзии Н.Рубцова и В.Высоцкого. Так, *корабль* в стихах В.Высоцкого – средство «переправы» в иной мир, *лодка* у Н.Рубцова – символ погибшей любви, несбывшихся надежд; *конь* символизирует трагизм времени и судьбы:

Но вот Судьба и Время пересели на коней,
А там – в галоп, под пули в лоб...

(В.Высоцкий)

Я буду скакать по холмам задремавшей отчизны,
Неведомый сын удивительных вольных племён...

(Н.Рубцов)

Общим в стиле В.Высоцкого и Н.Рубцова стало введение в художественный текст пословиц, поговорок, использование фольклорных эпитетов, иронии (в раннем творчестве), песенного параллелизма, широкое применение разговорной лексики. Об этом пишет и В.Н.Бараков

³⁰ Бондаренко В. Крах интеллигенции. - М., 1995. - с.68.

в книге «Чувство земли: «почвенное» направление в русской поэзии и его развитие в 60-е – 80-е годы XX века».³¹ Полагаем, однако, необходим акцент и на том, что есть и серьёзные различия: Н.Рубцов редко использовал приёмы острой сатиры и пародии. Его поэзия теплее, сердечнее, её пафос всегда жизнеутверждающ. Поэт не включает обилие образов, как В.Высоцкий, чтобы вызвать резкое неприятие действительности. В его творчестве нет нарочитой выдумки и «блатной», «тюремной» лексики. Поэзия Н.Рубцова пронизана болью, но не озлобленностью, что и притягивает, и особенно ценно для читателя.

Нельзя не отметить стремление и одного и другого поэта использовать библейскую лексику, фразеологию, их обращение к мировой мифологии и русскому фольклору. Но образы-символы в произведениях В.Высоцкого не так многочисленны и редко соответствуют историческим значениям. У Н.Рубцова они – основа образной системы. Во всём этом, на наш взгляд, принципиальное различие поэтических миров названных авторов.

Н.Переяслов, отмечая криминальность и вульгарность сюжетов «реальной», злободневной поэзии В.Высоцкого, цинизм его героев по отношению к достойным и даже святым понятиям, изображение жестокости, видит в его художественном мире царящие «ненависть, мстительность, непощение».³² «Всенародный Володя», отмечает названный исследователь, откровенно чужд тысячелетней веры русского народа, выразителем души которого его представляют последние 20 лет. Достаточно вспомнить строки из его стихотворений: «В церкви – смрад и полумрак», «Света – тьма, нет Бога», «Ничего не свято» («Моя цыганская»), «На Бога уповали бедного, но теперь узнали: нет его», («Вы

³¹ Бараков В.Н. Чувство земли: «почвенное» направление в русской поэзии и его развитие в 60-е – 80-е гг. XX века. – М. - Вологда, 1997. - с.14.

³² Переяслов Н. «Слушать ли на ночь Высоцкого» // Загадки литературы. Из опыта независимого расследования. - Самара, 1996. - с.50-51.

мне не поверите...»), «Спасибо вам, святители, // Что дунули да плюнули,
// Что вдруг мои родители // Зачать меня задумали» («Баллада о детстве»)… А «Песня про плотника Иосифа, Деву Марию и непорочное зачатие» фактически – «Евангелие от Высоцкого» и «хула на Святого Духа».³³ По нашему мнению, Н.Переяслов весьма категоричен. В частности, приведённые строки «Моей цыганской» вырваны критиком из контекста. Исследователь как бы не замечает ключевые слова стихотворения: *«всё не так, как надо»*. Они выражают душевную боль, сомнения и страдания поэта. «Вёл я всегда // Жизнь без труда - // Жизнь бесшабашную, - // Всё ерунда, // кроме суда // самого страшного» (1965) – также принадлежат В.Высоцкому. Ошибочно, полагаем, полностью отрицать оригинальность, эмоциональность, искренность и даже патриотизм поэзии Владимира Высоцкого, его светлую веру в будущее. Вспомним прекрасные стихи:

Кто сказал: «Всё сгорело дотла,
Больше в землю не бросите семья!»?
Кто сказал, что Земля умерла?
Нет, она затаилась на время! (...)
Она вынесет всё, переждёт, -
Не записывай Землю в калеки!
Кто сказал, что Земля не поёт,
Что она замолчала навеки?!
Нет! Звенит она, стоны глуша,
Изо всех своих ран, из отдушин,
Ведь Земля – это наша душа, -
Сапогами не вытоптать душу! (...)
(«Песня о Земле», 1969)

Основанием для «сближения» творчества В.Высоцкого и Н.Рубцова является не только хронологическая принадлежность поэтов к поколению «шестидесятников», но, конечно, их общие тревога и боль за Родину. Главное – осмысление и воплощение в творчестве классических и

³³ Переяслов Н. «Слушать ли на ночь Высоцкого» // Загадки литературы. Из опыта независимого расследования. - Самара, 1996. - с.46-49.

народных поэтических традиций. При этом нельзя не видеть глубокое различие в использовании народных мотивов, очевидное несходство поэтики, эстетического пафоса.

Есть попытки сблизить творчество И.Бродского и Н.Рубцова. При этом игнорируется полная несовместимость истоков и эстетических установок их творчества: Н.Рубцова – русский фольклор и классическая традиция отечественной поэзии; И.Бродского – англо-американская традиция и русская классика. Обращает на себя внимание спорный вывод В.Н.Баракова о том, что самым главным в их поэзии является *«общее трагическое мироощущение, исповедальность, верность классическому стиху»*.³⁴

Нельзя не видеть, что вполне обоснованно многие писатели и исследователи творчества И.Бродского считают его поэтом нерусским. Он далёк от «пушкинских заветов», пишут В.Шаламов, Б.Чичибабин.³⁵ Человеком с «рассогласованной личностью» называет его В.Полухина.³⁶

Известно, что И.Бродский не однажды декларировал, что «заражён нормальным классицизмом». Но и при первом прочтении его стихов видно, что его творчество «оказалось без естественной аудитории – вне той или другой языковой среды».³⁷ «Англо-американский» и в то же время «русский» поэт признавал в своей лирике «типичные шизофренические нюансы» (определение И.Бродского): «Иногда снабжаю английское существительное русским суффиксом или в качестве рифмы к русскому слову выскакивает слово английское. Но я привык к элементу бреда в своём существовании и не рассматриваю подобные ситуации как

³⁴ Бараков В.Н. Чувство земли: «почвенное» направление в русской поэзии и его развитие в 60-е – 80-е гг. XX века. - М., 1997. - с.19.

³⁵ см.: Полухина В.П. Бродский глазами современников: сборник интервью. – СПб, 1997; Чичибабин Б. Просто, как на исповеди // Дружба народов. – 1993. - №1.

³⁶ Полухина В.П. Послесловие // Бродский И.А. Большая книга интервью.– 2-е изд., испр. и доп. – М., 2000.

³⁷ Урнов Д. Русское зарубежье // ЛГ. – 16 мая 1990 г. – с.6.

нечто ненормальное, скорее, наоборот».³⁸ Противоречия – сущность личности и поэзии И.Бродского – пронизывают его творчество. Они же являются основанием для многих исследовательских оценок, стремящихся обозначить философские истоки стихотворного наследия И.Бродского. Так Д.Урнов, А.Найман, П.Вайль, А.Генис выводят его творчество к рубежам философского сознания.³⁹ Л.Н.Малюкова в диссертации «Русская философская лирика: генезис, проблематика, поэтика (1950-1990)» отмечает, что И.Бродский как мыслитель сориентирован прежде всего на философию экзистенциализма, а также – на русских философов (Н.Бердяева, Л.Карсавина, И.Ильина) «с их представлениями о регрессивном движении мира и дисгармоничности истории», как поэт – «на поэзию разуверений Е.Баратынского, лирику катастрофичности бытия Ф.Тютчева, метафизиков крайних противоречий Г.Державина, М.Цветаеву».⁴⁰

В наше время есть тенденция видеть в поэзии И.Бродского черты той фундаментальной духовной основы, на которой существует русская культура: слитность индивидуальной судьбы и природного пространства мира. Я.Гордин считает, что начало этому мотиву положено в «чрезвычайно важном по смыслу» стихотворении «Сад» (1960):

Нет, уезжать! Пускай куда-нибудь
 Меня влекут громадные вагоны.
 Мой дальний путь и твой высокий путь –
 Теперь они тождественно огромны.
 Прощай, мой сад!

³⁸ Вайль П., Генис А. В окрестностях Бродского // ЛО. – 1990. - №8. – с.27.

³⁹ Бродский И.: труды и дни / Сост. Лосев Л., Вайль П. – М., 1999; Бродский И. Пересечённая местность: Путешествия с комментариями: [Стихи] / Сост. и автор послесл. П.Вайль. – М., 1995; Вайль П., Генис А. В окрестностях Бродского // ЛО. – 1990. - №8. – с.27 Бродский И.А. Большая книга интервью. – 2-е изд., испр. и доп. – М., 2000; Урнов Д. Русское зарубежье // ЛГ. – 16 мая 1990 г.

⁴⁰ Малюкова Л.Н. Русская философская лирика: генезис, проблематика, поэтика (1950-1990): Автореферат диссертации на соискание учёной степени докт. фил. наук (10.01.01). - Таганрог, 2001. - с.35.

И.Бродский, по мнению исследователя, «начал с того, чем кончали его духовные предшественники» (?!) (А.Пушкин, М.Лермонтов, Л.Толстой).⁴¹ Эта декларация не имеет оснований. На наш взгляд, искусственно натянуты и не имеют реальной почвы мысли, направленные на сближение творчества И.Бродского с русской классической поэзией. Рассмотрим некоторые рассуждения такого характера. «Облака» (1989) признаны Я.Гординым «сложным вариантом лермонтовских «Туч» и особенно монолога Демона»:

Средь полей необозримых
В небе ходят без следа
Облаков неуловимых
Волокнистые стада.

Критик находит и другие «трансформированные, но явные варианты лермонтовских строк»:

«Восходит над равниною звезда
и ищет собеседника поярче».
«И самая равнина, сколько взор
охватывает, с медленностью почты
поддерживает ночью разговор».

(«Горбунов и Горчаков»)

Имеются в виду строки М.Лермонтова: «Ночь тиха. Пустыня внемлет Богу. // И звезда с звездою говорит». Искусственность сближения «вариантов» названных произведений очевидна.

Я.Гордин признаёт звезду у И.Бродского «главным аналогом «некоего света» из пушкинского «Странника»». Критик проводит подобные параллели, забывая об осознанных откликах И.Бродского на стихи А.С.Пушкина, например:

Я вас любил. Любовь ещё (возможно,
что просто боль) сверлит мои мозги.
Всё разлетелось к чёрту на куски.
Я застрелиться пробовал, но
Сложно (...)
Я вас любил так сильно, безнадёжно,

⁴¹ Гордин Я. Странник // Бродский И. Избранное. – Москва – Париж – Нью-Йорк, 1993. - с.7.

как дай вам Бог другими – но не даст!⁴²

И.Бродский скорее грубо «трансформировал», нарочито пародировал классическую русскую поэзию, но не синтезировал. Для Н.Рубцова опыт поэтических предшественников духовно и душевно близок, родственен, их мироощущение чувствует поэт естественно, без натяжки. Мелодия, эмоциональная направленность приняты Н.Рубцовым на уровне лично значимой ценности и объективной Истины.

Анализируя «родство» Н.Рубцова и И.Бродского, некоторые исследователи опираются на схожесть дат и фактов их биографий (В.Коротаяев, В.Н.Бараков, В.Белков, М.В.Жигачёва, Н.Коняев).

По воспоминаниям Г.Горбовского,⁴³ Н.Рубцов и И.Бродский встречались во второй половине 50-х годов, когда жили в Ленинграде. Однажды даже выступали вместе – принимали участие в Турнире поэтов во Дворце культуры им. М.Горького. Однако документальных свидетельств о каких-либо отношениях между ними нет. Да и не в документах суть. Можно видеть рядом выступающих поэтов, говорящих на одном языке, но «заражающих» слушателя разным эмоциональным состоянием. А цель поэзии и ценность её именно в «заражении чувствами», как утверждал Л.Н.Толстой в трактате «Что такое искусство?»

Вызывает удивление и, конечно, критическое отношение склонность большого числа исследователей судить о близости поэтов лишь по формальным признакам, по технологии мастерства. Например, М.В.Жигачёва обнаруживает сходные черты в лирике поэтов, сравнивая «Ты проскачешь во мраке, по бескрайним холодным холмам...» и «Холмы» И.Бродского с «Я буду скакать по холмам задремавшей

⁴² Цит. по ст.: Тартаковский М. Гений Малевич, лауреат Бродский и профессор Ганнушкин // Москва. – 2001 - №1. - с.135-155 и кн.: Русская литература XX века. Том 2: 1940-1990-е годы. / Под редакцией Л.П.Кременцова. – М., 2002. - с.372.

⁴³ Горбовский Г. Остывшие следы. Записки литератора. - Л., 1991.

отчизны» и «Видениями на холме» Н.Рубцова.⁴⁴ Исследователь ссылается на мысль В.Коротаева о том, что Н.Рубцову были безразличны стихи И.Бродского.⁴⁵ В.Белков утверждает, что Н.Рубцов не мог не знать стихотворение И.Бродского, написанное в 1962 году:

Ты проскачешь во мраке,
по бескрайним холодным холмам,
вдоль берёзовых рощ,
отбежавших во тьме к треугольным домам...

Однако «знать» не тождественно «признать» и тем более подражать, следовать. На наш взгляд, почти цитатное совпадение первой строки стихотворения Н.Рубцова с текстом И.Бродского не является основанием для утверждения, что на вопрос именно И.Бродского:

Кто там скачет в холмах,
Я хочу это знать,
Я хочу это знать -

ответил в 1963 году Н.Рубцов «твёрдо и определённо»:

Я буду скакать по холмам задремавшей отчизны,
Неведомый сын удивительных вольных племён!
Как прежде скакали на голос удачи капризный,
Я буду скакать по следам миновавших времён...

Различны пафос, настроение, интонация произведений, их предмет. Нет в стихотворении Н.Рубцова логического ударения на местоимение «я», необходимого для ответа на вопрос И.Бродского. А само «действие» не свершившийся факт, скорее – воображаемое своё философское и поэтическое видение будущего.

А.Курчаткин замечает, что в 60-е «всадники» поэтов действительно «скакали вместе».⁴⁶ Справедливо и мнение Н.Коняева о том, что оба стихотворения «писались в предчувствии тех перемен, что уже отчётливо

⁴⁴ Жигачёва М.В. Эволюция жанра баллады в русской поэзии 60-80-х гг. XX века: Диссертация на соискание учёной степени канд. фил. наук (10.01.02) – М., 1993. - с.81-86.

⁴⁵ Коротаев В. Козырная дама. - Вологда, 1991 - с.44-45, 305.

⁴⁶ Курчаткин А. Единого корня // Русская мысль. – Париж. - 1992. – 4 сентября. - с.16. Цит. по кн.: Бараков В.Н. Чувство земли: «почвенное» направление в русской поэзии и его развитие в 60-е – 80-е гг. XX века. - М., 1997. - с.17.

осознавались многими; в стремлении понять, определить для себя духовные ценности, не зависящие от соответствия их литературной и общественной ситуации. Стихи эти – попытка увидеть сквозь время и свою судьбу, и судьбу народа».⁴⁷ Поэтов может сближать ощущение подступающих перемен. В 1961 году И.Бродский писал:

Это трудное время. Мы должны пережить, перегнать
эти годы,
с каждым новым страданием забывая былые невзгоды
и встречая как новость эти раны и боль поминутно,
беспокойно вступая в туманное новое утро...

Н.Рубцов, наоборот, словно пытается вызвать из глубины памяти всё самое светлое, чтобы рассеять надвигающийся мрак. Хотя, конечно, весёлые картины деревенского гулянья не способны рассеять ни «мглу над обрывом», ни горечь озарения:

Боюсь, что над нами не будет таинственной силы,
Что, выплыв на лодке, повсюду достану шестом,
Что, всё понимая, без грусти дойду до могилы...

В 1971 год исполнилось пророчество Н.Рубцова о смерти. Поэт остался в русской литературе как наследник классической традиции, как Сын своего Отечества, живший единым порывом, лично значимой заботой о лучшем его будущем времени.

Об И.Бродском А.Ахматова заметила, что он по-своему обязан репрессивной советской власти, «выстроившей ему биографию». Действительно, весь «российский период» работы (произведения именно этих лет предпочитают цитировать «ценители» И.Бродского) поэт отыскивал путь к гармоничному миру, в «блаженную страну» (Я.Гордин). В 1972 году он уехал за границу «пожинать плоды урожая, который взрастил своим трудом и талантом ещё в шестидесятые годы».⁴⁸ Конечно, главное не в том, где жил автор; но почему, ради чего он уехал, что

⁴⁷ Коняев Н. Вологодская трагедия. - М., 1997. - с.123.

⁴⁸ Коняев Н. Николай Рубцов. - М., 2001. - с.302.

сохранил и унёс в душе, покидая Россию. Эмиграция имеет немало различных примеров для размышлений по этим вопросам. Писать об этом не входит в задачи нашего исследования. Но нельзя не отметить необоснованный пафос критики, стремящейся подчёркивать страдальческую судьбу И.Бродского и по формальным деталям сближать его с духовно, душевно, граждански иным поэтом Н.М.Рубцовым.

Н.Рубцов, поэт тяжёлой судьбы, пронёс любовь к России через всю жизнь. И.Бродский о Москве издевательски писал: «Лучший вид на этот город - // если сесть в бомбардировщик». Его «Представление» – «срыв в дешёвый раёшник, с ... жаргоном и матом – карикатура на Россию, на это отвратительное скотское русское простонародье, да и на православие заодно», - грубо, но эмоционально и точно оценивает поэму А.И.Солженицын.⁴⁹ Верно и то, что “глубинных возможностей русского языка Бродский вовсе не использовал, огромный органический слой русского языка как не существует для него, или даже ему не известен”. А.И.Солженицын справедливо утверждает, что И.Бродский “почти не коснулся русской почвы” и “смотрит на мир ... с гримасой неприязни, нелюбви к существующему”, в его стихах “часто сквозит пронзительно-презрительный тон”.⁵⁰ Всё это – полная противоположность жизненной и эстетической позиции Н.Рубцова. Очевидна несовместимость идейно-художественного пафоса творчества поэтов. Внешнее, временное сходство некоторых фактов биографий и мотивов ранней лирики не является и не может быть доказательством творческого взаимодействия Н.Рубцова и И.Бродского.

Да, в заграничный период своей жизни И.Бродский часто прибегал к использованию эпатажного слова, аллюзии, цитат и заимствований. Очевидно и откровенное неуважение, назойливое «ёрничество» в

⁴⁹ Солженицын А. И.Бродский – избранные стихи // Новый мир – 1999. - №12. - с.191.

⁵⁰ Назв. соч., с.183-189.

своеобразном его словотворчестве: 1) «надцатого мартабря», «тихотворение», «третьеримск», «скащивая облака», «я глаголаю»; 2) умышленно зло-ироничное неправильное словоупотребление: «металлическая жабра», «посредственное кофе», «они тебе заделали свинью» и многие другие... Встречаются столь же ёрнические фразы, в которых – сознательно непроизносимый порядок слов и неясный смысл:

Смотри ж, как, наг
и сир, жлоблюсь о Господе, и это
одно тебя избавит от ответа...

«Для чего бы, - размышляет М.Тартаковский, - вполне случайные наборы слов произвольно дробить на мнимо поэтические строки, располагать столбцами? Ведь не только рифмы, но и ритма, и лада нет. Да и смысла тоже».⁵¹ И.Бродский настойчиво даёт своим стихам музыкальные названия: ноктюрн, полонез, квинтет... Однако музыкальности здесь не услышать, это скорее – звуковое однообразие, а иногда – нарочито режущая фонетика. Н.Рубцов и в этом – полная противоположность. Сам характер стихотворной речи поэта – напевный, его стих чаще всего и строится, как песня, по особой, симметричной строфической композиции. В ней «строфа замкнута (в конце стоит точка), каждый стих завершён, переносы почти отсутствуют, строфа делится на подобные ритмико-интонационные периоды, имеет кольцевое строение. При этом тематическое членение совпадает со строфическим».⁵²

Формальный эксперимент, ставший основой художественных поисков И.Бродского, «породил в его творчестве стихи, более похожие на прозу, тягучую, «перетекающую» из одной формы в другую, являющие собой ...поток сознания автора, облечённый в стихию слов», размышляет А.В.Науменко-Порохина и делает обоснованный вывод: «Этот принцип

⁵¹ Тартаковский М. Гений Малевич, лауреат Бродский и профессор Ганнушкин // Москва. – 2001. - №1. - с.137.

⁵² Бараков В.Н. Лирика Н.Рубцова: опыт сравнительно-типологического анализа. Учебное пособие по спецкурсу. - Вологда, 1993. – с.12.

изображения действительности был подхвачен поэтами молодого поколения 80-х годов, образовавших ветвь иронической, абсурдной поэзии».⁵³ В 70-е годы Ю.Кузнецов объявил, что в русской современной поэзии 99% графоманов. Н.Рубцов высказался в стихах ещё в 1960-е:

Влетел ко мне какой-то бес.
 Он был не в духе или пьян
 И в драку сразу же полез –
 Повёл себя как хулиган.
 А я сказал: А кто ты есть?
 Я не люблю таких гостей (...)
 Хотел я было напрямик
 На шпагах драку предложить,
 Но он взлетел на полку книг,
 Ему ещё хотелось жить.
 Уткнулся бес в какой-то бред
 И вдруг завыл: о, божья мать!
 Я вижу лишь лицо газет,
 А лиц поэтов не видать...
 И начал книги из дверей
 Швырять в сугробы декабрю.
 ...Он обнаглел, он озверел!
 Я ...ничего не говорю.

(«Сказка-сказочка»)

Эмоционально и своеобразно определил величие Н.Рубцова Ю.Никонычев: «Если бы дожил Н.Рубцов до сего дня, то осмелились бы те, кто подвизается в сфере поэзии, делая из неё своеобразный бизнес, публиковать опусы, где оказывается поруганной честь традиционной русской классической поэзии?»⁵⁴

80-е годы, отмеченные резким углублением идеологических противоречий, нарастанием социального неблагополучия в обществе, усилили кризисный процесс в нашей стране. Сколько-нибудь заметные произведения этих лет принадлежат писателям старших поколений и

⁵³ Науменко-Порохина А.В. Русская лирическая поэзия 1960-х – 1980-х гг. Основные тенденции развития: Автореферат диссертации на соискание учёной степени докт. фил. наук (10.01.01) – Москва, 1998. - с.21-22.

⁵⁴ Никонычев Ю. Юродивый русской поэзии // Книжное обозрение. – 1999. - №51. - с.5.

Фильтруй базар, фильтруй
базар, малыш...

(Т.Кибилов)

Женщина в метро меня
лягнула.
Ну, пихаться – там куда
ни шло. (...)
Я, естественно, в ответ
лягнул,
Но и тут же попросил
прощенья –
Просто я как личность
выше был.

(Д.Пригов)

Век шествует путём своим дурацким.
Не взрыв, не всхлип – хихиканье в конце.

(Т.Кибилов)

Стремление некоторых критиков увидеть в этой безысходности некую «гносеологическую перспективу» (Е.Добренко, В.Куришин) едва ли может быть оправданным. Отвечает сути вещей позиция критиков В.Кожина, С.Носова, И.Роднянской, В.Словацкого, увидевших здесь «неизбежность однообразия», «тупиковую рефлексивность». Для поэтов этого направления всё замкнулось на углублении разрушительного начала личности, они «корёжат русский стих, ...ёрничают и пародируют классические тексты»⁵⁷.

Любая историческая эпоха с её противоборствующими началами вызывает к жизни несхожие, часто разнородные литературные явления. Но время отделяет подлинные ценности от преходящего и малозначительного; истинное – от иллюзий и заблуждений.

Совсем иной стиль авторского поведения в той среде, которую создаёт возрождающаяся духовная поэзия. В 1980-1990-е годы и в начале нового века в русле этой традиции активно работают З.Миркина,

⁵⁷ Никонычев Ю. Юродивый русской поэзии // Книжное обозрение. – 1999. - №51. – с.5 .

Л.Миллер, С.Аверинцев, В.Блаженных, Ю.Кублановский, иеромонах Роман, Н.Веселовская и другие. Их объединяет традиционно-религиозное, близкое к каноническому понимание места человека в мире. Поэт в их стихах не претендует на какую-то особую «выделенность»: «Поэзия – не гордый взлёт, // а лишь неловкое старанье, // всегда неточный перевод // того бездонного молчанья» (З.Миркина). *«Неловкое старанье»* в этих стихах очень точно передаёт христианское самоопределение поэта. Духовным традициям нашего народа посвящены стихотворения Н.Веселовской из цикла «Святая Русь»:

Быть иль не быть? Вопрос издревле главный.
Но не поглотит разума разлад,
Пока под сводом церкви православной
Молящиеся женщины стоят.

«Разлад» в душе и разуме русского человека явление временное, верит поэт, и не определяет наше будущее, ибо «Сгоравшая едва ли не дотла, // Бывала Русь // подавленной и скорбной, // Но сломленной // вовеки не была».

Кризис общественных настроений, отразившийся в современном искусстве слова, не заглушил социально-идеологический пафос, присущий русской поэтической традиции. Немало талантливых стихов посвящено современности. Они пронизаны душевной болью за судьбу отечества. Такова поэзия «любимых детей державы» В.Верстакова, В.Лапшина, А.Логинова, Ю.Кабанкова, Д.Нечаенко, М.Шелехова, В.Артёмова, С.Сырневой, Н.Шипилова.⁵⁸ В этом ряду - и гражданская лирика В.Сорокина:

Всё устроено очень хитро
Или просто задумано спьяна:
В переходах гранитных метро
Бьётся русское сердце баяна. (...)
Внукам очи застлала метель,
Потому и ценитель прогрессов

⁵⁸ Любимые дети державы. Русская поэзия на рубеже веков (сост. Л.Г.Баранова-Гонченко). – М., 2002.

душевного, нравственного движения главного героя в философском романе А.В.Ларионова «Рок».

Многие страницы сочинений этого романиста озарены чарующим светом поэзии. Не является исключением и названное произведение. Здесь своеобразно – через личностное восприятие героев – представлена история русской классической литературы. Стихи А.С.Пушкина и поэтов севера Н.Рубцова, С.Орлова, О.Фокиной, размышления о жизни и творчестве Л.Толстого, М.Шолохова, Ю.Бондарева и других классиков литературы «вплетаются» в художественный мир романа, отражая ощущения, сомнения, глубокие душевные переживания героев. Движение мысли писателя «идёт вглубь и проникает в существо жизнеощущения современника с его бедами, неуверенностью в себе, духовной подавленностью, а порою и чувством безысходности».⁶² Писателю присущ принцип изображения деятельной стороны жизни, напряжённое внимание к процессу роста самосознания человека, а поэтому – и художественное исследование обстоятельств, влияющих на формирование мироощущения и качеств человеческой личности.

Тайну жизни, смысл прожитых лет раскрывает главному герою именно поэзия Николая Рубцова. Название заключительной части «Рока» – «До тихого креста» – является строкой его стихотворения, которая «предсказывает» судьбу Кирилла Марковича Легостаева и призывает вспомнить духовный завет поэта:

До конца,
До тихого креста
Пусть душа
Останется чиста!

(«До конца»)

Да, лирика Н.М.Рубцова способна поддержать человека в моменты душевного надлома, когда потребность в духовной пище ощущается

⁶² Федь Н. Опавшие листья. Русская литература конца XX века. - М., 2000. - С.297.

особенно остро. Эта мысль ярко и убедительно доказана в романе. «Но хочется как-то сразу // Жить в городе и в селе» – слова простые, понятные русскому человеку, видевшему своими глазами «угасание» деревни, пробудили интерес Кирилла Легостаева к поэзии земляка-северянина. Правдоискатель, жаждавший победить зло, на закате жизни открывает «свою истину» именно здесь, в истинно русском поэтическом мире: «“Все уйдём. Но суть не в этом...” Останется дело твоих рук, ума и души. В этом суть».

Заключительные главы «Рока» содержат своеобразный эстетико-функциональный анализ современной героям русской поэзии. Устами Настеньки автор предельно чётко, более в научно-публицистическом стиле, обычно не свойственном художественному произведению, определяет отличие близкой и понятной семье Легостаевых лирики Н.Рубцова от выступлений «дикторов на дежурстве», «назойливых громогласов» Е.Евтушенко, А.Вознесенского, Р.Рождественского, подчёркивает величие и эстетико-нравственную ценность художественного наследия Поэта: «Они пишут как будто переводные стихи. Да и интересны только сами по себе, у них даже сердечная боль для себя, других она не ранит... А Рубцов – истинный поэт. «Так тревожно в час перед набегом кромешной тьмы без жизни и следа, как будто солнце красное над снегом, огромное погасло навсегда...» Это каждый пережил, и сколько ещё людей вздрогнет в минуту расставания с солнцем... Меня волнует согласованность музыки и мысли, красоты образа и точность выбранного слова. Стихи должны звучать как молитва, не случайно Пушкин написал стихотворение на молитву Ефрема Сирина (...) Стихи Пушкина - это утешение души, наши молитвы. А ныне у поэтов всё наоборот – у них есть и житейское волнение, и корысть, и жесточайшие битвы, нет только звуков сладких и молитв. Вот почему я

люблю Рубцова – у него поэтическое предназначение – Пушкинское». ⁶³ Отзывается в сердцах людей через столетия именно такая – истинная Поэзия.

Герои А.В.Ларионова болезненно нуждаются в молитвах, хотя убеждены, что в Бога «не веруют». Сам Легостаев обретает душевное спокойствие в мире поэзии неизвестного ему ранее «кудесника слова» Николая Рубцова: «Вот она, молитва, вот утешение перед смертью, какие простые и ясные слова. Всё было весёлым вначале, всё стало печальным в конце... Смирись, человек! Права Настюшка, его слова, как живая душа с того света, кличет и успокаивает, подбадривая перед дальней дорогой»; «Вот оно, слово человечесь, как может умягчить боль, страдание, внести согласие даже в самое несогласуемое... Душой принять неизбежность угасания...» Восхищаясь стихами Н.Рубцова, поймав «молитвенную мелодию ветра», в последний день жизни он размышляет: «Как хорошо, как верно. Почему же мне не дал Бог такой ясности в слове, такой чистоты чувств?» Это и есть взгляд в глубину души, оценка жизни, подсознательная вера и неосознанное раскаяние.

Пётр Конобеев в глубине души признаёт существование Высшей силы. Он уверен, что его безмятежную жизнь уже ничто не способно «омрачить, разве что только Всемогущая, Всевышняя, та, что никого не оставляет без своего внимания...Но думать ему об этом не хочется». Ефимья, жена главного героя, чувствует, что у природы, как у любой красоты, есть создатель: «Мы все в этом мире зависимы, и звери, и люди, и леса, и реки...Как же это могло случиться без волшебства творца? Кто же это создал всё вокруг нас с таким удовольствием, радостью? (...) Само по себе только зло возникает в нас, а красота руками и умом создаётся, пусть высшего, недоступного нашему пониманию творца». Показанная А.В.Ларионовым глубинная вера в жизнь души, высшую справедливость,

⁶³ Ларионов А.В. Рок: Роман. – М., 2002. – с.594-595.

добро, любовь при внешнем отказе от православия была свойственна советским людям и в том числе Н.М.Рубцову. Этим близок поэт и своим современникам, и нам, читателям XXI века.

Ключевые звенья «жизненного действия», сведённые в единую образную цепь, представлены в романе в типическом свете, как взгляд «изнутри» на реальность русской действительности 80-90-х годов. Сюжетная мысль «Рока», подчёркивается в послесловии к роману, сопряжена в сущности «с темой распада русского мира, убыванием из него истинно национального содержания, крошением русской души, столкнувшейся на исходе XX столетия с явлениями всеобщего людского раздора и «духовного паралича»». ⁶⁴ Безусловно, но вместе с тем сильна вера автора в будущее нашего народа, в его прозрение, ведь мелькнула в конце романа мысль правдоискателя Легостаева о том, что «воистину, неисповедимы пути Господни», а дети «лучше нас, добрее, чище, независимее»... Символично и то, что о Николае Рубцове главный герой узнал от любящего и тонко чувствующего поэзию «поколения детей». Так убеждённо и убедительно автор романа раскрывает метатекст Поэзии, её историческую ценность и силу прозрения человека на пути к Истине, на пути поиска смысла жизни.

«Всего прочнее на земле печаль...» – мог бы повторить Н.Рубцов вслед за Анной Ахматовой. В его лирике преобладает грустная интонация, но открываются не только горечь утраты, недоумение, гнев, ужас, а прежде всего радость жизни, спокойная уверенность и умиротворение. Поэзия Н.М.Рубцова «заражает» светлой верой в Добро, Любовь, Справедливость. Пробуждает в человеке внутреннее чувство душевной гармонии.

⁶⁴ Неженец Н.И. Русская трагедия. Послесловие. // Ларионов А.В. Рок: Роман. – М., 2002. - с.620-621.

Н.М.Рубцов принадлежал к тому поколению людей, детство которых пришлось на военные годы. Сиротство, голод, холод, тоска по домашнему уюту, скитания по стране – всё это пришлось пережить поэту. В таких условиях душа человека или гложет совсем и превращается в камень, или становится болезненно чувствительной и ранимой. Тоска одиночества знакома Н.Рубцову, но не найти в его стихах жалоб на жизнь, злости на неё. «Инстинктом истинного поэта Николай Рубцов знал, что в поэзию нельзя безнаказанно впускать всё тёмное, озлобленное, измороженное и желчное, что порой овладевает человеком, - подчёркивает С.Куняев. – Он знал главную истину – душа поэта на то и дана ему, чтобы высветлять и очищать жизнь, обнаруживая в ней духовный смысл и принимая на себя несовершенство мира».⁶⁵

Именно «инстинкт истинного поэта» позволил Н.Рубцову при всех жизненных трудностях увидеть и воплотить в своём творчестве светлое, продуктивное, созидательное чувство жизни, способность «работать жизнь» (А.Платонов). Общение с его поэзией это всегда прикосновение к вечным человеческим ценностям, национальной культуре и миру русской души. Лучшие стихи ставят имя Н.М.Рубцова в первый ряд имён русских поэтов XX века.

Тоска по утраченному таланту Н.Рубцова, поиск его Музы в современной жизни слышатся в поэзии наших дней. К примеру, стихотворение В.Тарасовой:

У тебя фамилия из ран,
 А душа – как русская гармошка
 Растянулась по полям. Ты пьян.
 Плачешь о берёзовых серёжках.
 Да не просто пьян – ты захмелел
 От любви к закатам на холмах.
 - Эй, вернись! Ведь ты нам не допел.
 - Эй, ещё про огоньки в домах!
 Эхо бродит из села в село.

⁶⁵ Куняев С. Огонь, мерцающий в сосуде. – М., 1986. – 128-129.

Песню ветер у души украл.
 На крещение всё мело, мело...
 Он и в этом людям не соврал.
 У него фамилия из ран.
 А душа – как русская гармошка.
 Стороной родимую он пьян.
 Всё нам пел про рощи да серёжки...⁶⁶

Это стихотворение – эмоциональный отклик на поэзию Н.М.Рубцова. Художественное воплощение текста сложно признать совершенным. Например, повтор определения «Ты пьян ... // Да не просто пьян...», метафоры «эхо бродит», «у души украл», рифма к последней «людям не соврал» - подобные приёмы характерны для начинающего мастера слова; плач «о берёзовых серёжках», песня «про рощи да серёжки» – не совсем точное определение образа природы в лирике Н.Рубцова. Но главное сказано автором – любовь к Родине, безусловно, является определяющим мотивом в творчестве поэта. Его «тихая лирика» несёт в себе чёткую гражданскую позицию, воплощает нравственные, духовные, эстетические ценности. Этим она особенно актуальна в современной жизни. Образу России в поэзии Н.Рубцова посвящён следующий параграф главы.

§2. Судьба России – главная тема творчества Н.М.Рубцова

Судьба России воспринимается Н.М.Рубцовым как личная судьба. Он чувствует себя прямым наследником ее истории, культуры и её субъектом – лицом, чья жизнь и судьба неотделимы от судьбы Отечества. Наиболее близким, ёмким предметом и объектом выражения личностного отношения к Родине, гражданского чувства выступает в его поэзии *Природа*. Её Поэт рассматривает с позиции эстетической категории

⁶⁶ Тарасова В. И нигде счастливее мне не стать вовек. Стихи // Слово. – 2002. - №4. – с.86.

возвышенного: как явление близкое, которое таит в себе огромные потенциальные силы и не может быть полностью освоено. Это недостижимое, но очень желанное, искомое, необходимое. Природа в творчестве Н.М.Рубцова одухотворена. Истоки, корни такого видения - в классической поэзии, в национальном сознании, в христианской вере, восходящей к языческим представлениям, мироощущению и обрядам. «Древнейшее язычество состояло в обожании природы, - писал А.Н.Афанасьев, - и первые познания об ней человека были вместе и его религией».⁶⁷ Народ творил язык и мифы, был, подчёркивает историк и фольклорист, «действительным поэтом».

Русский народ пронёс через тысячу лет, во многом адаптированные, но свои древние обряды и традиции языческих предков, сохранив свою генетическую память, свой духовный стержень. «Русскому люду какую хочешь веру дай, хоть в воду его макай, хоть плоть обрежь – всё одно он своему Богу будет молиться, тому, что в сердце его. Тем и не похожи мы на другие народы, а потому и вера чужая в сердце не отзовется».⁶⁸

Единство с природой лежит в основе жизни и творчества Н.М.Рубцова. Живой дух народной поэзии слышится в идейном содержании, стиле, жанре, образах его стихотворений «Осенние этюды», «Выпал снег...», «В лесу», «Видения на холме», «Шумит Катунь» и других произведениях, где реальный мир полон фантастики. Вспоминаем:

Знаешь, ведьмы в такой глуши
 Плачут жалобно.
 И чаруют они, кружа,
 Детским пением,
 Чтоб такой красотой в тиши
 Всё дышало бы,
 Будто видит твоя душа

сновидение.

⁶⁷ Афанасьев А.Н. Поэтические воззрения славян на природу. В трёх томах. Том первый. – М., 1995. – с.16.

⁶⁸ Алексеев С. Слово: роман. – М., 1999. – с.54-55.

Никольское: «Жаль *старой дороги*. Новую прямую прокладывают. Разрежут всё на мелкие части... Пешеходам ничего не остаётся...» Старая дорога, вспоминает современник поэта А.Мартюков, «звала ускорить шаг, прибавляла силы ... А возле ... бежали тропинки, делали всё, чтобы можно было спрямить путь, а где надо, выйти на берег настоящей реки. И так, пока идёшь до села Никольского, несколько раз облегчала она мысли человека».⁷⁰ Поэт часто ходил пешком по бескрайним российским просторам, преодолевая многие километры. Так на Алтае, на Чуйском тракте, летом 1966 года, самой жизнью рождён поэтический образ «старой дороги».

Глубину таланта Н.М.Рубцова оценил А.В.Ларионов устами главного героя романа «Рок»: «Страх бьёт, как он мог провидчески точно изъяснять чувства, - поражался Легостаев. – Какой же в нём жил тонко чувствующий божественный дар, сколько в нём тихой печали, истый северянин, говорящие уста природы».⁷¹ Своеобразие бытового уклада и культуры Севера, сохранившись дольше, чем в других областях страны, не могло не отразиться на развитии поэзии, как наиболее подвижном и восприимчивом роде художественного творчества. Поэты всегда обогащались «притоком своих родных сил», исходили из народной системы образов и символов, в которых воплощена основа русского духа. Вологодчина, северное русское откровение породили и вырастили Поэта. Стремление следовать народной культуре, по словам С.Орлова, «выгодно подчёркивает самобытность поэтов Севера в нашей ... поэзии».⁷²

Живые черты прошлого Н.М.Рубцов видит в современности. Воплощая «чувство древности земли», он тревожится, что стремительное наступление цивилизации заслоняет «таинственное величье» старины. «Рожденный по ошибке», поэт признается: «Я все реже // Волнуюсь, плачу

⁷⁰ Коняев Н. Николай Рубцов. - М., 2000. - с.214-215.

⁷¹ Ларионов А.В. Рок: Роман. - М., 2002. - с.602.

⁷² цит. по кн.: Оботуров В. Степень родства. - М., 1977. - с.12.

и люблю». Он опасается, что, «может быть, навеки // Людный тракт окутается мглой». В современном мире человечество предстает у поэта в облике мощного движения поезда:

Поезд мчался с полным напряженьем
Мощных сил, уму непостижимых,
Перед самым, может быть, крушеньем
Посреди миров несокрушимых.

Сознание Поэта омрачают видения будущих катаклизмов: «Солнце // Красное над снегом, // Огромное, // Погасло навсегда...»

Эстетический идеал поэта, восприятие мира, понимание русской судьбы, осмысление той связи времен, которая стала основой его поэтического мироощущения, воплощены в «Видениях на холме».

Взбегу на холм
и упаду
в траву.
И древностью повеет вдруг из дола!..

С некоей завоеванной высоты - «упаду» в глубину истории России; при этом само «падение» - погружение в глубь веков - подчеркнуто и ритмом, и даже графически - разбивкой первой строки, что у Н.М.Рубцова встречается нечасто. Казалось бы, холм за деревенской околицей – не такая уж большая высота, но с нее поэту видна вся Родина – не в пространственном, а в историческом, во временном плане, вплоть до татаро-монгольского нашествия, принесшего Руси столько горя. Возвращаясь из глубины веков к современности, поэт как бы соединяет время, связывает в единое целое разные исторические эпохи, оттого сегодняшние картины у Н.Рубцова глубоко историчны:

За все твои страдания и битвы
Люблю твою, Россия, старину,
Твои леса, погосты и молитвы,
Люблю твои избушки и цветы,
И небеса, горящие от зноя,

И шепот ив у омутной воды,
Люблю навек, до вечного покоя...

Это признание в сострадающей сыновней любви к Родине выражено очень простыми словами, и в этом союзе «звучков, чувств и дум» предстает образ тысячелетней России. Оно как бы отодвигает в небытие «тупой башмак скуластого Батыея». Признание в любви к Родине здесь — реально выраженная сила добра, противостоящая также вполне конкретной силе зла. Лирическое «я» поэта здесь вырастает до значительного обобщения, сливается с множеством других «я» - людьми былых веков, которые отодвинули когда-то от лика земли своей «тупой башмак» не одного завоевателя и с которыми поэт ощущает здесь «самую смертную связь» в любви к Родине.

Россия, Русь! Храни себя, храни!
Смотри, опять в леса твои и доли
Со всех сторон нагрянули они,
Иных времен татары и монголы.

Здесь оживает история войны, надвигающейся на человека:

Они несут на флагах чёрный крест,
Они крестами небо закрестили,
И не леса мне видятся окрест,
А лес крестов

в окрестностях

России.

Некоторые рубцововеды, авторы публикаций о поэте (В.В.Сорокин, М.А.Полётова) не без основания склонны рассматривать «Видения на холме» как пророчество поэта, которое сбылось сейчас, в наши дни. «Иных времён татары и монголы», по их мнению, - нынешние разрушители России. Главное же здесь то, что страшное видение, символ недавних (или будущих!) бед Родины, прерывается неожиданно просто - спокойным пейзажем, вселяющим надежду, успокоение и веру в Россию:

И надо мной –
 бессмертных звёзд Руси,
 Спокойных звёзд безбрежное мерцанье...

История Родины, память о величайших событиях, таких, как Великая Отечественная война, для поэта – святыня, которая вызывает поклонение, бездонность печали и тревоги. Поэт – не историк. Он не стремится к последовательному изложению тех или иных исторических событий. «Для него главное: «схватить» и художественно выразить дух времени, т.е. главные, наиболее характерные черты эпохи, которые дают нам, читателям, наиболее яркое и целостное представление об этой эпохе, делают нас как бы соучастниками тех или иных исторических событий»⁷³. Черты времени передает нам Н.М.Рубцов: тема войны была личной для «поколения безотцовщины» 60-х. В стихотворении «Русский огонек» она вырастает до большого, весьма актуального обобщения, выходит к общемировым проблемам войны, мира, надежды и веры. Лирика сливается с высокой эпичностью: лирическое «я» поэта, образ хозяйки и тема прошлого Родины соединяются в интонации, в поэтическом смысле контекста стихотворения.

Как много желтых снимков на Руси
 В такой простой и бережной оправе!
 И вдруг открылся мне
 И поразил
 Сиротский смысл семейных фотографий.
 Огнем, враждой
 Земля полным-полна,
 И близких всех душа не позабудет...

Слово «Земля» здесь – не территориальное понятие, но «идейное, духовное, нравственное, объединяющее людей в единство народа не только по признакам происхождения от единого корня, но и по их идейно-

⁷³ Прокушев Ю. С. Есенин: Образ. Стихи. Эпоха. – М., 1979. – с.253.

нравственному устремлению». ⁷⁴ Чувство Родины, родной земли, нужд и судеб Отечества, его людей – стержневое содержание «золотого века» литературы, а затем и народно-крестьянской поэзии С.Есенина, Н.Клюева. Так сложилась их психология, так предписывали православная вера и традиционный уклад народной жизни. Ощущением неотделимости от матери-земли проникнута и лирика Н.Рубцова. Выражение этого чувства – сквозная тема его творчества, которую лучше всего определить словами Н.Гоголя, сказанными о «Капитанской дочке» А.С.Пушкина: «...простое величие простых сердец».

Феодосий Печерский, проповедуя терпимость и человеколюбие, говорил: «Подвигайся к своей вере добрыми делами, и милостью одаряй не только единоверцев, но и чужих. Если видишь раздетого и голодного, или от стужи или от беды какой страдающего ... - всякого помилуй и от беды избавь, и не будешь лишён воздаяния от Бога». ⁷⁵ Твёрдо следует христианской заповеди – возлюби ближнего твоего, как самого себя – одинокая хранительница «скромного русского огонька» Н.Рубцова. Её образ – олицетворение многострадальной Родины, живое воплощение русского национального характера с его простотой, бескорыстием, природной чуткостью и честностью, «инстинктом общечеловечности» (В.Ю.Троицкий), верностью добру и правде. Потеряв близких в войну, женщина не ожесточилась сердцем, душа её по-прежнему излучает свет материнской любви: «Вот печь для вас и теплая одежда...» – просто, как будто предполагая чьё-то появление, встречает она незнакомца. И провожает: «Господь с тобой! Мы денег не берем!» - точно зная, что «чужую беду не разживёшься» (Н.Лесков, «Пугало»). Разговор героя с хозяйкой – обжигающее прикосновение к самой субстанции народной

⁷⁴ Селезнёв Ю. Глазами народа. Размышления о народности русской литературы. - Москва, 1986 // кн.: Бараков В.Н. Н.Рубцов и русская советская поэзия 60 – 80 – х годов. - Москва, 1990. - С.11.

⁷⁵ Троицкий В.Ю. Духовность слова. – М., 2001. – с.21.

души, на строй и самочувствие которой наложила свой неизгладимый след война, ее утраты:

— Скажи, родимый,
 Будет ли война? -
 И я сказал: — Наверное, не будет.
 — Дай бог, дай бог...
 Ведь всем не угодишь,
 А от раздора пользы не прибудет... -
 И вдруг опять:
 — Не будет, говоришь?
 — Нет, - говорю, - наверное, не будет...

Неуловимость перехода сцены в картину глобального, библейского наполнения, видимо, и есть художественная тайна этого и других произведений Поэта. Русский огонек — это не только светящееся оконце избушки, но и символ доброты, братства, милосердия, который открывает манящую животворную силу: горит «как добрая душа ...во мгле» — и нет ему покоя. «Надежда человека и надежда всего мира — русский огонек, где помнят прошлое, где это прошлое живет в настоящем и вселяет веру в будущее», - внушаемо размышляет Н.Зуев.⁷⁶

В минуты нравственных, духовных потрясений обращаемся мы к великому А.С.Пушкину, его стихам о России:

Сильна ли Русь? Война, и мор,
 И бунт, и внешних бурь напор
 Её, беснуясь, потрясали —
 Смотрите ж: всё стоит она!

В годы фашистского нашествия для многих людей в истинном свете раскрылась великая любовь к России Сергея Есенина, «патриотическая глубина, пронзительное чувство родины» (Ю.Л.Прокушев) в его поэзии:

Спит ковыль. Равнина дорогая,
 И свинцовой свежести полынь.
 Никакая родина другая
 Не вольёт мне в грудь мою теплынь.

⁷⁶ Зуев Н. Поэзия Николая Рубцова // Литература в школе. — 1984. - №1.

Судьба России, «её прошлое, настоящее и будущее – вот что прежде всего глубоко волнует и Пушкина, и Есенина, определяет неустанный художественный поиск, гражданскую позицию каждого из поэтов, - подчёркивает духовную близость мастеров слова Ю.Л.Прокушев, - вот что является главной темой всего их творчества, вот их извечная радость и боль, их немеркнущая мечта и надежда».⁷⁷ Именно такое, трепетное и вдохновенное чувство Родины воспринято и воплощено в творчестве поэтом другой эпохи – Николаем Михайловичем Рубцовым:

Привет, Россия – родина моя!
Сильнее бурь, сильнее всякой воли
Любовь к твоим овинам у жнивья,
Любовь к тебе, изба в лазурном поле.

К некоторым страницам истории поэт относится с болью и недоумением, призывает критически осмыслить прошлое, предупреждает от повторения ошибок:

Сталин что-то по пьянке сказал –
И раздался винтовочный залп!
Сталин что-то с похмелья сказал –
Гимны пел митингующий зал!

(«На кладбище»)

Л.Дербина вспоминает, что в революции Н.Рубцов видел огромное несчастье, повлекшее за собой страшную трагедию - гражданскую войну: «Нет, я Ленина люблю, он хотел добра для всех, но ... сколько пролилось крови русской зазря! Убивали друг друга родные люди, брат брата ... В гражданскую погибал цвет нации, уничтожался собственными руками».⁷⁸ Жаль поэту людей, покинувших Родину:

Здесь барин жил.
И может быть, сейчас,
Как старый лев,

⁷⁷ Прокушев Ю.Л. Есенин – это Россия. – М., 2002. – с.119.

⁷⁸ Дербина Л. О Рубцове // Слово. – 1994. - № 1-6. - с.71. К мемуарам Л.Дербиной едва ли можно относиться с доверием. Мы цитируем то, что представляется правдивым.

Дряхлея на чужбине,
 Об этой сладкой
 Вспомнил он малине,
 И долго слёзы
 Катятся из глаз...

Здесь слышатся не только и не столько сострадание, боль утраты и понимание объективной неизбежности, исторической предопределённости судьбы страны и народа. Но одновременно – и поиск пути к духовному единению всего народа. Обратим внимание на символику: «Волнует и тревожит» поэта шум сосен «во тьме унылого строения». Не только понять, но именно почувствовать, ощутить «о чём они шумят» пытается человек, воспитанный на отрицании дворянской культуры и одновременно – интуитивно чувствующий необратимый разлад в национальной истории. Даже Л.Дербина, не отрицая идейных разногласий с Н.Рубцовым, признаёт его человеком болезненно и страстно заинтересованным судьбой России и русского народа: «Он не пёкся ни о чём личном, был бескорыстен и безупречно честен... Рубцов не выписывал ни газет, ни журналов, у него не было телевизора, он редко ходил в кино, но он знал главное ... Россия – его любовь и боль»,⁷⁹ а он сын своего Отечества, неотделим от него.

Лирика Николая Рубцова проникнута восхищением «удивительными, белоколонными» храмами России. Для поэта они – символ русской культуры, вековой истории, духовного единения и душевного тепла. Н.Рубцову близка мировоззренческая идея сопоставления природы с храмом. Ему жаль «разрушенных белых церквей». Они, как и Россия, разорены и погружены в сон:

С моста идёт дорога в гору.
 А на горе – какая грусть!
 Лежат развалины собора,
 Как будто спит былая Русь.

⁷⁹ Дербина Л. О Рубцове // Слово. – 1993. - № 9-12. - с.91.

(«По вечерам»)

Хотя в миропонимании поэта нет канонической веры, его герои помнят, как «колокольня вдали деревни еще оглашала набатом», он видел «на чем поднималась великая Русь» («Жар-птица»). Вера у Н.М.Рубцова не просто присутствует, но живёт на уровне сознания и на уровне чувства, ощущения. Поэту близка не религиозная эстетика, а реальные жизненные ценности, в них он видит корни и прекрасного, и возвышенного. Его путь к православию, как уже отмечалось, пролегал через русскую классику, где истинная свобода и независимость обретается героями произведений на пути к духовно-нравственной цельности, причастности к христианской основе бытия, синтезирующей доброе, красивое, вечное – созидательное и возвышенное. Эстетическое усиливает и проявляет житнетворный смысл Добра, его вечную силу, непобедимость.

«Утверждение духовного мира национальной самобытности»,⁸⁰ – основная идея его поэтического творчества. Эта органичная для жизненной и эстетической позиции Поэта идея продолжает мысль и пафос классической русской литературы, герои которой несут в себе и сознание греха, и органическое стремление к покаянию, и жажду делать добро, и взлеты к идеалу святости и безграничной жертвенности «за други своя». Так раскрывается перед нами «русское национальное православное самосознание», которое есть «*весь уклад жизни и глубокий внутренний настрой*».⁸¹

Произведения Н.Рубцова не претендуют на собственно духовные стихи с их каноническими формами и четкостью образной системы – состояние его души приближено к восприятию мира, которое названо в

⁸⁰ Иванова Е.В. «Мне не найти зелёные цветы...» (Размышления о поэзии Н.Рубцова). - Москва, 1997. - с.58.

⁸¹ Троицкий В.Ю. Филология как средоточие духовной культуры и воспитание национального самосознания на уроках словесности // Русская школа. - Москва, 1996. - с.96.

православии Благодатью. Ему, как и Ф.Тютчеву, и С.Есенину, была близка идея христианской соборности, т.е. духовного единения:

Мы по одной дороге ходим все -
 Так думал я. – Одно у нас начало,
 Один конец. Одной земной красе
 В нас поклоненье свято прозвучало!

(«Философские стихи»)

Духом соборного единения проникнуты строки Н.М.Рубцова о «самой жгучей, самой смертной связи» человека с «каждой избою и тучею, с громом, готовым упасть». Ощущение неотделимости от матери-земли и природы унаследовано поэтом от русской классики. «Человек связан с природой тысячью нерастожимых нитей», - говорил И.С.Тургенев. Давно отмечено, что *родина, народ, природа, добро (доб-ро, добрый род)* – родственные слова, обозначающие единый соборный организм. «Именно тогда, когда человек начинает ощущать себя частью природы, Божьего мира, когда начинает сознавать свою ответственность за судьбу этого мира, он становится Личностью, духовным существом, - убеждает Ю.И.Сохряков. - Именно тогда он постигает мудрость слов Питирима Сорокина о том, что природа – это язык, на котором господь разговаривает с человеком».⁸²

В одухотворённой природе С.Есенина «звонко чахнут тополя», «звенят родные степи», здесь «колокольчик хохочет до слёз» и «прозвенит девичий смех», а «в душе звенит тальянка». Во многих стихах Н.Рубцова («Левитан», «Старый конь», «О Московском Кремле» и других) раздаётся «звон заокольный и окольный», поэт слышит «и колокольный, и колокольчиковый звон». Например:

Эх, Русь, Россия!
 Что звону мало?

⁸² Сохряков Ю.И. Благодатный дух соборности (о соборном характере русского художественно-философского мышления) // Русская литература и христианство. Под общей ред. В.И.Кулешова. – М., 1997. – с.59.

Что загрустила?
 Что задремала?
 («Зимним вечерком»)

Религиозное сознание С.Есенина развивалось стихийно, вбирая в себя православную культуру: «...на извѣстку колоколен // Невольно крестится рука». Н.Рубцов, подсознательно руководствуясь религиозным чувством, честно и точно воплотил в своём творчестве «дух времени» и отразил сложное душевное состояние современного человека, мучимого противоречиями, «бурями века»:

Иду, бреду туманами седыми,
 Не знаю сам, куда и для чего?
 («Уж сколько лет слоняюсь по планете!»)

Ориентация на радость и смысл христианских праздников (Рождество, Крещение), их положительная оценка свойственны Н.Рубцову. Но и безверие – «печать» советского времени – обнаруживается в стихах поэта. Обратимся к «Пасхе».

Пасха
 под синим небом,
 С колоколами и сладким хлебом,
 С гульбой посреди двора...

«Реконструируемая по детским воспоминаниям Рубцова картина, - считает Н.Коняев, - мало общего имеет с пасхальной радостью, что овладевает сердцами верующих в этот светлый день».⁸³ Действительно, мы видим христианский весенний праздник без главного – всё совершается вне церкви. Это только внешнее подобие Пасхи, поэтому не случайно

Промчалась твоя пора!
 Садилась ласточки на карниз,
 Взвивались ласточки в высоту...
 Но твой отвергнутый фанатизм
 Увлѣк с собою
 И красоту.
 О чём рыдают, о чём поют
 Твои последние колокола?

⁸³ Коняев Н. Николай Рубцов. - М., 2001. - с.260.

Тому, что было, не воздают
И не горюют, что ты была.

Строка «твой отвергнутый фанатизм» косноязычна, но является ключевой в стихотворении. Она удивительно точна. Богоборчество, как представлялось в те годы, было направлено против фанатизма служителей культа. Поэтому горевать, рыдать, казалось бы, было не о чем... Людям, принявшим атеистическое воспитание, было неведомо, что издавна на Руси «день этот есть тот святой день, - писал Н.Гоголь, - в который празднует святое, небесное своё братство всё человечество до единого, не исключив из него ни одного человека».⁸⁴

Пасха – Воскресение Христово – празднует избавление от рабства греха. Это смысл, основание и торжество христианской веры. Если бы не было Воскресения Христова, то не было бы и христианства, сама вера в Бога, в силу добра и правды была бы подорвана, утрачен был бы и смысл жизни верующего человека. Природа, языческие и христианские представления о ней – всё это переплеталось в народном сознании настолько органически, что порою трудно различить их контуры. Считали, что природа радуется великому христианскому событию: и птицы поют по-другому, и травы зеленеют не так, как обычно. «Я просыпаюсь радостный, - вспоминает И.Шмелёв. – Меня сразу ослепляет блеском, и в этом блеске – весёлый звон. Будто ещё во сне – звонкие золотые яблочки, как в волшебном саду, из сказки ... да, это Пасха!.. Яркое утро – солнце, пасхальный звон!»⁸⁵ Строки С.Есенина созвучны с воспоминаниями И.Шмелёва: «Колокол дремавший // Разбудил поля, // Улыбнулась солнцу // Сонная земля».

Современна, как и праздник Пасхи, молитва Н.Рубцова:

И я молюсь, о русская земля!-
Не на твои забытые иконы,

⁸⁴ см.: Круглов Ю.Г. Пасха // Слово. – 2002. - №2. – с.86.

⁸⁵ см.: Круглов Ю.Г. После Пасхи // Слово. – 2002. - №3. – с.42.

Молюсь на лик священного Кремля
И на его таинственные звоны...
(«О Московском Кремле»)

Хотя в другом стихотворении герой Н.Рубцова мчится на коне, «покрестившись лихо на собор» («Эх, коня да удаль азиата...»), в «Вологодском пейзаже» «пустой храм... виден весь со стороны // Во всём таинственном величье // Своей глубокой старины», а вдали, «светясь, в тумане тонет // Глава безмолвного Кремля...», то вдруг является «образ предка // С холмов, забывших свой предел, // Где он с торжественностью редкой // В колокола, крестясь, гремел!» («Уединившись за оконцем...»). Так в творчестве Н.Рубцова воплотилось противоречие сознания современного человека: интуитивная православная вера при незнании, а потому непонимании сути и отрицании церковных таинств и древних народных обрядов.

Для осознания художественного мира поэта ценно стихотворение «Я буду скакать по холмам задремавшей отчизны...». Смятение, душевную тревогу современного человека Н.М.Рубцов передал в раздумьях «неведомого отрока», в образе обмелевшей реки философски просматривая обречённость цивилизации позитивизма:

Боюсь, что над нами не будет таинственной силы,
Что, выплыв на лодке, повсюду достану шестом,
Что, всё понимая, без грусти пойду до могилы...
Отчизна и воля – останься, моё божество!

Переживание утраты старинной жизни имеет и конкретное социально-историческое наполнение:

И храм старины, удивительный, белоколонный,
Пропал, как виденье, меж этих померкших полей
Не жаль мне, не жаль мне растоптанной царской короны,
Но жаль мне, но жаль мне разрушенных белых церквей.

Возможно ли: храм жаль, а короны – нет? Слова Н.Рубцова – убеждение или незнание? А может, своеобразно выраженная позиция потребности

народа в свободе? «Не жаль того, что возносит одного над всеми; жаль того, что роднило, объединяло всех со всеми»,⁸⁶ - разъясняет современный вузовский учебник по литературе XX века. Мысль Рубцова выражает именно такую точку зрения, которая не согласуется с церковным взглядом на глубинную суть самодержавия. Во все века, пишет священнослужитель О.Платонов, считалось так: «Царь - воля, церковь – дух, государство - тело, и всё это вместе православное государство».⁸⁷ Эта установка продолжает мысль Д.А.Хомякова о том, что православие, самодержавие, народность – формула, в которой выразилось сознание русской исторической народности.⁸⁸

Данная формула, мы видим, не теряет актуальности в наши дни. Характерна точка зрения Митрополита Иоанна. Он считает, что русский народ понял свою миссию богоизбранности и отразил своё мировоззрение в былинах, духовных песнях и особенно в летописях, главные мысли которых сводились к следующему:

1. Богу угодно верить сохранение истин Откровения избранным им самим народам и царствам. Русскому народу определено хранить православие «до скончания века» – второго и славного пришествия Иисуса Христа. В этом смысл его существования.
2. Богоучреждённой формой правления православного народа является самодержавие, Евангелие – его «конституция»; царь – помазанник Божий, «олицетворение богоизбранности всего народа, его молитвенный председатель и ангел-хранитель».⁸⁹

Веками русские понимали монархию как силу нравственную. «Не народ для царя и не царь для народа, - утверждал Н.Ф.Фёдоров, - а царь

⁸⁶ Русская литература XX века. / Под редакцией Л.П.Кременцова. Том 2. - М., 2002. - с.209.

⁸⁷ Платонов О.А. Русская цивилизация. - Москва, 1995. - с.139.

⁸⁸ Хомяков Д.А. Православие. Самодержавие. Народность. - Монреаль, 1983. - с.230.

⁸⁹ Митрополит Иоанн. Самодержавие духа. Очерки русского самосознания. - С-Пб, 1995. - С.52.

вместе с народом как исполнитель Божьего дела на земле, дела всечеловеческого».⁹⁰

Православие выступает в мире как религия наибольшей человечности и любви, надежды и оптимизма, её основой является учение о Богочеловеке: «Бог есть абсолютная Любовь и абсолютное Добро, и между Богом и человеком есть нерушимая непосредственная личная связь, – ибо Бог, как и человек, есть личность, а не слепая сила природы».⁹¹ Тот, «кто не понимает Православия – тот никогда и ничего не поймёт в народе. Мало того, тот не может и любить русского народа, а будет любить его лишь таким, каким бы желал его видеть» (Ф.М.Достоевский). Слова великого писателя напоминают нам, что русский народ, его самосознание и культура «сформировались в лоне Православия с его энергией духовного единения, с его идеями любви к ближнему, сострадания, жертвенности, служения перед всем *народом* и *человечеством*».⁹² Трудно переоценить значение христианства в его попытке подвигнуть человечество к мысли о совершенном.

Николай Рубцов чувствовал, что социальное обустройство России крепилось и оживлялось духовным строем, истекавшим из веры, хотя церковные таинства, как отмечено, оказались поэту недоступны и, вероятно, поэтому не нашли отражения и оценки в творчестве. Философская платформа его взглядов сопряжена с православием, но и черты языческого миропонимания поэту тоже не чужды. Такое сочетание всегда было свойственно нашему народу и не являлось противоречием верующего сознания, ведь многое в христианстве возникло на основе язычества. Справедливо писал А.Михайлов, что «эмоциональный акцент» поставлен в поэзии Н.М.Рубцова «на извечном, на том, что менее всего подвержено влиянию времени. Истоки силы, народного характера уходят

⁹⁰ Фёдоров Н.Ф. Сочинения. - М., 1994. - с.168.

⁹¹ Солоневич И. Народная монархия. - Буэнос-Айрес, 1973. - с.387.

⁹² Троицкий В.Ю. Духовность слова. – М., 2001. – с.17.

в глубину веков...», именно там находится «корень, прочная сила которого испытана мечом и огнем. Ее и призывает он хранить вместе с волей и государственностью...».⁹³

В слиянности своей судьбы с единством человека и мира проявляется гражданственность Н.М.Рубцова. Его стихи не только напоминают нам о национальной гордости и о том, что каждый из нас ответственен за судьбу Родины, за её будущее, но и внушают чувство гражданской ответственности. С.Есенин писал: «Радуюсь, свирепствуя и мучась, // Хорошо живётся на Руси». И в душе Н.Рубцова, несмотря на очевидный жизненный разлад с окружающей действительностью, живёт уверенность в вечной устойчивости и гармонии:

Но в наши годы плакать невозможно,
И каждый раз, себя преодолевая,
Мы говорим: «Всё будет хорошо».
(«Осенние этюды»)

Проведённый в данном параграфе анализ поэтических произведений не имел целью полностью осветить привлекающую внимание многих исследователей тему России в творчестве Н.М.Рубцова. Но, мы надеемся, что изложенный материал создаст почву для дальнейшего изучения лирики поэта и в частности тем "Образ природы" и "Русский характер" в его поэзии. Нельзя не подчеркнуть, что в русской классической литературе судьба одного человека переплетена с судьбами Родины и мира. Так и творчество Н.М.Рубцова, продолжая традиции отечественной классики, запечатлело положение человека в реальной действительности, судьба которого тесно связана с Россией и всем миром. Свой эстетический и социально-нравственный идеал, т.е. представление о жизни, какой она должна быть, поэт раскрывает в большом числе произведений. Приведём здесь «Осенние этюды»:

⁹³ Михайлов А. «Посреди очарованных трав...»: Сельская тема в современной русской поэзии // Дружба народов. – 1969. - № 2. - с. 260.

...Одного сильнее всего желаю –
 Чтоб в этот день осеннего распада
 И в близкий день ревущей снежной бури
 Всегда светила нам, не унывая,
 Звезда труда, поэзии, покоя,
 Чтоб и тогда она торжествовала,
 Когда не будет памяти о нас...

Творческая, деятельная, духовно насыщенная жизнь в мире труда и любви... К этому стремился поэт, хотя так и не обрёл желанного за свою недолгую жизнь.

Н.М.Рубцов в лучшем смысле слова национальный поэт. Его творчество несёт в себе черты русского характера, национальную психологию. Его стихи – произведения самородка, а личная трагедия органично вливается в трагическую историю Родины. Скитания по разным уголкам страны лирично обрисовывают и просторы нашей огромной державы, и контуры души русского народа, плоть от плоти которого был он – Поэт.

Правда человеческого характера (или отдельного типического переживания в лирике) составляет специфическую, собственно художественную сторону содержания произведения искусства. Настоящий лирический поэт, убеждает А.И.Буров, «постигает, улавливает общезначимое, типическое переживание, и нас при этом меньше всего интересует, есть ли это его личное переживание в данных обстоятельствах его жизни, или это переживание других лиц, или это вообще возможное в определённых предлагаемых обстоятельствах и наиболее типичное для них переживание, которое поэт воспроизвёл сначала в своём сердце и потом прямо из него – в стихотворении, уже как собственное переживание, ибо он и действительно сжился с ним».⁹⁴

Поэт, чьё «народное» творчество – неотъемлемая часть отечественной художественной культуры, обладал удивительным

⁹⁴ Буров А.И. Эстетическая сущность искусства. – М., 1956. – с.130.

чувством Родины, личной ответственностью за судьбу свою и народа, Любовью к жизни, к природе, к Прекрасному... Всё это воплотилось в поэзии Н.М.Рубцова как созидательное Чувство, как эстетико-нравственный критерий жизни и творчества.

ГЛАВА 2.

Поэтическое наследие Н.М.Рубцова в современной социокультурной ситуации

В данной главе мы исследуем метатекст поэзии Н.М.Рубцова – жизнь произведений за рамками текста. Анализируем различные тенденции в освещении жизненного пути поэта, стихи в контексте его реального бытия. Акцентируем особую ценность солидарности читателей и исследователей поэзии Н.М.Рубцова, значимость деятельности общественных организаций – «Рубцовских центров». Литературоведческие критерии изучения творчества Н.М.Рубцова определяются с учётом реальной картины современного чтения, проявленной в частности в концепции «Всероссийского конгресса в поддержку Чтения», который состоялся в 2001 году.

§1. Жизнь и поэзия Николая Рубцова

Реальная жизнь истинного поэта, его путь и судьба – это тоже его «произведение», страницы которого таят в себе нравственное и духовное содержание. В стихах открывается новый глубинный смысл, когда читаются они в контексте реальной жизни поэта. «У Есенина жизнь – это стихи, стихи – это жизнь»,¹ - определяет С.Викулов, с полным основанием относя эту мысль и к Н.Рубцову.

Монография В.В.Кожина «Николай Рубцов. Заметки о жизни и творчестве»² сыграла, как уже было замечено, особую роль в осмыслении поэтического наследия Н.М.Рубцова. Это было первое биографическое исследование. Скрытность поэта, по признанию автора через многие годы после создания книги, предопределила неточности в изложении

¹ Викулов С. На русском направлении. - М., 2002. - с. 433, 295.

некоторых фактов его биографии. Архивные данные, содержащиеся в исследованиях В.С.Белкова³, по мнению В.В.Кожина, - наиболее точны. Действительно, В.С.Белков представил документальные сведения о семье Рубцовых, об отце поэта, долго ошибочно считавшемся, благодаря намеренным заверениям Н.М.Рубцова, погибшим на фронте, и многие другие факты. В тяжёлые годы отрочества, юности поэт, как теперь стало очевидно, «домысливал» отдельные страницы своей биографии.

Говоря о «самородности и нерукотворности» поэзии Николая Рубцова, В.В.Кожин не утверждает, что в его стихах все вполне совершенно и прекрасно. Есть «не удавшиеся», «не достигшие», по словам А.Блока, «гармонии звука и слова стихи», и даже в его лучших произведениях есть неуверенные и небесспорные ноты. Характерно, что и Михаил Лобанов в своей лаконичной статье «Сила благодатная»⁴ счел необходимым упомянуть о недостаточной «грации» отдельных строф поэта. В.В.Кожин подчёркивает, что за свою короткую и очень трудную жизнь Николай Рубцов не смог обрести той творческой зрелости, которая была бы достойна его исключительно высокого дара. Поэтическое наследие Н.М.Рубцова невелико, жизненный путь его был краток, а «зрелая» работа продолжалась едва ли пять-шесть лет. «Вообще я никогда не использую ручку и чернила и не имею их, – писал он С.В.Викулову. – Даже не все чистовики отпечатываю на машинке – так что умру, наверно, с целым сборником, да и большим, стихов, „напечатанных" или „записанных" только в моей беспорядочной голове». Но всё это отступает и забывается перед безусловной подлинностью его поэтического мироощущения, слова и ритма:

Вот так поэзия, она

² Кожин В.В. Николай Рубцов. - М., 1976.

³ Белков В.С. Жизнь Рубцова. - Вологда, 1993; Повесть о Вологде. Сто историй о Рубцове. - Вологда, 1991.

⁴ Лобанов М. Сила благодатная // Молодая гвардия. – 1972. - №6. – с.290-295.

Звенит — ее не остановишь!
 А замолчит — напрасно стонешь!
 Она незрима и вольна.
 Прославит нас или унизит,
 Но все равно возьмет свое!
 И не она от нас зависит,
 А мы зависим от нее...

(«Стихи на волю гонят нас...»)

Теперь она, как в дымке, островками
 Глядит на нас, покорная судьбе, -
 Мелькнёт порой лугами, ветряками —
 И вновь закрыта дымными веками...
 Но тем сильней влечёт она к себе!

(«Поэзия»)

Л.Лавлинский находит несостоятельным представление Н.М.Рубцова о сущности Поэзии и уверен, что, «покорная судьбе», она «влечёт не общество, а ещё одного из «последних поэтов», бегущего от суеты, находящего утешение в деревенской лесной глуши». Критик «принимает» поэзию, если она «пронизана ощущением сегодняшних бурь и потрясений».⁵ Едва ли можно признать бесспорными эти суждения. Они отражают неприятие эстетико-нравственных идеалов Н.М.Рубцова, его философии народного бытия в мире труда, повседневных и вечных созидательных человеческих забот, подвластности Природе. Поэт изображал жизненные явления в их не только «обычно-реальном», но одновременно, и это главное, в философском осмыслении. Подобно «тихому» творчеству А.П.Чехова, поэзия Н.М.Рубцова очень личная, побуждающая к самооценке накопленного опыта и собственных жизненных устремлений.

Для некоторых современников Н.М.Рубцова отношение к его стихам было «как бы лакмусовой бумажкой»: понимает хоть что-то человек в поэзии и жизни или нет. Ф.Ф.Кузнецов вспоминает: «Мне казалось, что, «пропагандируя» стихи Рубцова, я помогаю молодому

⁵ Лавлинский Л. Не оставляя линии огня. - М., 1975. - с.81-86.

поэту пробиться, встать на ноги. А на самом деле это он помогал мне. Именно Рубцов ... и великая русская литература второй половины XX века разбудили моё национальное самосознание, перевернули мне душу, сформировали меня как критика, помогли моему духовному прозрению».⁶ Эстетическую ценность поэзии Н.Рубцова точно определяет С.Викулов: она «представляется прекрасным, исполненным в русском национальном стиле ... зданием».⁷

Неустроенная жизнь поэта, сплетни, трагическая смерть образовали вокруг Н.М.Рубцова воспоминания «различных сортов». Книга Л.Котюкова с многообещающим названием «Демоны и бесы Николая Рубцова»⁸ представляет читателю «тёмные силы» в лице ректора литинститута В.Пименова, милиционеров и других людей, по мнению автора, мешавших поэту жить. Содержащееся в книге описание банальных ситуаций и идей сложно сочетается с суждениями автора о редком таланте Н.Рубцова и его значительном вкладе в развитие русской поэтической традиции. Достаточно вспомнить эпизод из интимной жизни автора (именно им открывается книга), невольным свидетелем которого стал Н.Рубцов, и мысль о том, что «скакать по холмам задремавшей отчизны» возможно лишь на одной ноге. Недостойная литератора речь и в целом «характер» данных мемуаров являются, на наш взгляд, оскорбительными по отношению к памяти поэта. Л.Котюков называет Н.Рубцова то «воробьём недорезанным», то «непутёвым, неудачливым, но добрым старшим брательником», то «пожухшим», «унылым и жалким», с «корявыми, непохмельными глазами», а выручая из милиции – «взарился ... на своего товарища, обругав его «скотиной неумытой».

⁶ Кузнецов Ф.Ф. НА ПЕРЕЛОМЕ. Из истории литературы 1960-70-х годов. Очерки. Портреты. Воспоминания. - М., 1998. - с.244.

⁷ Викулов С. На русском направлении. - М., 2002. - с.314.

⁸ Котюков Л. Демоны и бесы Николая Рубцова. - М., 1998.

Мемуары Л.Дербиной⁹ закономерно редко находят положительные отклики в критике и у обычного читателя, не профессионала в сфере литературы. Эти отзывы – эмоциональная поддержка людей, знающих не понаслышке о пагубной власти горького зелья, поверивших убедительному стилю повествования автора, но мало знакомых с поэзией и историей жизни Н.М.Рубцова. Литературный талант Л.Дербиной признают критики: А.Жуков, В.Сафонов, А.Цыганов.¹⁰ В их рецензиях справедливо подчёркивается склонность названного автора демонстрировать в публикациях прежде всего и главным образом любовь к себе, попытки оправдать себя - «орудие высших сил» - за убийство не Поэта, а хронического алкоголика. По нашему мнению, верны утверждения Ю.Кириенко-Малюгина о том, что «приличная техника стихосложения не даёт права автору называться поэтом при изложении дьявольских, звериных идей»¹¹. Названный исследователь рисует образ гениального Поэта-пророка и раскрывает коварство жизненной философии Л.Дербиной-Грановской. Убийца поэта, считает он, сознательно преследовала личные цели при общении с Н.М.Рубцовым: стремилась с его помощью добиться публикации своих стихов для достижения общественного признания и материального благополучия.

С этим мнением солидарен и Н.Коняев. Он полагает, что Л.Дербина «готова была жить с гением Рубцовым, но при чём тут алкаш» (?!), желала погреться в лучах чужой славы, быть может, спасая кого-то из друзей поэта от гибели. Ей нужно было войти в литературу именно как убийце Н.Рубцова! «Откровенным глумлением» называет Н.Коняев, впрочем, как и все рубцовееды, её утверждение через много лет, что умер поэт от инфаркта сердца...

⁹ Дербина Л. О Рубцове // Слово. – 1993. - № 5-6. - с.68-74; 1994. - № 1-6. - с.70-81.

¹⁰ Жуков А. Позднее прозрение; Сафонов В. Тяжесть содеянного // Слово. - 1994. - № 1-6. - с.82-83;

Цыганов А. Была ли роковая ошибка? // Слово. - 2002. - № 2. - с.45-49.

¹¹ Кириенко-Малюгин Ю.И. Тайна гибели Николая Рубцова. - М., 2001. – с.38.

Поэзия Л.Дербиной антиэстетична, открыто эгоцентрична и злонамеренна: «Быть может, ты позёмкой вьёшься // У ног моих, вмиг рассыпаясь в прах?» - пишет она, обратив поэта в прах и в жизни, и в стихах. Л.Дербина находит сочувствие и переживание только самой себе: «Твоя звезда пошлёт мне не презренье, // а состраданья молчаливый взор». Лукавство – коварно. Л.Дербина сама себя разоблачает. Лишь себя, «страдалицу», видит она в жизни и воплощает это в стихах.

Н.Коняев изучил и проанализировал различные воспоминания о Поэте. Несмотря на ряд фактических неточностей, которые справедливо отмечают многие рубцовееды (в их числе Ю.И.Кириенко-Малюгин и М.А.Полётова), его книга «Николай Рубцов» на сегодняшний день представляет самую обстоятельную биографию поэта. Исследователь прослеживает его жизнь в контексте противоречивых 60-х годов – эпохи свободомыслия и безверия, хрущёвского триумфа и разорения российских деревень, эпохи, пропитанной «духом бодрчества и наивного оптимизма». Н.Коняев полагает, что Н.М.Рубцов не соответствовал шестидесятническим идеалам. В критике тех лет отмечался недостаток у поэта «гражданской зрелости, чувства ответственности перед читателем за каждое свое слово, глубокого понимания значения нашей литературы в идейном, эстетическом и нравственном воспитании человека социалистического общества».¹² Его родиной была нищая российская глубинка, он «с болью сердечной напоминал о разрушенных белых церквах в то время, когда по приказу Хрущёва тысячами закрывались и разрушались храмы на Руси»,¹³ - размышляет М.Ерёмин, по-своему развивая актуальную мысль о гражданственности и народности поэзии Н.М.Рубцова.

¹² Соловьёв В. Чувство времени. Заметки о молодой поэзии // Правда. – 19.08.1967.

¹³ Ерёмин М. Одурманивают! // Литературная Россия. – 1994. - №50. - с.5.

Сегодня необходимо признать, что названная книга Н.Коняева, выпущенная в серии «Жизнь замечательных людей», безусловно, вносит значительный вклад в исследование личности, творчества Н.М.Рубцова, но вместе с тем содержит и необоснованные, несправедливые оценки жизненных ситуаций и действий близких Поэту людей. Рассказывая о создании книги «Николай Рубцов», о командировке в Вологду и село Никольское, о праздновании юбилея поэта, автор неоправданно увлекается «мистикой действия». «Стихи, - справедливо пишет Н.Коняев, - заслонили ...неуют, неустроенность всей его жизни... Образ живого Рубцова начал стремительно сливаться с образом героя его стихов».¹⁴ Эта мысль вступает в противоречие с описанными автором бытовыми сценами из жизни Н.М.Рубцова, основанными на воспоминаниях убийцы, которая всячески стремится подчеркнуть безнравственное поведение Поэта. Например, проекция Н.Коняева последних прижизненных слов Н.М.Рубцова на стихотворения «Что вспомню я?» и «Прощальную песню», на наш взгляд, преувеличена: «И зная сейчас, что со своей необыкновенной пронизательностью предвидел Николай Михайлович Рубцов вспомнить на *краю*, можно отгадать, к кому или к чему обращены были его последние слова и почему только сама убийца и услышала в них своё имя...».¹⁵ Сложно предположить, что, крича «Я люблю тебя!» в присутствии только Л.Дербиной, поэт обращался к родным просторам, дочери, Г.Меньшиковой, вспоминал

...Чёрные бани
 По склонам крутых берегов,
 Как пели обозные сани
 В безмолвии лунных снегов.
 Как тихо суслоны пшеницы
 В полях покидала заря,
 И грустные, грустные птицы

¹⁴ Коняев Н. Николай Рубцов. - М., 2001. - с.299.

¹⁵ Назв. соч. - с.345.

Кричали в конце сентября.

Несомненно, что наиболее подробной из написанных поэтом биографий являются стихи, не знавшие лжи и фальши. Но смешение чувств, переданных в произведении, с полными трагизма последними (если они вообще не придуманы Л.Дербиной!) словами в жизни автора – недопустимо. Это «убивает» поэтическое слово и сводит ценность произведений искусства к предмету бытового применения. Такой упрощённый, прагматичный подход не свойственен подлинной теории художественного творчества и, конечно, оказывает отрицательное влияние на читателя. Он не ориентирован на развитие творческого мышления – процесса самореализации всех духовных возможностей человека путём «эмоционального самовключения в чужую мысль, запечатлённую в произведении, через её открытие, понимание и освоение при неременном сознательном и подсознательном соучастии, переживании».¹⁶ Сегодня это весьма актуально учитывать, чтобы «помочь» исследователям включить поэзию Н.М.Рубцова в предмет научного литературоведения.

В сложной современной ситуации, когда действует «тусовочная критика» и широко пропагандируются худшие элементы западной культуры, книги Н.М.Рубцова находят своего читателя. Большой удачей издателей справедливо признан сборник «Звезда полей», подготовленный Л.А.Мелковым и Н.Л.Мелковой и выпущенный издательством «Воскресенье» в 1999 году; наиболее полное собрание сочинений – в 3 томах – составлено В.Д.Зинченко и вышло в издательстве «Терра» в 2000 году. Значительное количество публикаций, посвящённых поэту, наблюдается в периодической печати; в Интернете открыт «клуб любителей Н.Рубцова», собравший электронные версии многих статей и монографий за три с лишним десятилетия. На небе сияет звезда «Рубцов»

¹⁶ Руководство чтением детей и юношества в библиотеке / Под ред. Полозовой Т.Д. – М., 1992. – с.87.

- открытая учёными планета 4286. Глубоко продумана, создана с любовью к творчеству поэта и к России постановка «Видения на холме» (Памяти Николая Рубцова) Русского Духовного Театра «Глас» (г.Москва), где стихи читает народный артист России, поэт Алексей Локтев.

В городе Тотьма Вологодской области имя Н.М.Рубцова присвоено районной библиотеке, а на берегу реки Сухоны разбит парк в его честь. Здесь ещё в 1985 году воздвиг памятник поэту известнейший скульптор России Вячеслав Клыков. Есть памятник Н.М.Рубцову и в Череповце. В Вологде его именем названа улица, такая же короткая, как и его жизнь, а в конце 90-х годов здесь воздвигнут памятник работы скульптора А.Шебунина. Открыт школьный музей на родине поэта – в селе Никольском Тотемского района, действует музей С.Есенина и Н.Рубцова в посёлке Росляково Мурманской области, а также – литературный музей «Николай Рубцов: стихи и судьба» в Санкт-Петербурге. Здесь, в северной столице, уже 5 лет проводится Всероссийский конкурс творческих работ «Мой Рубцов».

В последние годы в Вологде ежегодно в сентябре проводится фестиваль «Рубцовская осень»: исполняются песни на стихи поэта, выпускаются музыкальные сборники на кассетах. Широким спросом пользуются аудиозаписи произведений Н.Рубцова как в авторском чтении, так и в исполнении бардов и артистов эстрады (Т.Петровой, В. и В.Мищук, В.Тверского, М.Козлова, ансамбля под руководством В.Матвеева из г. Пермь и других). «Николай Рубцов – это национальная русская песня XX и наступившего XXI века», - считает руководитель литературно-музыкальной студии «Родник» г.Москвы Ю.И.Кириенко-Малюгин. Участники студии пишут песни на стихи поэта и, начиная с января 1998 г., регулярно проводят вечера-концерты, посвящённые Н.М.Рубцову, в ДК «Красный Октябрь».

«Рубцовские центры» открыты ценителями поэзии по всей России. В Сургуте (Тюменская область) и в Вологде они действуют уже 15 лет. В мае 2001 года «Рубцовский центр» организован в Москве на базе юношеской библиотеки №199 Северо-Западного округа. Его руководителем является кандидат технических наук, член Союза писателей Ю.И.Кириенко-Малюгин. Актив центра проводит плановые заседания, вечера поэзии и песни, читательские конференции, литературные чтения и встречи. Ежегодно объявляется (в 2004 году будет уже четвёртый) Всероссийский творческий конкурс «Звезда полей». Участвовать в нём приглашаются все желающие. Цели конкурса понятны и естественны: 1) популяризация творчества великого русского поэта Н.М.Рубцова; 2) выявление и поддержка творческих личностей.

Деятельность «центра» пока не известна широкому кругу почитателей таланта поэта. В 2002 году на конкурс присланы работы из тех регионов, в которые была направлена информация о сроках и условиях конкурса. Номинация «Н.Рубцов в искусстве» собрала в основном картины учащихся одной из московских художественных школ, но песни, стихи, литературные сочинения и композиции – из Москвы и Московской области, Сургута, Таруса, Костромы, Вологды, Тотьмы, Великого Устюга, Мурманской области, Луганска (Украина) и других городов России. Поэтический конкурс, на который прислали стихи, навеянные Музой Н.Рубцова, люди различного возраста и разных профессий, оказался особенно интересным и содержательным. Некоторые стихи победителей и лауреатов конкурса предоставлены «Рубцовским центром» для нашей диссертации и включены в приложение к ней. Все они – память о поэте, его «жизнь после смерти». Строки одного из стихотворений: «Если любишь мать-Россию, // Ты уже не сирота» – звучат как «эпиграф» всей жизни и поэзии Н.М.Рубцова. Авторы-участники конкурса остро чувствуют сложности современной жизни, но в

их произведениях слышится не только боль, а прежде всего светлая рубцовская вера в будущее многострадальной родины. Этот материал, несомненно, сегодня актуален, ценен для верного, научно обоснованного суждения об оригинальности поэзии Н.М.Рубцова, о понимании её жизненных истоков, о месте в современном литературном процессе, об общегуманистической значимости и верной трактовке смысла жизни, толкования роли поэта в развитии духовной культуры народа:

Встаёт звезда поэзии Рубцова
 Сквозь тьму нависших над Россией туч (...)
 И будет свет, и день настанет снова,
 Былая Русь восстанет на крови,
 Пока её хранит звезда Рубцова,
 Звезда его полей, звезда любви.

(Е. Третьякова)

В сердцах твоя поэзия живёт
 Источником любви, тепла и света ...

Неувядаем творческий полёт
 И боль поэта за судьбу России (...)
 Ты – Родины дитя, дитя Народа,
 Поборник справедливости, Свободы,
 Борец за счастье Родины своей.
 Сегодня ты востребован стократ...

(Н.Фоминский)

Действительно, весьма важно осмыслить, понять, почему Н.М.Рубцов сейчас один из наиболее заинтересованно читаемых поэтов там, где заботятся о пробуждении интереса к отечественной Поэзии. Подчеркнём: его стихи просты, а при медленном вдумчивом чтении открывается тот глубинный жизненный смысл, который ценен для человека растущего, ищущего себя, своё место и назначение. Лирика Н.М.Рубцова привлекает людей душевной гармонией, искренностью, мудростью простого русского человека. Лауреат конкурса В.Б.Скорюкова, воспитатель школы коррекционного развития г. Тотьмы, в письме «Рубцовскому центру» Москвы призналась: «Поэзия Рубцова для меня –

это смысл моей жизни, она даёт мне силы жить и работать. Говорю это не ради красивых слов...» Т.В.Цветкова, жительница деревни Мосеево Тотемского района, благодарит поэта: «Смотрю на мир теперь // Глазами я твоих стихов, // За всё спасибо, // Николай Рубцов» – и размышляет о сложности его жизни: «По стихам можно понять душу человека, и если есть родство душ, то неважно, что о нём судят и во что рядят обыватели. Поэты – это особый род людей. Это люди, которым в обществе всегда плохо, а хорошо только наедине с природой и своими стихами. Таких людей нельзя мерить рамками обыденности, общепринятыми мерками, надо просто читать их стихи, любить и наслаждаться музыкой слов».

Деятельность названного выше «Рубцовского центра» явлена любовью к Поэту-пророку, творчество которого исторически предопределено как ответ на вопросы нашего времени, как русская национальная классика. «Стихи поэта – воплощение русской души. Без них *нельзя жить*», - считают подвижники «Рубцовского центра» и участники конкурса. С этим мнением солидарна М.А.Полётова, директор музея Н.М.Рубцова. Он открыт в сентябре 2002 года в московской библиотеке №95 Гагаринского района, которая теперь называется «Культурно-просветительский центр имени Н.Рубцова». Здесь проводятся творческие встречи с артистами, поэтами, писателями и людьми, знавшими Н.М.Рубцова. Открытие музея посетила дочь поэта Елена Николаевна. В январе 2003 года с гостями центра поделился воспоминаниями о Н.М.Рубцове В.М.Подольский, бывший заместитель главного врача СССР, теперь – издатель и преподаватель. Он точно выразил негативное мнение собравшейся аудитории о выступлении актёра А.В.Осмоловского на этой же творческой встрече, начавшего с оправдания о убийцы Поэта и явившего неприемлемую манеру чтения стихов Н.М.Рубцова с криком и резкой жестикой. Названный чтец один из тех, кто желает приобрести известность за счёт знакомства с

Поэтом и Л.Дербиной. Однако пока весь этот и аналогичный ему опыт Рубцовских чтений ещё не стал предметом научных трудов, посвящённых современному художественному процессу и гуманизации духовной жизни общества.

Духовно сближают посетителей культурно-просветительского центра песни на стихи поэта в исполнении гостей из разных городов России. В числе гостей музея в 2003 году были певица Е.Бакланова, фольклорный ансамбль «Ромода», барды В.Громов и П.Солдатов (Вологда), А.Иванов (Калининград), Е.Карунин (Москва), А.Чирков (Москва). Выступали здесь литературовед В.С.Непомнящий, профессор ИМЛИ С.А.Небольсин, член «Есенинской группы» С.С.Куняев (сын поэта и критика С.Ю.Куняева), народный артист России А.Локтев; а также Н.Попов, товарищ Н.Рубцова по Литературному институту, и Н.Шантаренков, давний знакомый поэта ещё с Кировского горно-химического техникума, затем – выпускник Московского вуза.

Неожиданная встреча с руководителем вологодского «Рубцовского центра» В.С.Белковым, автором книг и статей о жизни и творчестве поэта, которая состоялась в музее в феврале 2003 года, явилась своеобразным этапом нашего исследования, подтверждающим актуальность выбранной темы и объективность ряда выводов. В частности, в ходе беседы В.С.Белков выразил аналогичное с нашим отношение к «тихой лирике». Он считает Н.М.Рубцова первым, непревзойдённым поэтом данного направления. На этой встрече было подтверждено наше суждение о том, что наиболее значительные исследования, посвящённые жизни и творчеству Н.М.Рубцова, принадлежат В.В.Кожиннову, В.Н.Баракову и Н.М.Коняеву, открывшему немало новых документов, связанных с поэтом. Стало известно и отличающееся от мнения большинства исследователей суждение В.С.Белкова о трагической гибели Н.Рубцова. Он полагает, что всё случившееся не более чем бытовая ссора, и не

испытывает явной неприязни к Л.Дербиной, но согласен с тем, что её поведение на суде и в дальнейшем было «непорядочным». Руководитель первого «Рубцовского центра» отметил, что государственного музея поэта в России нет, все действующие музеи частные – домашние, школьные, библиотечные. И это обстоятельство не может не беспокоить исследователей, не может не побудить истинных ценителей Поэзии задуматься, верны ли ныне критерии пропагандируемого искусства.

Единственный фильм о поэте «Зелёные цветы» (1978 год) режиссёра Б.М.Конухова, показанный посетителям музея, убеждает в том, что 25 лет назад Н.М.Рубцов уже был признан классиком русской поэзии. Аудиозапись из архива Г.Свиридова с оценкой творчества поэта и исполнением песни на его стихи - «Привет, Россия!» - является подтверждением искреннего признания великим композитором лирического, тонкого таланта Н.М.Рубцова, ещё и ещё раз подчёркивает его значительный вклад в развитие не только русской литературы, но и всей отечественной культуры.

Подчеркнём ещё раз: творческие встречи, которые проводит директор музея М.А.Полётова, с интересом посещают люди разных профессий и возрастных категорий, в том числе – учителя, студенты и школьники. Для них, мы убеждены, особенно ценно общение с поэзией классика XX века. Взрослому человеку поэзия Н.М.Рубцова помогает многое вспомнить, пережить заново, прочувствовать, оценить. Растущего человека поэзия, как и другие виды искусства, приобщает к огромному человеческому опыту поисков нравственных, эстетических, духовных ценностей, приближает личный путь к Истине. Между тем в средних и высших образовательных учреждениях творчеству Н.М.Рубцова почти не уделяется должного внимания, его имя, как правило, – одно из многих лишь в обзорных занятиях. Такая позиция закреплена в программах и учебниках по литературе, что значительно снижает возможность

приобщения школьников и студентов к творчеству поэта. По нашему мнению, такое положение, во-первых, проявляет явное нежелание адекватно понять, оценить творчество Н.М.Рубцова теми, кто ответственен за общее развитие духовно зрелого, нравственно целостного человека; во-вторых, проявляет общую тенденцию дегуманизации общего образования, что, конечно, прямо противоречит современным задачам культурологии и литературоведения, особенно в ситуации распространения литературы постмодернизма как проявления «новой агрессивной идеологии»¹⁷.

Давно известно, что искусство помогает людям жить. Не желающие забвения самобытной русской культуры, люди ищут светлые духовные родники. Одним из них и является лирика Н.М.Рубцова. Стихи поэта – выражение пережитого, прочувствованного, а потому близко и дорого нам. Одни исследователи видят поэта православным (В.Белков, Ю.Кириенко-Малюгин), другие – язычником (Т.Данилова, «Союз Венедов Санкт-Петербурга»). Но все рубцовееды едины в мысли, что Н.М.Рубцов истинно русский большой Поэт, поэтому его лирика находит и всегда будет находить отклик в сердцах людей, она необходима человеку растущему. Данная идея явилась лейтмотивом «Рубцовских чтений» в с. Никольское, Вологодской области (август 2003 года). Малую Родину поэта посетили Е.Н.Рубцова (дочь Н.М.Рубцова), Н.А.Старичкова, А.С.Мартюков и другие лично знавшие его люди; члены «рубцовских центров», авторы публикаций, барды, фольклорные коллективы из Москвы, Санкт-Петербурга, Мурманска, Приморского края, Нижегородской области, Череповца, Вологды, Тотьмы, Великого Устюга, Риги (Латвия). Программа «чтений» была очень насыщенной: участники приехали всего лишь на один день.

¹⁷ Чижова Е.С. Новая агрессивная идеология // Вопросы литературы. – 2003. - №1. – с.106.

Проведение «Рубцовских чтений» именно в с. Никольском имеет особенное значение. Здесь сами собой вспоминаются стихи Н.М.Рубцова, наполняются особенным смыслом, звучат и чувствуются по-новому. Вся история их создания, истоки творчества Поэта – здесь...

Многое изменилось в родном селе Н.М.Рубцова за последние десятилетия: оно значительно расширилось, выстроены новая школа, интернат, другой клуб. Но всё так же слышится характерная для этого края «окающая» русская речь, неизменным остался «тот же зелёный простор». Ещё при жизни поэта в детдоме «купол церковной обители явкой травую зарос» и приспособлен под пекарню, всё та же к нему «с моста ведёт дорога в гору». Нельзя не заметить скромный быт людей и, как везде по стране, тягу к горькому зелью. Но стиль отношений местных жителей отличает заботливость, сердечность, отсутствие злобы и зависти. Сама атмосфера их жизни – спокойная, размеренная, далекая от городской суеты – по-прежнему воплощает эстетический идеал поэта – жизнь в мире труда и любви. Воспетая Н.М.Рубцовым северная природа изумительно красива – её пейзажи ярки и отнюдь не бесцветны, как пишут некоторые критики.

В соответствии с замыслом нашей работы при анализе материалов научно-практической конференции мы увидели значительную научную ценность докладов: «А.С.Пушкин и Н.М.Рубцов» (В.С.Белков, Вологда), «Н.Рубцов в музыке» (Л.И.Богданова, Вологда), ««Зелёные цветы» Н.Рубцова» (Л.П.Федунова, С.-Петербург), «Материнский мотив в творчестве С.Есенина и Н.Рубцова» (В.Е.Кузнецова, Мурманск), «Поэзия Н.Рубцова – путь возрождения русского народа и России» (Ю.И.Кириенко-Малюгин, Москва). Все они отличались глубоким чувством поэтического слова, взволнованностью судьбой русской поэзии, гражданским пафосом. Интересны для дальнейшего изучения творчества поэта воспоминания о нём, а также рассказы о Родине его родителей и

селе Никольском в 40-60-е годы. Характерно, что при подведении итогов работы «центров» серьёзно, продуманно и перспективно определялась деятельность, направленная на популяризацию творчества поэта. Это даёт основание оптимистично думать о том, что в самые ближайшие годы творчество Н.М.Рубцова найдёт своё достойное место в трудах литературоведов и культурологов. Наш доклад - «Поэзия Н.Рубцова в восприятии современных читателей» - вызвал интерес и подтвердил актуальность работы, объединяющей литературоведов, культурологов и деятелей образования. Была поддержана мысль о тенденции «навязать» произведения И.А.Бродского в противовес «тихой» лирике Н.М.Рубцова. Тезис о необходимости пробуждения интереса школьников и студентов к поэзии Н.М.Рубцова, о включении его произведений в образовательные программы для внимательного изучения встретил живой интерес и поддержку собравшихся исследователей. Направление работы с юными читателями принято как одно из основных в деятельности «Рубцовских центров».

Посещение домашнего музея Н.А.Старичковой в Вологде было ещё одним подтверждением того, что непосредственный опыт жизни стихов поэта за границами его публикаций, то есть метатекст художественного творчества Н.М.Рубцова, тоже существует как бы сам по себе – он не изучается специалистами, не находит отражения в современных исследованиях проблем художественной и духовной культуры общества.

Ранее писали, что *Зосимовская, 2* – капитальный кирпичный дом сталинских времён, теперь это – строение с обсыпающейся штукатуркой снаружи и внутри. Капитального ремонта здесь не было. Н.А.Старичкова подчеркивает: «Здесь всё как при Рубцове – те же стены, та же дверь...» Не соглашается она менять своё жилище на новое, не может допустить переезда из дома, где бывал Поэт. Комната-музей Н.М.Рубцова – единственная теплая, светлая, аккуратно убранная в квартире. Сразу

становится ясным, что Нинель Александровну не интересует внешнее, она погружена в дело своей жизни – сохранение памяти о Поэте. Здесь его вещи – не под стеклом, их можно не только посмотреть, но и взять в руки. Складной нож и щетка для волос любимого зелёного цвета, авоська, фарфоровая фигурка матроса с гармошкой («Это я!» - говорил Н.Рубцов), шапка и шарф на вешалке около двери, кресло для гостей – всё расположено как в обычной жилой комнате. После гибели поэта прошло более 30 лет, а здесь всё так, как будто Николай Рубцов ушёл вчера и ещё есть надежда, что скоро вернётся.

Поэзия объединила Н.М.Рубцова и Н.А.Старичкову (она тоже пишет стихи): познакомились они на литературном вечере в 1965 году. Нинель Александровна включает аудиозаписи голоса поэта, охотно показывает фотографии, книги с его пометами, подчёркивает: «Я сразу поняла, что он великий... У Рубцова был нюх на поэзию. Фальшь чувствовал сразу. Его не обманешь». Действительно, по надписям, адресованным начинающим, как и он сам в те годы, поэтам, заметно, что Н.М.Рубцов был очень эмоционален и откровенен. Хранительница музея отслеживает публикации о Н.Рубцове, аккуратно собирает их в большие папки. Она рассказывает о поэте охотно, не торопя гостей, у которых спрашивает лишь имена и откуда они приехали.

В частности, Н.А.Старичкова отметила, что многие стихи Н.Рубцова в сборниках предстают не в авторском, а в «отредактированном варианте». Например, в стихотворении «До конца», рукопись которого хранится у неё, слово «*болотистой*» заменено (на более привычное?), и строка звучит «Стороной *берёзовой* // Моей». Значительно для понимания мироощущения поэта произведение «В жарком тумане дня...», которое заканчивается словами «Каждому на Руси // Памятник – добрый крест!» По свидетельству Н.А.Старичковой, поэт читал иначе: «Памятник *или* крест!» - сопровождая слова жестикующей –

показывая руками нечто высокое, затем скрещивая руки вниз. «Да и как крест может быть добрым?!» – удивляется она. Иной смысл приобретает известное стихотворение Н.Рубцова: *память или забвение!*..

Ещё одно свидетельство Нинель Александровны: «Мне очень не понравилась Решетова. Зачем говорить, что ей посвящены 18 стихотворений? Не было этого...» Характерно, что Татьяна Ивановна Решетова (до замужества Агафонова), за которой ухаживал Н.Рубцов в 50-е годы, эмоционально вмешалась в ход конференции (иначе её никто не заметил бы!), открыто подчёркивая свою значимость в его жизни: «Он очень любил меня, но ему нужна была свобода. А я своему мужу такой свободы не дала бы! Я бы сохранила его, но тогда не было бы Поэта!..»

Не тая своих чувств, бережно, с любовью, как бы ограждая и защищая от лживых и порочащих честь свидетельств, воссоздаёт Н.А.Старичкова образ «родного и доброго» Николая Рубцова в книге «Наедине с Рубцовым», которая издана в Вологде в 2001 году. Её воспоминания, «чуждые предубеждений, отсебятины» (В.П.Астафьев), сугубо «личные» и оттого совершенно точные, проникновенные. Она, в отличие от многих «друзей» поэта, не стремится показать себя, свою роль в его судьбе, её цель – «рассказать, каким был Николай Рубцов»: «Он любил всех нас, любил каждую травинку в поле, каждый листик на дереве, любил и женщин, и детей, любил Россию. Его большой любви хватало на весь мир, а мы не сумели спасти его одного».¹⁸ Нинель Александровна была другом Поэта. Память позволяет ей видеть Н.Рубцова живым, принимать в своём домашний музее всех посетителей, даже совсем незнакомых людей, и не уставая рассказывать о его жизни, нести свет его Поэзии: «Я не создана для буйства, моя суть – терпение. И оно оказалось бесконечным».¹⁹

¹⁸ Старичкова Н.А. Наедине с Рубцовым. – Вологда, 2001. – с.186.

¹⁹ Назв. соч., с.56.

Закономерно, что образ Н.М.Рубцова в книгах современных биографов, впрочем, как и в ряде мемуаров его современников, сложен и противоречив. Мнения исследователей, критиков о личности и творчестве Н.М.Рубцова сегодня неоднозначны и нередко спорны. Высокий уровень интереса читателей к творчеству поэта, глубоко личностное восприятие его произведений убеждает закономерность столкновения в периодической печати различных точек зрения относительно фактов биографии, дискуссий о проблематике и образной системе его поэзии. Читателя, естественно, интересует не только творчество поэта, но и его жизнь. Этим умело пользуются «противники» и завистники редкого таланта Поэта, которые пытаются создать ложный облик Н.М.Рубцова или просто воспользоваться знакомством с известным человеком в личных целях. Для многих авторов публикаций образ Поэта только «начал сливаться с образом его стихов» (Н.Коняев). Иным предстаёт Н.Рубцов в воспоминаниях лично близко знавших его людей, ценивших и любивших Поэта при его реальной жизни: здесь он добрый, чуткий, честный, болезненно переживающий свою душевную неприкаянность человек. Самая искренняя духовная биография поэта, конечно, – стихи. В них – жизнь души, самые сокровенные чувства лирика, которые не допускают подтверждения очерняющих Н.М.Рубцова свидетельств, которые вскрывают его порочный образ жизни и безнравственный характер действий. Н.М.Рубцов, как уже подчёркивалось в первой главе, в лучшем смысле слова национальный поэт. Его творчество несёт в себе черты русского характера, национальную психологию, даёт нам, людям XXI века, пример полной самоотдачи, гражданского чувства.

Особенно это ценно для современного юного человека: он хочет знать, чувствовать, осознанно ценить то, что становится популярным само собой. Литература приобщает читателя к целостному восприятию действительности. Художественное освоение её социальных явлений

служит сближению личности и общества, даёт возможность каждому переживать весь мир как свой, всесторонне расширяет жизненный, исторический, художественно-эстетический, гуманитарный опыт. Об этом верно сказано в дискуссии журнала «Вопросы литературы»: приобщаясь к высокой культуре, которая и есть «тонкий слой», защищающий сознание «от выплесков лавы бессознательного»²⁰, человек становится устойчив к проявлениям бездуховности и безнравственности.

В последние годы создано большое количество школьных программ.²¹ Но лишь отдельные специалисты склонны раскрывать процесс изучения творчества писателей, признавая развитие личностного интереса к чтению художественной литературы: «Естественным и литературоведчески оправданным, - справедливо полагают А.И.Княжицкий, В.А.Лазарева, М.И.Свердлов, С.Ю.Хурумов, - представляется путь от более конкретных, вполне осязаемых элементов к более отвлечённым, абстрактным: от темы, героя, сюжета, композиции (V класс), стиля (VI класс) к жанру (VIII – IX классы)»²². Главная цель литературного образования, по мнению названных авторов, заключается в следующем: помочь учащимся «почувствовать радость от соприкосновения с произведением искусства слова, научить понимать его самоценность как художественного целого, осознавать воплотившуюся в нём авторскую индивидуальность, историческую и нравственно-философскую самобытность и главное ощущать необходимость поисков образа гармонии мира и ответов на вопросы: кто я, как мне жить, как быть

²⁰ Чижова Е.С. Новая агрессивная идеология // Вопросы литературы. – 2003. – №1. – с.106.

²¹ Программно-методические материалы. Литература. 5-11 классы / Составитель Т.А.Калганова. – М., 2000. – 320 с.; Программа по литературе для 5-11 классов с углублённым изучением литературы / Т.Г.Браже и другие – СПб, 2001; Программы общеобразовательных учреждений. Программы литературного образования для общеобразовательных учреждений. 5-11 классы. Под редакцией А.И.Княжицкого. - М.,2000; Программа по литературе для 5-9 классов средних школ. Под редакцией В.Г.Маранцмана. - СПб, 2000; Программы образовательных учреждений. Программа литературного образования. 5-11 классы. Под редакцией В.Я.Коровиной. – М., 2000; Программы общеобразовательных учреждений. Литература. 1-11 классы. Под редакцией Г.И.Беленького и Ю.И.Лысого. – М., 2001 и др.

²² Программы общеобразовательных учреждений. Программы литературного образования для общеобразовательных учреждений. 5-11 классы. Под редакцией А.И.Княжицкого. - М.,2000. – с.7.

счастливым»²³. Мы согласны с этим, как и с тем, что курс литературы X-XI классов формирует представление об истории отечественной литературы в контексте мировой, о единстве мирового литературного процесса и об уникальности отечественной литературы. Достижение этого возможно при одновременной ориентации на линейный и концентрический принципы отбора и расположения литературного материала. Но не без оснований литературовед, один из активных сторонников научно обоснованной системы литературного образования, профессор В.Ю.Троицкий видит в приведённой позиции методистов «антиисторичность, а значит, и антинаучность по существу»: здесь сокращены произведения, которые «в силу их высочайшего художественного совершенства и исторического значения были и остаются основными в нашей литературе...»²⁴

Нельзя не видеть, что поэзия XX века представлена в литературном образовании неполно и субъективно, т.е. выбор предлагаемых к серьёзному изучению произведений основан не на культурно-исторических фактах, а на личных предпочтениях составителя. Так в 60-90-е годы А.И.Княжицкий безосновательно видит лишь двух поэтов, достойных внимания учащихся 11 класса - А.Ахматову и И.Бродского, считая их хранителями классической традиции, что весьма спорно. Такой субъективный подход не обеспечивает формирование верного понятия о лучших национальных литературных традициях прошлого столетия и рубежа веков. Национально-русская, гражданская поэзия остаётся незамеченной.

Поэзия Н.М.Рубцова включена не во все программы. Обратимся к отдельным рекомендациям. Теорию литературы и практический материал неудачно, на наш взгляд, объединяет В.Г.Маранцман, предлагая тему

²³ Программы общеобразовательных учреждений. Программы литературного образования для общеобразовательных учреждений. 5-11 классы. Под редакцией А.И.Княжицкого. - М., 2000. - с.7-8.

²⁴ Троицкий В.Ю. Духовность слова. - М., 2001. - с.128.

урока по творчеству Н.М.Рубцова «*Пейзаж в лирике*» (7 класс) и стихотворения: «Далёкое», «Ночь на родине», «В минуты музыки...», «Тихая моя родина».²⁵ Пейзаж фактически отсутствует в лирике поэта, хотя его стихи действительно о Родине, действительно лиричны. Природа в творчестве поэта – источник жизни и вдохновения, форма выражения чувств и настроения. Логичнее было бы сделать акцент на *образе природы* в поэзии Н.М.Рубцова. Для раскрытия понятия «пейзаж в лирике» фактический материал должен быть значительно расширен (например, произведениями А.Фета, Ф.Тютчева, С.Есенина). Логично включены В.Г.Маранцманом стихотворения Н.Рубцова «Старая дорога», «Звезда полей», «Русский огонёк» в число произведений для внеклассного чтения в процессе изучения поэзии С.Есенина в 7 классе. По изученному материалу школьникам предлагается сочинить стихотворение или лирический очерк «Моя родина» – это, безусловно, способствует развитию творческих способностей учащихся. Но связь изучаемых литературных произведений с рекомендациями по самостоятельному чтению не всегда понятна в названной программе. Так в 10 классе чтение поэтических произведений А.Блока, О.Мандельштама, Д.Самойлова, Н.Рубцова сопровождается изучением лирики Ф.Тютчева. Слишком отличен поэтический мир О.Мандельштама и других названных поэтов. Ощущение нелогичности возникает и в других разделах... «Звезду полей» Н.М.Рубцова предлагает Т.Ф.Курдюмова включить в число изучаемых произведений о красоте родной земли.²⁶ Но главный образ-символ этого стихотворения отражает не созерцание природы, а философское осмысление действительности, различно толкуется исследователями и несомненно сложен для осмысления в 5 классе. Не станем подробно

²⁵ Программа по литературе для 5-9 классов средней школы под редакцией Маранцмана В.Г. – С-Пб, 2000.

²⁶ См.: Программно-методические материалы. Литература. 5-11 классы / Составитель Т.А.Калганова. – М., 2000.

рассматривать все действующие ныне программы, хотя, конечно, состояние литературного образования не может не беспокоить литературоведение. Об этом говорит и опыт проведения ежегодных научных конференций ИМЛИ им. М.А.Горького «Филология и школа». Один из главных организаторов этих конференций литературовед, профессор В.Ю.Троицкий справедливо утверждает, что долг учёного-филолога непременно связан с насущными задачами филологического образования: истолкованием и разъяснением «национального своеобразия художественных произведений и их содержания»; направлением духовных и умственных сил человека на приобщение к зримой красоте мира и духовной красоте; воспитанием «чувства благоговения и восхищения перед жизнью, природой, перед человеческим в человеке»; формированием любви к ближнему, к семье, к Отечеству и в утверждении негативного отношения к антиэстетизму и бездуховности в мире.²⁷ Произведения Н.М.Рубцова весьма значимы для решения этих задач.

Наше исследование убеждает, что пробуждение интереса к поэзии Н.М.Рубцова – реальный путь приобщения юных читателей к классической литературе XIX-XX веков. Но, увы, и школьные учебники по литературе сохраняют тенденции, заложенные в программах. По целевым установкам курса литературы выгодно отличается серия учебников-хрестоматий «Московский учебник» под редакцией В.Я.Коровиной (5,7,9 классы), В.П.Полухиной (6 класс), Г.И.Беленького (8 класс), В.И.Коровина (10 класс), В.П.Журавлёва (11 класс). Ценно заботливое обращение В.Я.Коровиной к ученикам: «Как не все люди способны погрузиться в мир музыки и живописи, постичь их образы, точно также далеко не каждый умеет читать, ибо быть грамотным и уметь

²⁷ См.: Троицкий В.Ю. Векня времени и долг учёного-филолога // Филология и школа. Труды всероссийских научно-практических конференций «Филология и школа». Выпуск 1. – М., 2003. – с.327-333; Троицкий В.Ю. Словесность в школе: Книга для преподавателей русской филологии. – М., 2000. – с.415.

читать не совсем одно и то же. Чтение художественной литературы своего рода творчество или, по крайней мере, сотворчество. Но только творческое чтение доставляет истинное наслаждение, способствует духовному развитию человека. Особых навыков требует восприятие поэзии»²⁸. Ориентация учащихся на сотворчество с писателем и поэтом продолжает мысль А.М.Левидова, Т.Д.Полозовой и других учёных об эстетической, а значит и воспитательной ценности художественных произведений, об их особенном значении в целостном, гармоничном развитии растущей личности.

В большинстве своём учебники предлагают одно или два стихотворения Н.М.Рубцова за весь курс изучения литературы в школе или, что встречается чаще, его поэзию вообще «не замечают»²⁹. Изучение литературы здесь не ориентирует на целостное восприятие художественных произведений, не направлено на развитие чувства поэтического слова, на воспитание эстетического вкуса и потребности лично значимого, творческого чтения. То есть не ориентирует на эстетическое восприятие действительности, как и Проект федерального компонента государственного образовательного стандарта общего образования.³⁰ Воспитание духовно-нравственной личности, осознающей свою принадлежность к родной культуре, обладающей гуманистическим мировоззрением, общероссийским гражданским сознанием, чувством патриотизма; обогащение духовного мира школьников, их жизненного и

²⁸ Литература: Учебник-хрестоматия для 5 кл. общеобр. учр. В 2ч. Ч.2 / Авт.-сост. В.Я.Коровина и др. – М.: Просвещение, АО «Московский учебник», 2000. – с.3.

²⁹ Литература. 11 класс. Учебник для общеобразовательных учреждений. В 2 ч. / Под ред. чл.-корр. РАО В.Г.Маранцмана. – М., 2002; Чалмаев В.А., Зинин С.А. Русская литература XX века: Учебник для 11 класса: В 2 ч. – 2-е изд., испр. и доп. – М., 2003; Литература. 5-9 классы: Учебники-хрестоматии для общеобразовательных учреждений с углублённым изучением литературы / Авт.-сост. А.Б.Есин, М.Б.Ладыгин, Н.А.Нефёдова, Т.Г.Тренина. – М., 2000; Литература. 5-9 классы. Учебники-хрестоматии для общеобразовательных учебных заведений. / Под ред. Т.Ф.Курдюмовой. – М., 2002-2003; В мире литературы. – 5-11 классы. Учебники-хрестоматии для общеобразовательных учебных заведений. / Под ред. А.Г.Кутузова. – М., 2000-2003.

³⁰ Проект федерального компонента государственного образовательного стандарта общего образования. Часть 1. / Под ред. Э.Д.Днепровой и В.Д.Шадрикова. – М., 2002. – с.117.

эстетического опыта, безусловно, должны стать определяющими ориентирами в деятельности учительских коллективов. Стандарт в сущности призван «нормативно обеспечить (защитить) складывающуюся вариативность» и «задать направление вектора развития отечественного образования»,³¹ цель которого – «становление человека, готового к свободному гуманистически ориентированному выбору», целенаправленное «превращение социального опыта в опыт личный, приобщающее человека ко всему богатству мировой культуры».³²

Не случайно этот проект получил от Союза писателей России отрицательный отзыв. В нём утверждается, что стандарты «не отвечают требованиям к отечественному образованию и не соответствуют тем задачам, которые должно решать российское общество». В числе причин негативного отношения к стандартам в рецензии отмечено, что «без основания уравниены количеством предлагаемых к изучению произведений поэты, имеющие общенациональное значение (С.Есенин, А.Блок, А.Твардовский, Н.Рубцов), и поэты иного масштаба, не определяющие основной пафос русской литературы (например, О.Мандельштам, И.Бродский)». С последним нельзя не согласиться. Солидарен с заключением Союза писателей России В.Л.Шленов, ответственный секретарь Отдела религиозного образования Русской Православной Церкви. Он считает, что обязательный минимум не включает основные ценности и достижения национальной и мировой культуры, вследствие чего Стандартом закладывается формирование разорванного, «клипового» сознания учащихся, не способного к конструктивной работе. В обязательный минимум не включены произведения 20-30-х годов XX века, отражающие события гражданской

³¹ Каспржак А.Г. Образовательный стандарт и новое качество образования. // Каким должен быть образовательный стандарт: (Теоретические подходы к разработке стандарта общего образования). – М., 2002. – 129-130.

³² Краевский В.В. Содержание образования – потребности, концепция, стандартизация // Там же, с.91-92.

войны, мал по объёму подбор стихотворений В.Маяковского, А.Блока, С.Есенина. Нет произведений Л.Леонова, В.Фёдорова... Не представлен современный литературный процесс. Стандарты должны ориентировать на решение актуальных сегодня задач. Материалы круглого стола «Образование в условиях формирования нового типа культуры» (Санкт-Петербург, 2003), в котором приняли участие культурологи, педагоги, экономисты, писатели и, конечно, литературоведы, ещё раз доказывают опасность адаптации образования к новому типу культуры, которая не нуждается в «персонифицированном духовно-нравственном идеале», несёт на себе печать бездуховности. При этом рискует сформироваться «институт обучения», в рамках которого вполне достаточно «развития и освоения лишь технологической стороны социального бытия»³³.

На филологических факультетах вузов преобладают рабочие варианты программ по русской литературе второй половины XX века. Мало разработок издано. Но и в них – та же тенденция: литературный процесс представлен неполно. К примеру, в программе А.О.Большева по истории русской литературы XX века (1930-1960-е годы)³⁴ прослеживаются два направления в поэзии периода «оттепели» 1950-1960-х годов: «громкая» (Е.Евтушенко, А.Вознесенского, Р.Рождественского, Б.Ахмадулиной) и творчество литературного «андеграунда» Москвы (Л.Чертков, С.Красовицкий, Г.Сапгир) и Ленинграда (И.Бродский, А.Найман, Е.Рейн, Д.Бобышев, Л.Аронзон). Будущие филологи безусловно должны быть знакомы с различными поэтическими течениями, но этот материал без пристального внимания к национально-классическому направлению не может создать целостное представление о литературном процессе названного периода. Программа

³³ «Образование в условиях формирования нового типа культуры»: Материалы круглого стола. 24 января, 17 февраля 2003 года. – СПб.: СПбГУП, 2003. (Дискуссионный клуб университета; Вып. 5). - с.95.

³⁴ Кафедра истории русской литературы. Учебные программы. – Изд-во С.-Петербургского Университета. – 2002. - с.195.

«Новейшая русская литература» А.А.Павловского и А.Р.Петрова³⁵ представляет развитие литературы с революционных лет до «возвращённой» (третьей «волны» эмиграции) и художественных поисков середины 80-х – 90-х годов прошлого столетия. Она так же не ориентирует на изучение классического направления русской поэзии второй половины XX века. В последние десятилетия ушедшего столетия названные авторы безосновательно обнаруживают лишь одного поэта, заслуживающего внимательного изучения, - И.Бродского. Программа по истории русской литературы XX века (конец 1950 -1990-е годы) О.В.Васильевой³⁶ выгодно отличается от рассмотренных. Здесь выделены основные направления в поэзии и прозе. Названный автор-составитель видит в поэзии конца 1950-х – середины 1980-х годов не «тихую» и «громкую» лирику, а три определённо разных течения. Первое – «ахматовско-акмеистическое», представленное творчеством И.Бродского, В.Соколова, А.Кушнера, О.Чухонцева, В.Шефнера. На наш взгляд, мировосприятие названных поэтов весьма различно, поэтому их объединение представляется спорным. Второе – «хлебниковско-футуристическое», его выразителями справедливо названы Е.Евтушенко, А.Вознесенский, Д.Самойлов и другие поэты. Третье – «есенинско-крестьянское», продолжающее классические традиции, его представители – Н.Рубцов, О.Фокина, С.Викулов, В.Солоухин, Н.Тряпкин и другие. Автор программы справедливо отдаёт первенство Н.Рубцову в данном направлении: предлагает обратиться к его поэтическому миру, рассмотреть особенности воплощения природно-национальных традиций в его лирике, образно-тематического ряда, увидеть «чистоту поэтических средств» лирика. Примечательно то, что составитель программы предлагает содержательный список литературы для знакомства с

³⁵ Кафедра истории русской литературы. Учебные программы. – Изд-во С.-Петербургского Университета. – 2002., с.228-232.

³⁶ Назв. сб., с.215.

творчеством различных художников слова, в том числе и Н.Рубцова. О.В.Васильева вводит в программу творчество бардов (В.Высоцкого, Б.Окуджавы, А.Галича, Б.Гребенщикова); верно отмечает преобладание постмодернистских тенденций в русской поэзии 1980-1990-х годов. Знакомство с творчеством Д.Пригова, Т.Кибирова, С.Гандлевского и других «метареалистов», «концептуалистов» здесь не означает признания их высокого мастерства и значительного вклада в развитие отечественной поэзии. Они – реальное явление литературного процесса последних десятилетий, обратившее на себя внимание читателей старшего школьного возраста и студентов. Педагог должен быть готов помочь понять и это направление в литературном процессе нашего времени, и других популярных авторов, о которых ведут спор даже литературоведы.³⁷

В современной учебной литературе явно прослеживается тенденция к снижению эстетико-нравственного, духовного значения классики, искажение истинных основ национального русского характера. К примеру – учебное пособие для вузов М.М.Голубкова «Русская литература XX века», выпущенное в 2001 году. Автор весьма субъективен, циничен в оценке литературы ушедшего XX столетия, не рассматривает духовные основы художественного творчества, говорит об «утопических концепциях», русском максимализме и традиционной «хандре», но не включает в анализ литературного процесса XX века творчество А.Толстого, М.Шолохова, Л.Леонова, А.Твардовского и других признанных классиков. Нет здесь размышлений об эстетических, нравственных, духовных поисках поэзии второй половины XX века в контексте общих закономерностей художественного процесса. Книга направлена на бездоказательное возвеличение А.Солженицына как единственной, по мнению М.М.Голубкова, крупной фигуры в

³⁷ Например, дискуссия о творчестве В.Пелевина в журнале «Вопросы литературы» (2003, № 6,7).

современной литературе. Творчество именно этого писателя безапелляционно рассматривает автор «как итог столетия»: «Его опыт не продолжен в современном литературном процессе», его «воздействие на литературный процесс будущего века только лишь начинается», а «будет огромным», «возможно, что русские люди наступившего века будут изучать национальную историю по его произведениям».³⁸ Мирощущение истинного поэта, его боль и трагедия жизни представляются автору чем-то напускным, добровольно избранным, словом – маской. Например, ампула «мятущегося» приписано С.Есенину: «Невозможность выбора своего пути, готовность отдаться «року событий», утрата связи с миром Деревни и явная недостаточность личных и социальных связей с культурой Города делают Есенина фигурой трагической, что и подчёркивается его бытовым и литературным поведением», в частности «цилиндром как претензией на салонный аристократизм».³⁹

Информативный подход к анализу поэзии, очевидный субъективизм явлен в учебнике Н.Л.Лейдермана и М.Н.Липовецкого «Современная русская литература». Здесь без оснований подвергается критике высказывание В.В.Кожина о Н.М.Рубцове: «Образ и слово играют в поэзии Рубцова как бы вспомогательную роль, они служат чему-то третьему, возникающему из их взаимодействия». Эстетическая сущность поэзии, её чувственное воздействие считается авторами «неизменным уходом от серьёзного анализа в измерение сугубо эмоциональное».⁴⁰ Но сущность искусства и заключается в общении чувствами, в заражении читателя эмоциональным состоянием художника. Только искреннее, пережитое, прочувствованное, писали И.А.Гончаров и Л.Н.Толстой, отзывается в сердце читателя, живёт после «реальной» жизни автора.

³⁸ Голубков М.М. Русская литература XX в.: После раскола: Уч. пособие для вузов. – М., 2001. – с.242.

³⁹ Назв. соч., с.86.

⁴⁰ Лейдерман Н.Л., Липовецкий М.Н. Современная русская литература: В 3-х кн. Кн.2: Семидесятые годы (1968-86): Учебное пособие. – М., 2001. – с.34.

Данное учебное пособие принимает определение искусства «концептуалиста» Д.А.Пригова: «У искусства одна задача, его назначение в этом мире – явить некую со всеми опасностями свободу, абсолютную свободу... Любая идеология, претендующая на тебя целиком, любой язык имеет тоталитарные амбиции захватить весь мир, покрыть его своими терминами и показать, что он – абсолютная истина. Я хотел показать, что есть свобода. Язык – только язык, а не абсолютная истина и, поняв это, мы получим свободу». Классика в этом контексте – один из «мифов культурного сознания», «разрушающих реальность, подменяющих её набором фикций и в то же время тоталитарно навязывающих читателю своё представление о мире, правде, идеале».⁴¹ Цитируемые авторы отстаивают «абсолютную свободу», что означает и свободу от знаний, от научно обоснованной оценки художественного процесса, от здравого смысла, вековых культурных традиций народа! Такой подход к искусству активно поддерживается современной массовой культурой, которая превозносит любую разнузданность как свободу и тем самым оказывает негативное влияние на сознание человека, на эстетические, нравственные основы духовности и сознания растущей личности.

Национально-русское направление в поэзии как бы «растворено» и в учебнике под редакцией Л.П.Кременцова в широком обзоре литературного процесса второй половины XX века. С уходом из жизни И.Бродского, считают авторы учебника, осиротевшими себя почувствовали те, кто любит поэзию: всё его творчество бездоказательно рассматривается здесь как «прививка свободы русской литературе». Быть может, как раз свободы от национальной почвы... Хотя и поэзия Н.М.Рубцова здесь признана значительным явлением: «...Его лирика, пожалуй, последнее столь цельное и органическое явление в русской

⁴¹ Лейдерман Н.Л., Липовецкий М.Н. Современная русская литература: В 3-х кн. Кн.2: Семидесятые годы (1968-86): Учебное пособие. – М., 2001. - с.11-12.

поэзии XX века. Отдельному же читателю его стихи дороги потому, что обладают, наверное, самым важным свойством поэтического текста, позабытым сегодня, - целительным воздействием на душу человека».⁴²

Лирика Н.М.Рубцова, как уже отмечалось, воспринимается читателями в наше время как явление современной поэзии и неотъемлемая часть русской классической литературы XX века, которая продолжает лучшие национальные поэтические традиции, выступает как незаменимый источник духовности и нравственности в сложной социокультурной ситуации. Поэтому мы и подчёркиваем необходимость внимательно обращаться к ней. Приятно, что учитель и просто читатель может найти поддержку своему интересу к творчеству поэта в журналах «Литература в школе», «Слово»⁴³, в пособии «Николай Рубцов» В.А.Зайцева, выпущенном в 2002 году издательством МГУ им. М.В.Ломоносова в серии «Перечитывая классику». Здесь дан очерк жизненного и творческого пути поэта, рассмотрены черты его художественного мира, определяющие основные темы и мотивы лирики, охарактеризовано жанрово-стилевое своеобразие стихотворений, многие из них проанализированы. В.А.Зайцев подчёркивает вклад Н.М.Рубцова в отечественную духовную культуру, соотносит его творчество с большими явлениями национальной классики и фольклорными традициями. Увы, важные для понимания истинной сути поэзии Н.М.Рубцова идеи не представлены развёрнуто, не аргументированы. Книга содержит обзор публикаций В.Кожина, Е.Ивановой, В.Баракова, В.Дементьева, В.Оботурова, М.Лобанова, В.Астафьева, Н.Старичковой, Н.Коняева, В.Белкова и других авторов о Н.М.Рубцове. Дан информативный анализ

⁴² Русская литература XX века: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений: В 2-х т. – Т. 2: 1940-1990-е годы / Под редакцией Л.П.Кременцова. – М., 2002. – с.215.

⁴³ Зуев Н.Н. Рубцов и национальная поэтическая традиция // Литература в школе. – 1996. - №1; Овчинникова Л.Н. В литературной гостинице: композиция по творчеству Н.Рубцова // Литература в школе. – 1996. - №1. – с.104-111; Бондаренко М.А. Поэзия Н.Рубцова в школе // Литература в школе. – 1998. - №8. – с.99-104, 1999. - №1. – с.60-65; Белков В.С. Звёздный год Николая Рубцова //

произведений поэта, проявлен интерес к «технологии» становления поэтического мастерства. Есть внимание к композиции, жанру, языковым особенностям. Но мироощущение поэта, волнующие его чувства, воплощённые в произведениях и, безусловно, важные для развития личностной заинтересованности читателей поэзией, не затронуты: нет целостного анализа поэтического творчества Н.М.Рубцова.

Литература XX века активно, броско отражает борьбу мировоззрений, идеологий. В современной действительности происходит осмысление прожитого столетия, переоценка ценностей, перестройка социально-политического строя... Очевидно «наступление» западной культуры. Это учитывается в изданиях материалов различных научных конференций, посвящённых проблемам литературоведения и образования. Директор института русской литературы (Пушкинский дом) РАН, профессор Н.Н.Скотов убеждает, что пока мы «не восстановимся как человеческое общество», пока не возродим элементарные человеческие понятия: что есть стыд и бесстыдство, что есть совесть и бессовестность, что есть добро и зло», ничего не будет ни в экономике, ни в политике, ни в культуре.⁴⁴ Обращение к поэзии Н.М.Рубцова может действительно помочь в решении актуальных проблем современной науки и культуры.

§2. Н.М.Рубцов и современный читатель

Как уже было сказано, в наше время наблюдается спад интереса к истории культуры как источнику самовоспитания, к чтению произведений высокого искусства ради самосовершенствования, эстетического, общекультурного, гражданского саморазвития. В значительной степени

Слово. - 2003. - №1. - с.43-51; Дербина Л. О Рубцове // Слово. - 1993. - №5-6. - с.68-74; 1994. - №1-6. - с.70-81; Жуков А. Позднее прозрение // Слово. - 1994. - № 1-6. - с.82-83.

⁴⁴ «Образование в условиях формирования нового типа культуры»: Материалы круглого стола. 24 января, 17 февраля 2003 года. - СПб.: СПбГУП, 2003. (Дискуссионный клуб университета; Вып. 5). - с.39.

этим было обусловлено проведение в 2001 году Всероссийского конгресса в поддержку Чтения. В его работе приняли участие учёные, писатели, политики, книгоиздатели, библиотекари – люди неравнодушные, понимающие значимость обсуждаемых проблем чтения, которые ныне рассматриваются в одном ряду с важнейшими государственными задачами сохранения и развития российской культуры и обеспечения национальной безопасности.

Данные исследований социологов и культурологов свидетельствуют о том, что произошёл качественный перелом в отношении к чтению. «Чтение в России перестало быть национальной ценностью. Сегодня в стране не читает книг 44% взрослого населения»,⁴⁵ - фиксирует исследование Республиканской детской библиотеки России. Наблюдается процесс смещения чтения в структуре досуга детей на 4-6 места.⁴⁶ Чтение серьёзной литературы теряет свои позиции, становится более прагматичным, информационным и поверхностным. Увеличилась значимость чисто профессиональных (учебных) и развлекательных мотивов обращения к печатным источникам. Если судить не только по нашим данным, но учесть и современные социологические исследования, становится ясным вывод: увеличивается число подростков и юношей, прямо заявляющих, что они вообще не интересуются поэзией. Информационные потоки противостоят, подменяют, заменяют чтение, требующее от человека душевного напряжения, работы мысли. К чтению, как любой другой творческой деятельности, нельзя подходить с мерками информативности. Наша жизнь сегодня оказалась в плену бесконечного информационно-количественного потока. Информационное оружие

⁴⁵ Голубева Е.И. Чтение нуждается в защите: Конгресс в поддержку чтения. // Библиотековедение. – 2001. - №5. – с.14.

⁴⁶ Терешин В. Читательские интересы и потребности. // Библиотекарь. – 1968. - №6. – с.55-57; Тимофеева Н.А. Библиотека и чтение в жизни городских и сельских подростков. // Чтение детей и подростков в конце 20-го века. Сборник статей по материалам региональных исследований библиотек. – М., 1999. – с.39; Титова Е.В. Методика воспитания как феномен педагогической науки и практики. // Российский государственный педагогический университет имени А.И.Герцена. – СПб., 1996. – с.34.

«поражает душу человека, убивает совесть, стыд, национальную и родовую память, развращает душу соблазнами, развивает в человеке самые жестокие пороки – ложь, лицемерие, жажду наживы, эгоизм, безжалостность, цинизм. Информационно поражённый человек превращается в двуногое животное, умеющее работать, есть, пить, веселиться, размножаться, но у такой особи начисто убиты понятия веры, совести, стыда, долга, такая особь не способна подняться выше своих эгоистических, корыстных желаний, у неё атрофированы понятия нации и Отечества...»⁴⁷ Материалы Конгресса в поддержку Чтения открывают путь для плодотворного рассмотрения актуальных проблем психологии чтения, психологии читателя, психологии профессионального художественного и детского, юношеского литературного творчества. Наше исследование включало изучение восприятия поэзии Н.М.Рубцова читателями. Эта часть работы подтверждает выводы конгресса и актуализирует Концепцию Национальной программы «Чтение»: Конгресс призвал всех работников культуры, науки, искусства и образования активно включиться в пропаганду и реализацию этой программы. Её цель – «всемерная поддержка Чтения, важнейшего элемента культуры, инструмента повышения интеллектуального потенциала нации, роста творческой и социальной активности российского общества».⁴⁸

Вопрос о восприятии поэзии современным юношеством весьма актуален при обсуждении проблем культуры и образования, отношения к отечественной истории, взаимоотношений поколений, духовного здоровья русского народа. Этим продиктована цель нашего лабораторного эксперимента – определить степень развития заинтересованности

⁴⁷ Чтение. Общество. Государство. Материалы к Всероссийскому конгрессу в поддержку чтения. – М., 2001. – с.15.

⁴⁸ Концепция национальной программы «Чтение» // Материалы к Всероссийскому совещанию «Регионы России: читающие дети – читающая нация». – М., 2002. – с.14

современных школьников и студентов-филологов поэзией, анализ уровня знаний ими творчества Н.М.Рубцова.

Обращение к читательским и книжным формулярам в Российской государственной юношеской библиотеке, в Российской государственной детской библиотеке, в юношеской библиотеке №105 ВАО, беседы с библиотекарями, юными читателями показали низкий читательский интерес к поэзии вообще и к творчеству Н.М.Рубцова. Обращение к поэту продиктовано, как правило, учебной, профессиональной необходимостью: стихи спрашивают школьники, студенты, библиотекари, если к этому побудил учебный процесс, конкретная деловая обязательность. Однако в юношеской библиотеке №199 СЗАО, где базируется «Рубцовский центр», книги поэта пользуются широким спросом читателей всех возрастных категорий. И это – закономерно. Поэтические вечера, творческие встречи и конкурсы, экспозиция читального зала располагают к естественному пробуждению интереса читателей к жизни и поэзии Н.М.Рубцова. Вся общественная деятельность «центра» нацелена на популяризацию его творчества.

Практическая часть исследования касалась именно чтения лирики Н.М.Рубцова юношеством. Инструментарий первого этапа исследования – анкеты для школьников и студентов. Они построены с помощью различных методик: использованы обычные вопросы, предполагающие ответы «да», «нет» или выбор предложенных вариантов; приведён ряд суждений, с которыми респондент может согласиться или не согласиться; предлагается мысль, которую нужно закончить; а также – вопросы на знание и понимание конкретных стихотворений. Опрошено 411 человек (211 – в школах, 200 – в вузе). Базы исследования: МГОПУ им. М.А.Шолохова – 188 человек (филологический факультет, дневное отделение) и 12 человек (факультет журналистики, 1 курс); Школа №193 г. Москвы – 52 человека; Школа №767 г. Москвы – 37 человек; Школа

№265 Зеленоградского района Москвы – 50 человек; Школа № 98 пос. Кратово Раменского р-на МО – 72 человека. В опросе принимали участие учащиеся 8 - 11 классов школ разных районов Москвы и области.⁴⁹

Мы не ставили перед собой задачу достичь полной репрезентативности этой части диссертации. Работа была обусловлена стремлением обратить внимание литературоведов, критиков, писателей на реальную картину поэзии – её метатекст. Итак, даже имя поэта оказалось известно далеко не всем участвовавшим в опросе школьникам и студентам столицы и области.

Первичное ознакомление с ответами юных читателей удивляет отсутствием видимых различий между читательскими предпочтениями девочек и мальчиков. Интерес к поэзии снижен до минимума, хотя девочкам, девушкам всегда было свойственно внимание к лирике. Анкетирование показало, что девочки немного больше, чем мальчики, знают имён поэтов и иногда помнят, что о Н.Рубцове в школе «что-то говорили», но интереса к поэзии практически не проявляют. Манера поведения, стиль одежды подростков свидетельствуют о половой идентификации, физические инстинкты настойчиво вытесняют высокие чувства. Психиатрам известно, что «сексуальность нарушается по мере того, как усиливается сознательная направленность и внимание к ней», люди под давлением «индустрии просвещения» чувствуют себя прямо-таки обязанными к сексу.⁵⁰ Идеал – это не реальность, а то, к чему людей призывают, на что ориентируют. Новые модели поведения не являются «вариантом нормы». Казалось бы, они не должны усваиваться, но жизнь и исследования убеждают: внеэстетические представления о «модном и

⁴⁹ Большую помощь в организации и проведении анкетирования оказали сотрудники перечисленных образовательных учреждений. Спасибо им. Очевидно заинтересованное отношение педагогов к нашему исследованию, т.е. их обеспокоенность состоянием чтения учащихся.

⁵⁰ Медведева И., Шишова Т. Наше новое образование (уроки для взрослых) // Наш современник. – 2000. - №8. – с.186-209. – с.192.

красивом» легко и рано воспринимаются и не стимулируют интерес к лирике.

Результаты эксперимента, проведённого нами, повторим, в целом отражают низкий уровень интереса подростков к поэзии Н.М.Рубцова. Напомним, что в анкетировании приняли участие 211 школьников.

Вопрос *«Какие поэты XX века тебе интересны?»* вывел на первые места В.Маяковского, А.Ахматову, С.Есенина, М.Цветаеву, А.Блока. Значительное число голосов отдано А.Пушкину, М.Лермонтову. Некоторые учащиеся вспомнили А.Фета, Н.Некрасова; считают поэтами Н.Карамзина, Н.Гоголя, А.Куприна, К.Паустовского, А.Толстого, М.Булгакова, М.Шолохова, В.Астафьева. По одному или несколько голосов отдано Э.Асадову, Н.Асееву, Э.Багрицкому, Н.Бальмонту, А.Барто, Д.Бедному, В.Брюсову, И.Бунину, М.Волошину, В.Высоцкому, М.Горькому, Н.Гумилёву, Ю.Друниной, Е.Евтушенко, Н.Заболоцкому, О.Мандельштаму, С.Маршаку, В.Набокову, А.Пастернаку, Р.Рождественскому, И.Северянину, К.Симонову, А.Твардовскому. Перечислено много имён поэтов, но этот список не есть доказательство действительного интереса школьников к перечисленным художникам слова. Большая часть поэтов «серебряного века» названа учащимися одиннадцатых классов, изучавших литературу начала века в момент анкетирования. Иногда школьники уточняли, что «знакомы», «читали и учили» стихи того или иного названного автора (подобные формулировки не всегда совпадают с понятием «интересно»); 53 учащихся (25%) вообще не нашли что сказать, отвечая на вопрос об интересных поэтах XX века.

С творчеством многих перечисленных поэтов и писателей школьники не знакомы и назвали тех, которые «на слуху», подчас не зная даже верного написания их фамилий. Вот некоторые примеры: Бергольц, Брюссов, Заболотский, Мояковский, Мольденштам, Бардо, Ахматов, Цветаев, Ф.Эскандер... В число названных учащимися поэтов XX века

вошли Д.Лондон, А.Дюма, Д.Донцова, А.Маринина, В.Пелевин и Василий Тёркин. Имя Н.Рубцова в список интересных поэтов включили всего двое из тех, кто ответил положительно на второй вопрос анкеты: *«Знаком ли ты с поэзией Н.Рубцова?»*. Всего ответов «нет» – 162 (ок. 80%), «да» - 49 (чуть более 20%); из них 14 учеников назвали имя Н.Рубцова после выполнения домашней работы. Лишь 10 школьников самостоятельно познакомились с поэзией Н.М.Рубцова, 20 узнали имя поэта на уроке литературы.

Лишь несколько анкет девятиклассников включают ответы на вопрос: *«Какие стихотворения Николая Рубцова ты читал?»*. Названы «*Детство*», «*Грани*», «*Звезда полей*», «*В горнице*», «*Подорожники*». На последний вопрос: *«Что можешь сказать о прочитанных стихотворениях? Что знаешь о поэте и его творчестве?»* - получены ответы, которые можно сгруппировать так. Первую «группу» составляют высказывания о Н.Рубцове, их немного: *«Рубцов писал стихи с детства»*, *«его стихи о природе, философии, любви»*, *«интересно и красиво»*, *«биографию»*. Примечательно, что многие учащиеся считают себя знакомыми с творчеством поэта, не зная ничего о нём и не помня ни одного его стихотворения, отвечая на поставленный вопрос – *«мало»*, *«не помню»*, *«ничего»*, *«не изучал досконально»*, *«не знаю»* или вообще не делая никаких помет! Эти варианты ответов составляют вторую – многочисленную, «основную группу» анкет.

В гимназическом классе восьмой параллели школы №767 учитель, предвидя незавидные результаты тестирования (на тот момент к поэзии Н.М.Рубцова на уроке литературы ещё не обращались), предложил вопросы анкеты в качестве домашнего задания. Эта работа явилась своеобразным лабораторным этапом школьного эксперимента. Если ранее с творчеством поэта были знакомы несколько учеников, то не выполнивших задание оказалось в классе всего двое (из двадцати).

Некоторые восьмиклассники ответили честно, что знают лирику Н.Рубцова «немного», лишь «слышали его стихи». Самостоятельным своё знакомство с творчеством поэта назвали 6 человек. В школе услышали и обратились к его поэзии по рекомендации учителя четверо учащихся. Одна восьмиклассница переняла интерес к Н.Рубцову от родителей, которые жили ранее в Вологодской области и «считали за честь приобрести сборник стихов поэта».

Особенно запомнились учащимся этого класса следующие стихотворения: «Русский огонёк», «Во время грозы», «Журавли», «Посвящение другу», «Видения на холме», «Звезда полей», «Зимняя песня». Были названы и другие – не менее интересные произведения: «Тихая моя родина», «Детство», «Зимняя ночь», «Что вспомню я?», «В старом парке», «Зелёные цветы», «Хлеб», «Берёзы», «Родная деревня», «Букет», «Старик», «Воробей». Встретились, правда, и несуществующие названия: «Огонёк», «Перед грозой», «Стихи», «Лесной гений», «Весть соловья». Школьники, выполняя домашнее задание, не проявили равнодушия к вопросу: «Что можешь сказать о прочитанных стихотворениях? Что знаешь о поэте и его творчестве?» Они отметили красоту, напевность, гармоничность лирики Н.Рубцова; изучили его биографию и назвали «выдающимся поэтом своего времени». Учащиеся увидели в прочитанных стихотворениях «жизнь русской души», определили наиболее близкие им (нынешним молодым людям) основные темы творчества Н.М.Рубцова: Родина и природа. Письменные ответы учеников (приводим отдельные отрывки из сочинений без стилистической правки) – подтверждают сказанное: «Он очень необычно описывает природу, живо показывает жизнь русского человека» (Алексей К.); «Часто бывает, что мне грустно, и я читаю стихи. Один раз я решила почитать Рубцова и увлеклась его необыкновенной лёгкостью строки... Стихи – это душа человека. Рубцов продолжает жить в своих стихах

благодаря необыкновенной гармонии ритма... Умер он рано, однако издал 4 сборника. Это мало, однако многие стихотворения и даже строки заменяют даже тома. Он был великим человеком, и лирики без него представить нельзя» (Ксения М.)

Наше анкетирование подтверждает очевидный факт, что очень мало школьников обращается к поэзии; знакомы с творчеством Н.М.Рубцова единицы. В то же время современные подростки и старшеклассники не лишены чувства прекрасного, тянутся к лирике, слышат голос Поэта, его настроение, мысли... Если педагог открывает путь к поэзии, школьники идут по нему. Они ощущают потребность в нравственных и духовных ориентирах и не проявляют безоглядного отрицания всей отечественной культуры, созидательных вечных человеческих ценностей.

Одной из основных причин негативных тенденций в духовной жизни подростков выступает разрушение чтения как части системы воспитания. Воспитывают сегодня, главным образом, телевидение, реклама, улица. Не каждая семья, справедливо отмечает З.К.Селиванова в работе «Смысложизненные ориентиры подростков», может дать достойное воспитание, а телевидение «из воспитательного превратилось в развлекательное, формирующее ценностные установки, стиль, образ жизни молодёжи в духе культуры массового потребления».⁵¹ Подростки принимают за «правду жизни» всё то, что транслируется по телевидению, часто не задумываясь о том, что это вовсе не жизнь.

Приоритет средств массовой информации в воспитании и формировании гражданских представлений несомненен. Зрительная информация сегодня очевидно замещает чисто вербальную. «Успешность» этого замещения подкреплена большей лёгкостью зрительного восприятия и типичным преобладанием

⁵¹ Селиванова З.К. Смысложизненные ориентиры подростков // Социс. – 2001. - №2. – с.91.

психофизиологического типа людей, которым легче видеть, чем слышать, и уж, конечно, чем думать. Далее – «уже как ущербность мышления, языка и речи – деформируются творческие способности, беднеет словарный запас, утрачивается интерес к описаниям, культура эпитета, словесной метафоры ... В целом исчезает необходимость в духовных усилиях».⁵² Человек становится объектом манипуляции со стороны им же созданной индустрии досуга и развлечений. Культ моды, вещизма и непомерного потребления овладевает сознанием людей и приобретает универсальный характер. Классическая культура теряет свою ценностную привлекательность, становясь чуждой и архаичной. Но винить в этом телевидение, газеты и широко распространённые компьютерные игры значит не только закрепить за ними ведущую роль в воспитании подрастающего поколения, но и признать беспомощность школ и библиотек. Сама действующая система среднего образования, как уже подчёркивалось, ориентирована скорее на усвоение суммы информации по предметам, нежели на целостное развитие и эстетическое воспитание растущего человека.

Результаты анкетирования студентов, наряду с итогами школьного эксперимента, составляют первый этап нашей практической работы и ещё раз подтверждают сказанное о чтении поэзии современным юношеством. Анкета для будущих специалистов-филологов, в отличие от школьной, направлена на определение характера знаний, понимания поэзии Н.М.Рубцова, т.е. составлена с учётом того, что студенты уже знакомы с его творчеством. В опросе, напомним, участвовали 200 человек.

Первый вопрос анкеты: *«Где произошло Ваше знакомство с поэзией Н.Рубцова? – самостоятельно (дома, в библиотеке), в школе, в институте, по рекомендации»* - позволяет выяснить факторы обращения

⁵² Известия РАО. – 2001. - №4. – с.87.

к чтению произведений поэта. Из ответов студентов видно, что ведущим фактором является школьная программа (32,5%). В целом анализ результатов анкетирования показывает, что знакомство с поэзией Н.М.Рубцова подавляющей части студентов поверхностно: лишь 1% участников опроса действительно любит и ценит его поэтическое наследие.

Положительная оценка лирики Н.М.Рубцова многими респондентами, на наш взгляд, скорее продиктована желанием согласиться с анкетой (о не достойном внимании поэте вряд ли спросили бы), нежели знанием творчества поэта. Примерно 45% опрошенных студентов, в том числе 40 человек, сдавших пустые анкеты (они составляют 20% от участвовавших в опросе), вообще ничего о поэте не знали, а многие решили просто не утруждать себя размышлениями о стихах мало знакомого поэта. Например, в одном из пунктов предлагалось продолжить мысль: *«Стихи Н.Рубцова «просты», поэтому...»* В целом «простоту» как качество поэзии Н.М.Рубцова положительно оценили примерно 47% студентов. Объяснили «простотой» (понятие далеко не простое!) популярность лирики поэта 19% студентов. Приятны были их рассуждения. Например: *«...его стихи понятны каждому русскому человеку»; «...не считаю стихи Рубцова простыми, т.к. это эстетически выверенное и насыщенное по смыслу творчество, показывающее боль и радость современного человека»; «...они естественны, полны той жизненной энергии, которая помогает человеку жить, а не существовать в этом мире».* Причисляем к данному типу ответов и следующие. Они понятны по смыслу в целом, хотя стилистически не согласованы: *«...в них заключён глубокий смысл, всё гениальное просто», «...они наводят на философские размышления», «...надо уделять внимание его творчеству в школе», «...нужно читать для общего развития», «...нужны детям», «...он близок «почвенникам»»,*

«...воспринимаются по-особому». Но были и другие мнения, на наш взгляд, основанные на незнании творчества и отсутствии интереса к поэзии как жанру (они составили 5%): *«...иногда не совсем понятны», «...интересны далеко не каждому», «...их никто не читал (из моих знакомых)», «...я их не люблю»* и т.п. Воздержались от размышлений по этому вопросу около половины респондентов.

В ответе на вопрос *«Как бы Вы оценили значение поэзии Н.Рубцова?»* значительный вклад поэта в развитие русской литературы отметили 13% студентов. Основаны на чувстве поэтического слова, подкреплены знаниями, а потому интересны размышления студентов о том, что творчество Н.М.Рубцова *«необходимо всем культурным людям, ведь это часть истории, гордость и достояние России»*, его поэзии принадлежит *«важная роль в современном литературном процессе, /она -/ попытка художественного синтеза с основой на традиционность»*, *«поэзия Н.Рубцова многогранна, учит чувствовать природу и жизнь»*. Есть и другого типа ответы (примерно 3,5%): *«значение велико, но не настолько, чтобы заострять на нём обывательский взгляд»*; кроме того, *«есть более интересные имена в современной поэзии»*. Их мы расцениваем как стремление оправдать своё незнание. Не совсем понятны, даже ироничны некоторые ответы: *«Значение было бы велико, если нынешнее поколение не так пренебрежительно относилось бы к поэту»*, *«Стихи положены на музыку»*, *«Трудно оценить»*, *«А вы?»*, *«Любое самовыражение достойно уважения»*. Большинство студентов ограничилось при ответе на данный вопрос пометами в таблице, где предлагалось выразить мнение о предложенных формулировках. Значительная часть наших респондентов согласилась с утверждениями. Сомнение и несогласие возникли тогда, когда поставленная проблема вышла за рамки их знаний и профессиональной подготовки.

Согласился с утверждением: *«Н.Рубцов – один из интереснейших и значительных поэтов XX века»* - почти каждый пятый студент. Но большинство респондентов не решилось признать значительным поэтом незнакомого (или мало знакомого) лирика. Не увлечённые поэзией Н.М.Рубцова студенты не верят, что его творчество интересно широкому кругу читателей! Это вызвало очевидное недоверие к другому утверждению: *«Творчество Н.Рубцова всё больше привлекает интерес специалистов-филологов и широких читательских кругов»*.

Значительная часть участвовавших в опросе студентов-филологов признаёт поэтическое творчество (не только Н.М.Рубцова) достоянием русской национальной культуры, что означает поддержку ими (во всяком случае, вербальную) давно сложившихся, традиционных ценностей и норм. Видимо поэтому многие студенты соглашались с необходимостью чтения и изучения поэзии Н.М.Рубцова в школе и вузе. Но ценность для самого себя как личности, потребность в поэзии как помощнике себя понять, узнать, развить чувствует лишь половина респондентов (от общего количества – 26%) обративших внимание на данный пункт анкеты. Значительная часть студентов (22,5%) считает, что читать и изучать поэта необязательно. Некоторые из них объясняют свое мнение тем, что *«поэтическое наследие Н.Рубцова не столь велико»* и *«он ничем не выделяется из массы поэтов своего времени»*. Других респондентов объединяет мысль, что *«можно быть образованным и без знания его поэзии»*. По мнению 7% опрошенных, более интересны и важны художники другой поэтической традиции, например, А.Пушкин и М.Лермонтов, представители «серебряного века» (А.Ахматова, М.Цветаева, О.Мандельштам, Н.Гумилёв, А.Блок, С.Есенин), русского зарубежья (Г.Иванов, Г.Адамович, В.Смоленский и другие), а также А.Твардовский, А.Пастернак, И.Бродский, Р.Казакова, Б.Окуджава, Б.Ахмадулина. С полным основанием можно полагать, что с творчеством

большинства из названных поэтов студенты знакомы поверхностно, поскольку объяснить свои предпочтения в устной беседе затруднились. Кроме того, объединить в одно направление И.Бродского, Р.Казакову, Б.Окуджаву, Б.Ахмадулину и назвать его более интересным, нежели вдохновенная, патриотичная, исполненная в классическом стиле лирика Н.М.Рубцова, - есть доказательство неглубоких познаний и невысокого интереса к отечественной культуре. Последние вопросы анкеты были направлены на знание и понимание конкретных стихотворений Н.М.Рубцова. Ответы на них подтвердили уже сказанное: лишь несколько студентов ценят творчество поэта.

Отношение к искусству, содержание вкусовых предпочтений можно правомерно рассматривать как индикатор общего мировосприятия личности. Современные формы досуга, справедливо отмечается в исследовании Института художественного образования РАО, отражают интересы и поведение человека, являют собой утрату связи с прошлым страны, семьи, собственного «я» и утрату общественной ценности такого личностного качества, как способность к духовному труду. Юные читатели, как показало не только наше исследование, судят о поэзии как о вербальной информации, определяют поэтические смыслы с прагматичной позиции полезности или логичности, а не по эмоциональной глубине и гармонии, стройности и музыкальности. Содержание художественных предпочтений в поэзии отражает «определяющее значение совпадения жизненного опыта, уровней эмоциональной и интеллектуальной глубины и характера её выражения у читателя и лирического героя стихотворения»⁵³, а также – отсутствие каких-либо эстетических представлений о специфике поэзии в отличие от нейтральной вербальной информации.

⁵³ Известия РАО. – 2001. - №4. - с.87.

Стоит отметить, что для студентов первого курса, не знакомых с творчеством Н.М.Рубцова, характерны «свои варианты» ответа: *«обязательно прочитаю», «нужно познакомиться с его творчеством»* или *«важно знать о каждом поэте хоть немного»*. На втором курсе сохраняется желание обратиться к изучению лирики поэта. На третьем уже слышны скептические нотки – *«всё равно никто не заинтересуется», «не знаю»*. Невозможно любить то, что не имеет личностной ценности. На старших курсах незнание поэзии не является стимулом для чтения, изучения поэзии. Увы, незнание воспринимается как нормальное и закономерное явление: *«не читал», «не знаком», «не помню»*.

Итак, первый этап эксперимента подтвердил предварительное заключение о незнании школьниками и студентами поэзии Н.М.Рубцова, отсутствие личностного интереса к классической поэзии. В лабораторной работе, которая явилась вторым этапом, мы ставили задачу пробудить интерес школьников и студентов-филологов к творчеству исследуемого Поэта, духовному, эстетическому, нравственному своеобразию его стихов, активизировать их творческое восприятие. Мы исходили из учёта популярности Н.М.Рубцова среди читателей, его природного таланта, проявляющегося в поразительной естественности выражения эстетических отношений к миру, к жизни, что близко своеобразию эстетических отношений человека в годы отрочества и юности. Естественно, что лишь знающие стихи Н.М.Рубцова школьники и студенты отнеслись ответственно к предложенным вопросам анкеты и беседы. Лабораторная работа проведена в группах третьего курса в связи с тем, что наименьшую активность в опросе проявили студенты именно этой параллели, уже привыкшие к определённому стилю учебного процесса, где главное – быть готовым к экзамену. Всё, что за рамками занятий по расписанию и сверх учебных программ лишь небольшая часть студентов воспринимает с интересом. Этому есть объяснение: программы

весьма нагружены; многие студенты работают и, следовательно, не имеют свободного времени. И, увы, нет привычки к постоянной внеаудиторной учебной деятельности как системе необходимого самообразования.

Знакомство студентов с биографией и творчеством Н.М.Рубцова на занятии сопровождалось просмотром сборников его стихотворений, книг и журнальных статей, которые содержат богатый фотографический материал о поэте.⁵⁴ В рассказ о Н.М.Рубцове мы включили сообщение о тяжёлых детских и юношеских годах, о сложностях взрослой жизни, о болезненном ощущении сиротства и одиночества, которое сопровождало Поэта всю жизнь. Читателям (школьникам и студентам) интересен путь становления поэтического мастерства, его объективное значение и субъективная предопределённость. Студенты, как и школьники, нередко относят стихи Н.М.Рубцова к произведениям XIX века. Важно помочь пробудиться интересу к интонации, к приметам в стихах Н.М.Рубцова как поэта – нашего современника: его стихи – о нашей жизни, это – наши радость и боль. Для этого интересны стихотворения: «Родная деревня», «Русский огонёк», «Старая дорога», «Звезда полей», «Поэзия», «Философские стихи» – наиболее ярко, на наш взгляд, отражающие самобытность творчества, поэтическое мироощущение, эстетический и нравственный идеал, «интуитивную» православную веру Н.М.Рубцова.

В стихотворении «Русский огонёк» почувствовали студенты одиночество поэта, его поиск родной души, бескорыстный характер русского человека, для которого *«нежданный гость как будто ожидаем»*. Хотя было и другое мнение, выражающее непонимание чувств автора: герой стихотворения *«попал в тихую размеренную жизнь, которой сам был лишён»*. Да, и гость, и хозяйка «русского огонька»

⁵⁴ Рубцов Н. Звезда полей. Собр. соч. в 1 т. / Сост., подгот. текстов, приложения и комментарии Л.А.Мелкова, Н.Л.Мелковой. – М., 1999; Рубцов Н.М. Россия, Русь! Храни себя: Стихи. – М., 1992; Коняев Н. Николай Рубцов. М., 2000; Слово. – 1993. - № 9-12, 1996. - №1-6, 2001. - №1; Детская литература. – 2002. - №4.

одиноки – они оба потеряли близких в годы войны: «И вдруг открылся мне // И поразил // Сиротский смысл семейных фотографий...». Но нельзя желать *такой* тихой, размеренной жизни – в ней нет счастья, есть лишь боль.

В устной беседе студенты отметили пушкинские традиции в поэзии Н.М.Рубцова, мотивы и интонации А.Кольцова, переключку с И.Буниным в стихотворениях «Улетели листья...» и «Шумит Катунь», сходное с есенинским отношением к природе и Родине («*потребность воспевать Россию*»). Увидели воплощение вечного в обыденном, простом, ежедневном. Почувствовали, что в стихах поэта нет злости, обиды на жизнь при всех пережитых лишениях. Заметили даже «переключку» с христианством Л.Н.Толстого, выражение русской души и национальные черты характера: искреннюю доброту по отношению к ближнему, гостеприимство, преданность России... Студенты самостоятельно высказали мнение, что «*православие заложено в русском человеке генетически*», а в деревнях «*вера лучше и дольше сохранилась*».

Письменные отзывы студентов интересны эмоциональностью, заинтересованностью, единомышленным отношением к поэту. Вот убедительные отдельные примеры из студенческих работ. Более полно сочинения включены в приложение диссертации.

«Удивляет особенность поэзии Рубцова – пробуждать что-то такое в душе, на интуитивном уровне. Я не могу назвать это словами, но это так близко, дорого. Возможно, это некая генетическая память, тот самый «русский дух», о котором поэт говорит в стихотворении «Старая дорога». И самое главное – это вера в будущее, доброта и искренность поэта. Содержание поэзии Рубцова очень глубоко, он «очень русский человек». Она позволяет ощутить особенности национального русского характера, его глубину и силу (как поэзия Пушкина, Некрасова)...» (Ирина П.)

«Рубцов говорит о родине, о национальных ценностях, о загадочной русской душе, поэтому его нужно изучать именно в подростковом возрасте, когда силён дух отрицания, желание найти своё место в жизни. В СМИ мы видим негативное отношение к русскому, усиленную приверженность к западной одежде, музыке, образу жизни. Важно показать ценность русского. На телевидении много агрессии, насилия, а поэзия Рубцова может изменить мнение детей об этом мире, заставит задуматься о ценности жизни, о нашей стране, самобытности её культуры и истории» (Татьяна С.)

«До сегодняшнего дня я мало знала поэзию Рубцова и поняла, сколько я потеряла. Рубцов – великий, истинно русский поэт. В его стихотворениях сквозит печаль, чувствуется глубокое одиночество поэта. Читая стихи, отчётливо слышишь раздумья поэта о судьбе родины, народа, выражение русского национального характера, чувствуешь психологию простого человека, великий «русский дух»... Стихотворения Рубцова – это своего рода молитва, призывающая задуматься о главном – судьбе родины» (Мария Т.)

«Я имел счастье быть в Вологодском крае на фольклорной экспедиции... Именно там так сильно чувствуется русский дух... Рубцов нужен России...» (Иван Р.)

«Всё богатство русской поэзии – основа его стихов. Я думаю, что если сейчас Н.Рубцова знают немногие, то положение изменится, и его стихи займут своё место в русской поэзии...» (Виктория Т.)

Некоторые высказывания студентов выглядят наивно (например, «Рубцов учит нас...», «поэзия Рубцова может изменить мнение детей о мире...»). Конечно, поэты не учат, подобно проповедникам, но помогают изменить мнение о мире. Однако сформировать верное представление об окружающей действительности возможно лишь в целостном учебно-воспитательном процессе, где найдёт своё место и творчество поэта, и

творчество увлечённого читателя. Но главное в процитированных письменных работах, на наш взгляд, не отдельные фразы, а возникновение общего интереса к занятиям, посвящённым Н.М.Рубцову, эмоциональный настрой студентов, сильное личное впечатление от стихов, радость от непосредственного знакомства с лирикой Поэта и желание прочитать другие его стихотворения.

Занятие, посвящённое поэтическим традициям С.А.Есенина в творчестве Н.М.Рубцова, духовному родству поэтов, открылось чтением стихотворения С.Есенина «Эта улица мне знакома...», авторство которого студенты, не сомневаясь, отдали Н.Рубцову, подчеркнув любовь поэта «к родному уголку». Студенты, видимо, не были знакомы с данным произведением, но услышали близкие Н.Рубцову лирическую интонацию и воплощение образа Родины. Будущие филологи легко почувствовали и подчеркнули свойственное обоим поэтам душевное тепло, *«отсутствие домашнего очага и желание родного дома»*, вечную неприкаянность; в ходе беседы отметили общее чувство одиночества и отсутствие в их поэзии злости, обиды на жизнь. Не без явного удовольствия, открыто студенты приняли образ природы в лирике обоих поэтов. Для сравнения были предложены стихотворения «Наступление ночи», «Природа» Н.Рубцова и «Ночь», «Пороша» С.Есенина. Студенты почувствовали своеобразие образов природы в стихах С.Есенина и Н.Рубцова: пейзажность лирики С.Есенина и философичность Н.Рубцова, но главное – *«общую, близкую слитность природы и человека»* в стихах поэтов.

Объектом анализа были и хрестоматийные стихотворения Н.М.Рубцова «Тихая моя родина» и «Звезда полей». Поэтический образ с детства родных поэту мест, был воспринят студентами как *«тоска по далёкому, золотому веку прошлого»*. С одной стороны, это суждение проявляет фрагментарное знание жизни и мотивов творчества

Н.М.Рубцова, но с другой – подчёркивает удивительный талант поэта воплощать общечеловеческое в личном, повседневном.

Поэтический образ «звезда полей» был воспринят студентами как *«высшая сила»*. Одна из студенток обнаружила сходство с рассказом В.Г.Короленко «Огоньки»: *«Что-то бесплотное сияет, ведёт человека по жизни»*. Путеводная звезда, ангел-хранитель Родины – так раскрыли будущие филологи смысл главного образа-символа. Интересна и значительна для понимания образа и такая мысль студента: *«Не знаю, как относился Рубцов к вере, но звезда полей напоминает рождественскую звезду»*. Приведём текст из второй главы Евангелия от Матфея: «И се, звезда, которую видели они на востоке, шла перед ними, как наконец пришла и остановилась над *местом*, где был Младенец». Данное толкование образа раскрывает глубокий духовный смысл стихотворения. По свидетельству современника поэта, он впервые прочитал «Звезду полей» в начале 60-х годов в дни Рождества, говоря о том, что поэзия – это «возвращение словам их первоначального смысла». При осмыслении слов поэта вспоминается текст из первой главы Евангелия от Иоанна: «Вначале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог». Исследование библейских мотивов в лирике Н.М.Рубцова не является предметом нашей диссертации, но обнаруженная параллель с Евангельскими текстами создаёт почву для дальнейшего исследования христианской символики в творчестве поэта.

Три уровня восприятия произведений искусства определены Т.Д.Полозовой: констатирующий, аналитический и эстетический (высший) как наиболее творческий.⁵⁵ Первый уровень характеризуется восприятием в основном сюжетно-событийной основы произведения. Второй – восприятием и анализом нравственно-психологических и социальных аспектов произведения без учёта его эстетической

⁵⁵ Полозова Т.Д. Психология чтения детей, подростков, юношества. – М., 1986.

специфики. На данном уровне читатели проявляют «глухоту» к подтексту, авторской интонации, стилю произведения, привнося в него свои произвольные оценки и собственные нравственные критерии. Третий уровень восприятия характеризуется постижением нравственной, психологической и социальной глубины произведения через призму индивидуальности, эстетических решений автора, вводящего читателя в мир своих чувств, мыслей, образов, своего видения мира, жизни, человеческих отношений, через своё авторское эстетическое отношение.

Основными критериями творческого уровня восприятия художественных произведений является чувство и понимание подтекста, эмоционально окрашенного смыслового пафоса произведения, авторской позиции. В движении к эстетическому уровню восприятия значимы критерии наличия чувства языка, понимания его метафорической сущности, эмоциональная отзывчивость читателя, его личностная позиция в диалоге с автором, способность художественного чувства детали, целостного образа произведения. Ориентация на чтение как творческую деятельность, как на диалог читателя и писателя, т.е. на личностно значимое чтение, - является залогом успешной, заинтересованной работы будущих учителей-словесников.

На основании письменных работ в соответствии с предложенной схемой мы выделяем *три группы читателей*.

Первую составляют студенты, проявляющие чувство эстетической и нравственной, даже – философской установки произведения, авторской позиции. Им принадлежат яркие эмоциональные отзывы, например:

«Очень близки С.Есенин и Н.Рубцов в идейно-эмоциональном плане (передают особенности загадочной, поэтической русской души, сказку русской природы), отсюда обращение к народно-поэтической традиции (фольклорные образы, мотивы). Душа лирического героя С.Есенина – страдающая, странствующая, как и душа лирического героя Н.Рубцова.

Сквозной мотив одиночества, скитаний сближает их. Вместе с тем их произведения несут положительный, какой-то тёплый эмоциональный заряд. И всегда есть надежда... У Н.Рубцова нет конкретики, как у С.Есенина; он выходит на философский уровень обобщения, осмысления действительности...» - пишет Ирина П.

«Стихотворения Есенина более оптимистичны, полны жизни, энергии, радости. Произведения Рубцова печальны, создают иногда мрачное настроение. Но сквозь печаль и горечь у Рубцова всё-таки проглядывает светлое начало, нет злого отношения к жизни. Тишина, спокойствие, умиротворённость пронизывают всю поэзию Рубцова, сближает его мировоззрение с православной верой», - размышляет Татьяна С.

«Природа у Рубцова – отражение его мироощущения, а не объективная картина действительности, пейзаж. Пейзажная лирика Рубцова психологична и в этом смысле, по моему мнению, глубже лирики Есенина. Я бы сравнила лирику Есенина с лирикой Фета, а лирику Рубцова с лирикой Тютчева. Фет – образцовый мастер пейзажа и красоты природы, как и Есенин. Тютчев прежде всего осмысляет пейзаж, это безусловно сближает лирику Н.Рубцова с его творчеством», - ищет поэтические истоки образа природы лириков Ольга Г.

«Мирознание Есенина отличается тягой к краске, картине. Он видит образы родной природы, и они успокаивают его душу. Для Рубцова природа – проводник его души к мировой гармонии», - развивает мысль Александра И.

При единодушно положительном отношении к поэзии Н.М.Рубцова, есть отзывы, отражающие непонимание сути поэтического творчества, смысла сравнений произведений и мироощущения разных поэтов: *«Невозможно при сравнении сказать, кто лучше, а кто хуже».* Конечно, ибо и поэзия неповторима, и восприятие. Общими чертами

творчества С.Есенина и Н.Рубцова в одной из работ названы *«отсутствие гражданского пафоса»* (!), а различия – в частности в следующем: *«Стихотворения Есенина проще понимаются читателями, поэзия Рубцова содержит в себе более философский смысл, поэтому менее популярна»*. Отзыв затрагивает проблему читательского восприятия, однако отражает незнание и непонимание этого сложного процесса, носит поверхностный характер и, самое тревожное, – отсутствие личностного интереса к поэзии. В таких работах наблюдаются и ошибочные, случайные суждения. Например: *«Традиционно важной для творчества является вера в чудо, некий романтизм, но смерть матери лишает художественный мир Н.Рубцова этой веры, веры в прекрасное, веры в чудо»* (Анастасия Р.) Потеря матери, безусловно, трагедия всей жизни Н.М.Рубцова, но она, как известно, не лишила поэта веры. Светлой верой пронизано всё его творчество. Эти работы написаны второй группой читателей, для которых характерно восприятие и анализ нравственно-психологических и социальных аспектов произведений без учёта их эстетической специфики, привнесение своих произвольных оценок и собственных нравственных критериев.

Третья группа читателей – те, кто заменяет внимание к эмоционально-эстетическому пафосу произведения обилием общих слов и перечислением информативных фактов о Поэте и поэзии: *«Н.Рубцов родился в Архангельской области. Его детство прошло в детдоме с. Никольское Вологодской области... Стихи поэта – о Родине, природе...»* Многие студенты склонны и привыкают соглашаться с мыслью преподавателя, поверить, не размышляя, не ища свою мысль. Их отличает желание слушать и беседовать о жизни, личных интересах, нежели о смысле стихов.

Среди них чаще проявляется явное нежелание приблизиться к поэзии Н.М.Рубцова по причине иного образа мышления: *«Мне*

показалось, что в лирике Н.Рубцова преобладают пейзажные зарисовки, описательная манера... Меня, насквозь индустриального человека, природа соблазняет лишь покоем и возможностью побыть в тишине и в здоровой обстановке. Её пейзажи, навевающие мысли о России, «русском духе», деревне не очень понятны мне, хотя мне очень нравится Есенин (правда, не чисто описательные стихотворения)... Кроме того, я человек по преимуществу «умственного труда», т.е. в данный период жизни сильно интересуюсь логикой, философией... поэтому позиция созерцателя не близка мне. Мне не хватает «мысли» – что делать?» (Александра З.)

Известно, что в лирике не найти алгоритма действий. Жизненный урок и самосовершенствование в ней проявляется иначе. Полноценное восприятие поэзии предполагает у читателя (или слушателя) определённый уровень эмоциональной отзывчивости, духовно-нравственных, социально-исторических представлений и, конечно, поэтической грамотности. Актуальна мысль О.Мандельштама: «Если литературная неграмотность в России велика, то поэтическая неграмотность чудовищна, и тем хуже, что её смешивают с общей, и всякий, умеющий читать, считается поэтически грамотным».⁵⁶

В лабораторный эксперимент были включены и студенты 4 курса. Занятия с ними имели ту же цель – пробуждение интереса к поэзии Н.М.Рубцова. Их письменные работы отличаются эмоциональностью и заинтересованностью в осмыслении стихов: *«Хотя поэт писал о сложных временах в России, в его строках нет тяжести, они читаются легко и непринуждённо. Мне очень нравится творчество С.Есенина, поэтому я легко восприняла стихи Н.Рубцова. В них нет динамизма, жёсткости, как, например, у Маяковского и Блока; У Николая Михайловича прекрасные стихотворения о природе, любви к Родине. А ведь так не*

⁵⁶ Мандельштам О.Э. Выпад // Слово и культура: Статьи. – М., 1987. – с.46.

хватает сейчас патриотизма, духовности, люди предпочитают читать дешёвые детективчики в мягком переплёте», - пишет Ульяна З. Чувствуется некоторая «жесткость» автора этих строк, хотя Ульяне явно импонирует лиризм, чувствительность произведений Н.М.Рубцова. Лабораторный эксперимент убеждает: юность расположена к эстетическому восприятию поэзии, наполненной естественным чувством открытой и не проявленной текстуально любви. Отношение к авторской позиции, постигаемой читателем, - трудный, но и весьма ценный результат духовного развития. Результат, для достижения которого нужна серьёзная помощь образованию со стороны и критики, и академического литературоведения в различных формах: участие в создании учебных программ, пособий для школы и филологических факультетов вузов; насыщение периодических изданий статьями, представляющими неисчерпаемое духовное, нравственное богатство отечественной классики – работами профессионалов-литературоведов, искренне озабоченных проблемами, вопросами продуктивного взаимодействия искусства и образования. Для сближения профессионального литературоведения и филологического образования весьма значима и деятельность литературных музеев.

В библиотеке №95 Гагаринского района Москвы расположен музей Н.М.Рубцова. Здесь собраны его книги, издания, посвящённые жизни и творчеству; фотографии поэта, его друзей, учителей и родных, памятных мест; ксерокопии рукописей и тексты стихотворений; его вещи – всё это составляет своеобразный «поэтический пояс», созданный художником В.А.Орбачевским на золотой вологодской сосне. Директор музея М.А.Полётова включает в свой рассказ не только биографические сведения и чтение стихотворений, но и прослушивание аудиозаписи голоса Н.М.Рубцова, обзор литературного и общественного процессов второй половины XX – начала XXI века. Наш опыт убеждает, что

посещение музея заметно повышает заинтересованное отношение студентов к личности Н.М.Рубцова, к его поэзии, подготавливает к последующим содержательным встречам со специалистами-рубцоведами.

Исследователь творчества Н.М.Рубцова Ю.И.Кириенко обладает, как мы убедились, чёткой гражданской позицией и нетрадиционной точкой зрения на историко-культурный процесс, предшествовавший творчеству поэта. Если экскурсия в музей возможна без предварительной подготовки, может быть не только углубляющей знания, но и ознакомительной, то обмен мнениями предполагает хорошее знакомство с предметом дискуссии. Своё выступление Ю.И.Кириенко посвятил национальным истокам поэзии Н.Рубцова (в особенности народной песне), творчеству А.Кольцова и С.Есенина; остановил внимание на стихотворении «Русский огонёк».

Студенты отнеслись к выступлению Ю.И.Кириенко с большим доверием и заметной заинтересованностью. Критика в адрес Л.Дербиной оказалась для них непонятной – нет знаний о характере отношения убийцы к памяти и творчеству Н.М.Рубцова, хотя прошло уже три с лишним десятилетия после гибели поэта от её руки. Потребовалась специальная подготовка: чтение книг гостя, подготовка собственных суждений о критических публикациях, чтение и заучивание стихов Н.М.Рубцова. Но главное в том, что студенты проявляют интерес и готовность развивать себя творческими читателями поэзии, чтобы в будущем стать её активными проводниками в школе. Закономерно, что творческая работа студентов была продолжена их активным участием в концертах, посвящённых памяти Н.М.Рубцова, которые проводятся в ДК «Красный Октябрь» и в других учреждениях культуры. Чтение стихотворения «Видения на холме» первокурсницей Н.Соколовой, исполнение песен на стихи поэта группой студентов заслуженно получили

неизменно восторженный отзыв собравшихся ценителей поэзии и приглашение выступить на других творческих встречах, посвящённых Н.М.Рубцову. Поэт, теоретик В.В.Сорокин, присутствовавший на одной из таких встреч, отметил незаурядный талант студентов, их любовь и понимание поэзии. Оценка В.В.Сорокина, его искренние пожелания «простого человеческого счастья» – своевременная, значимая эмоциональная поддержка авторитетного специалиста и подтверждение продуктивного, актуального сотрудничества специалистов-филологов, педагогов и деятелей общественных организаций.

Объективно predetermined, что защита чтения, книги вошла ныне в число государственных задач национальной безопасности: «Ни телевидение, ни Интернет не способны заменить книгу в духовной жизни нации. Страна с нечитающим населением – это страна отвёрточных технологий, страна-поставщик сырьевых ресурсов и дешёвой рабочей силы... Фонды детских библиотек устарели физически и морально. Практически нет книг, в которых подрастающие поколения могут получать ответы на волнующие их вопросы... Тиражи детских книг неуклонно сокращаются. А пропаганда чтения в средствах массовой информации не ведётся. В то же время большими тиражами издаётся низкопробная литература – детская в том числе, культивирующая пошлость, чуждые нам нравы, моральные и жизненные ценности, искажающая роль и место России в мировой истории».⁵⁷

Материалы конгресса в поддержку Чтения (2001) и Всероссийского совещания «Регионы России: читающие дети – читающая нация» (2002) обобщают опыт исследования круга чтения и книжного рынка в нашей стране, признают, что интерес к классической литературе катастрофически низок. Пришло время не для дискуссий на тему

⁵⁷ К соотечественникам! / Чтение. Общество. Государство. Книга вторая: Материалы к Всероссийскому совещанию «Регионы России: читающие дети – читающая нация». – М., 2002. – с.12.

«Пушкин необратимо устарел», утвердительно сформулированную программой телевидения на канале «Культура». Время диктует: классика не устарела, но социокультурная ситуация обусловила пропасть между высоким искусством и юными его потребителями!

Будущие филологи, как показала наша лабораторная работа, с охотой проявляют творческую инициативу, живо откликаются на волнующие их проблемы современной действительности, стремятся отстаивать свою точку зрения, но не обладают необходимым для этого запасом знаний и личностного развития. Нельзя не видеть, что заметная часть старшеклассников, студентов-филологов не чувствует эстетический смысл поэтического произведения, его нравственный пафос, поэтику, не «слышит» автора. Понимание, истолкование поэзии нередко ограничивается рассмотрением фабулы, сюжета, открыто заявленных формулировок социально-нравственной направленности. Да, не любят читать и не читают школьники, студенты стихи Н.М.Рубцова. Но нельзя при этом не видеть их возрастную предрасположенность, не выявленную и не проявленную природную готовность к чтению поэзии, личностную возможность чувствовать и любить её. Н.М.Рубцов – тот поэт, чей нравственно-эстетический пафос, накал чувств близок отроческому, юношескому мироощущению.

Одним из итогов нашего исследования является вывод о целесообразности и продуктивности системного, поэтапного приобщения школьников к поэзии Н.М.Рубцова, выстроенного с учётом возрастных психологических особенностей учащихся.

Подростковый, ранний юношеский возраст психологи и педагоги единодушно определяют как особый, переломный, часто называют трудным, кризисным. Л.С.Выготский считал его возрастом любви и дружбы, стремления к другому человеку, возрастом подъёма социальной

и коллективной жизни.⁵⁸ В этом возрасте именно «школа становится могучим побудителем особенно бурно развивающейся познавательной активности»⁵⁹.

В этом возрасте формируется самосознание личности, идёт интенсивное нравственное развитие, закладываются основы мировоззрения, системы оценочных суждений, идеалов, убеждений, устанавливается определённый круг интересов, который постепенно приобретает устойчивость. Развитие интеллекта – остро протекающий процесс перехода от отрочества к взрослости – тесно связано с развитием творческих способностей, предполагающих не просто усвоение информации, а проявление интеллектуальной инициативы, собственной позиции. Значительно расширяется сфера эстетических чувств, которые постепенно вычлняются из круга других переживаний. Это возрастной этап активного «эстетического восприятия мира». Подросток стремится занять «своё» место в коллективе, «быть», «что-то значить» в обществе себе подобных, - утверждают психологи Л.И.Божович, А.П.Краковский, И.С.Якиманская⁶⁰ и другие исследователи. Для этого необходима деятельность, в которой можно реализовать свои возможности, самовыразиться, самоутвердиться – всё это благоприятные условия для активизации читательской деятельности с целью самопознания, самооткрытия и самоопределения. Рассматриваемый возраст отличается способностью к творческому воображению и фантазии, повышенной интеллектуальной активностью и склонностью к экспериментированию, а также психологической готовностью и фактической способностью к различным видам научения.

⁵⁸ Выготский Л.С. Воображение и творчество в детском возрасте. – М., 1967.

⁵⁹ Беленькая Л.И. Социально-психологические проблемы чтения (типология читателя детской библиотеки). – М., 1974. – с.12.

⁶⁰ Божович Л.И. Проблемы развития мотивационной сферы ребёнка. // Изучение мотивации поведения детей и подростков. – М., 1972; Краковский А.П. О подростках. – М., 1970; Якиманская И.С. Принцип активности в педагогической психологии. – М., 1989.

В процессе творческой читательской деятельности человек по-иному осмысливает окружающую обстановку и себя в ней. Развивается критический взгляд на вещи, то есть как бы взгляд «со стороны». Читатель обретает искомое - «своё» место, вслушивается в голос своего внутреннего «я». Способность к творчеству даже в одной какой-то области освобождает человека от многих комплексов, например, неуверенности в себе, ощущения собственной никчемности, нередко присущих подростковому возрасту. Эта способность помогает многое понять в окружающей жизни и той, которая описывается на страницах художественных произведений.

Пробуждение интереса к русской классике возможно в направлении от «психологического интереса к эстетическому наслаждению»⁶¹. «Прохождение» в школе классиков литературы вне личностного сближения с ними малопродуктивно. Чтение произведений искусства слова лишь для «оценки» порождает привычку «казаться, а не быть образованным» – частное проявление вечно актуальной альтернативы «быть или иметь». В данном случае: «иметь истинное образование, творческое мышление, развитое эстетическое чувство, нравственные гражданские идеалы – всё это воплощается в понятие быть человеком. Забота лишь об оценке, как правило, - стремление «иметь...» или просто чем-то занять себя»⁶². Подростки любят мечтать: «В мечтах подросток как бы проектирует желаемое настоящее и будущее, видит себя таким, каким ему хотелось бы быть. Воображаемое может переплетаться с существующими в его жизни обстоятельствами, отношениями или быть в отрыве от них... В процессе мечтаний и размышлений формируется

⁶¹ Давидович Г.В. Теоретические предпосылки и условия повышения воспитательного воздействия русской классики на подростков в процессе руководства чтением в детской библиотеке: Диссертация на соискание учёной степени канд. пед. наук (05.25.03). – М., 1984. - с.130.

⁶² Полозова Т.Д. Утрата лично значимого чтения классики – разрушение духовности в человеке и обществе // Мир психологии. Научно-методический журнал. – 2002. - №1. – с.173.

идеал, выделяются цели и разные задачи»⁶³. Аналитическое мышление и, конечно, возвышенные чувства, рождённые возрастом, органично располагают к личностному восприятию произведений искусства. Лирические произведения, в частности и Н.М.Рубцова, способны «врачевать душу», нести радость и даровать человеку «поэзию жизни». Сейчас, когда в обществе нет чётких социальных ориентиров, будущее большинству из них видится смутно. Чётко вырисовывается лишь идеал тугого кошелька. Воспетое веками, воплощённое в Искусстве чувство Любви, так необходимое взрослому человеку, искажается, подменяется в современной развлекательной печатной продукции и СМИ реализацией физических потребностей. Это, как уже подчёркивалось, отчуждает от лирики, бывшей всегда духовно близкой юному человеку.

Истинная поэзия призвана быть в хорошем смысле национально-традиционной, отражающей глубинные чувства и мысли современников. Н.М.Рубцов не избегал драматизма жизненных противоречий, ибо осознавал свою личную причастность к происходящим событиям. Его творчество лишней раз убеждает в том, что действительный талант всегда обращается к национальному, гражданскому чувству, становится народным. Многие стихотворения поэта являются своеобразным откликом на происходящие события, из которых явствует острое переживание их автором кризиса мировоззрения эпохи. Именно поэтому им присуща взволнованность и эмоциональная насыщенность.

Попирание духовно-нравственных ценностей, утрата национального самосознания, социальных ориентиров привели к тому, что самый острый и самый больной вопрос сегодня – непомерный рост подростковой преступности, наркомании, всплеск суицидов. Сегодняшние проблемы

⁶³ Драгунова Т.В. Подросток. – М., 1976. - с.51.

старших подростков - «специфическое отражение кризиса, в котором оказалось наше общество...»⁶⁴

В мотивации любой деятельности подростка, юного человека, и в первую очередь учебной, ныне особо ценно стремление к целостному саморазвитию и самореализации. Приобщение к поэзии отвечает новообразованию подросткового, юношеского возраста, формирующему самосознанию, понимаемому как социальное сознание, перенесённое внутрь. В этом контексте именно литературе, чтению произведений высокого искусства, способного формировать внутренний мир человека, воспитывать идеалы, чувство собственного достоинства, честь и совесть, отводится ведущая роль. Поэзия, как и другие виды искусства, воздействует на человека «незаметно», на уровне чувства, ощущения, развивает верные, жизнью проверенные представления о нравственных нормах, идеалах, которые ведут к осознанию человеком ответственности перед собой как личностью.

Развитие способности творческого восприятия художественных произведений находится в прямой зависимости от уровня развития различных свойств и качеств личности читателя-школьника и студента на каждом возрастном этапе.⁶⁵ Система развития восприятия произведений искусства слова читателями предполагает следование принципу поэтапности в последовательном подборе художественных произведений. Эта система реализует «движение – развитие и формирование»: 1) чувства эмоционально-эстетической самобытности искусства слова; 2) понимания художественного образа; 3) чувства автора произведения; 4) эстетического отношения к произведениям искусства слова; 5) поля «моё

⁶⁴ Прихожан А.М., Толстых Н.Н. Подросток в учебнике и в жизни. – М., 1990. – с.60.

⁶⁵ Малинина В.И. Психология восприятия художественной литературы // Учебное пособие. – Челябинск, 1986; Петрова Ю.Н. О динамике эстетического развития личности // Теоретические проблемы использования искусства на уроках гуманитарного цикла. / ред. Кушаев Н.А., Лейбсон В.И. – М., 1977; Полозова Т.Д. Психология чтения детей, подростков, юношества. – М., 1986; Полозова Т.А. Поможем детям открыть красоту // Библиотека. – 1994. - №7. – с.14-17; Якобсон П.М. Психология проблемы эстетического развития детей. – М., 1984.

«я» в художественном произведении.⁶⁶ Эта система становления и развития способности восприятия разработана Т.А.Полозовой и проверена в практике работы со школьниками и студентами различных гуманитарных вузов. Она ведёт к «акме» (высшему) развитию заложенных в индивидууме природных задатков, к творчеству в сфере эстетической деятельности, т.е. и сфере эстетически грамотного освоения произведений искусства. Это – психологическая реальность внутреннего мира бытия человека в художественно-эстетической реальности произведения искусства слова. Это – «этап двойного опосредования, когда читательское «Я» не просто существует в пространстве бытия художественного произведения, а интегрирует в себе новую реальность на основе духовного слоя произведения искусства слова». При этом возникает «эффект «двойного рождения» художественного произведения на основе диалогово-двуавторского (писательско-читательского) видения, звучания ценностной художественно-эстетической сущности произведения искусства слова».⁶⁷ Такая динамика реализуется на фоне постоянного стимулирования развития литературной памяти, уровня мышления в области искусства, в комплексе с развитием общекультурных и общепсихологических потенций учащихся. Не случайно эта проблема вошла в число актуальных в акмеологии.⁶⁸

С целью органичного вхождения в художественный мир поэта целесообразно использовать для младшего школьного возраста детские стихи поэта: «Воробей», «Ласточка», «Коза», «Медведь», «Про зайца», «Мальчик Вова», «Маленькие Лили», «После посещения зоопарка» и

⁶⁶ Хворостянова М.Е. Развитие у школьников-читателей библиотеки творческого восприятия произведений искусства слова: Диссертация на соискание учёной степени канд. пед. наук (05.25.03). – М., 1995. – с.145-146.

⁶⁷ Полозова Т.А. Искусство слова – средство развития духовности. // Вестник Московского государственного открытого педагогического университета им. М.А.Шолохова. Филологические науки. - №4. – с.43-56.

⁶⁸ Полозова Т.А. Духовно-личностное восприятие произведений искусства – вечный источник и предпосылка движения к вершине человеческого развития // Акмеология. – Москва, 2002. - №3(4).

другие. Перечисленные произведения Н.М.Рубцова хорошо воспринимаются и дошкольниками, т.к. маленькие дети склонны к эмоциональному восприятию действия и ритма. Стихи привлекают интерес простотой и естественностью передачи жизненных впечатлений ребёнка, а также окружающих его явлений действительности. В начальной школе стоит познакомить учащихся и со стихотворениями поэта «Моя родина милая», «По дрова» - о повседневной жизни и красоте родной природы.

Чтение подростка начинает выражать взрослую модель восприятия, сугубо аналитические возможности которого способны заглушать чувственную сферу. Но «если наладить органичную связь между аналитическими способностями личности читателя и чувственной сферой восприятия, если привить синкретичность взгляда на художественное произведение и если придерживаться принципа поэтапности, то достижение творческого восприятия может стать реальностью»,⁶⁹ - обоснованно доказывает М.Е.Хворостянова в исследовании «Развитие у школьников-читателей библиотеки творческого восприятия произведений искусства слова». Характеру личностных предпочтений подросткового читателя в большей мере соответствует ранняя лирика Н.М.Рубцова, к примеру «Оправдание», стихи о море; для изучения в школе целесообразно предложить стихотворения поэта «В горнице», «Тихая моя родина», «Чудный месяц плывёт над рекою», «Добрый Филя», «Стихи на волю гонят нас», «Звезда полей», «О Московском Кремле», «Вологодский пейзаж», «Ферапонтово» (5-7 классы); «Русский огонёк», «Старая дорога», «Зелёные цветы», «Доволен я буквально всем!», «Привет, Россия», «В минуты музыки» (8-9 классы).

⁶⁹ Хворостянова М.Е. Развитие у школьников-читателей библиотеки творческого восприятия произведений искусства слова: Диссертация на соискание учёной степени канд. пед. наук (05.25.03). – М., 1995. – с.103.

Чтение Н.М.Рубцова старшими школьниками – наиболее сложный и ответственный процесс. Обращение к лирике поэта в выпускном классе происходит на фоне изучения отечественной истории и литературы XX века, что создаёт благодатную почву для духовно-нравственного, эстетического осмысления творчества поэта. Волнующие темы: прошлое и будущее России, жизнь и судьба человека, гармония природы, вечные человеческие ценности – наиболее ярко воплощены в стихотворениях Н.М.Рубцова «Видения на холме», «Я буду скакать по холмам задремавшей отчизны...», «Жар-птица», «Журавли», «Над вечным покоем», «Промчалась твоя пора», «В старом парке», «Поезд», «Берёзы», «Прощальная песня», «Выпал снег», «Природа», «Осенние этюды». К этим и другим произведениям поэта (по выбору учителя и учащихся) целесообразно обратиться на уроках литературы в школе.

Развитие творческого восприятия способствует становлению духовной культуры человека, проявляет особый её тип – «культуру восприятия» (Л.С.Выготский) или «культуру постижения культуры» (А.И.Арнольд).⁷⁰ Искусство слова даёт как рациональное, так и чувственное знание, учит целостному восприятию действительности. Развитие способности художественного восприятия закономерно стимулирует процесс эстетического развития и духовной индивидуальности человека, а следовательно, и общества. Система образования должна иметь личностно ориентированную, развивающую направленность, готовить к жизни в истинно человеческом, творческом смысле. Так она «обеспечит раскрытие в подрастающем поколении человеческой природы во всём объёме, сформирует и разовьёт интеллектуально-эмоциональную и нравственно-эстетическую сферы».⁷¹

⁷⁰ Полозова Т.А. Искусство слова – средство развития духовности // Вестник Московского государственного открытого педагогического университета им. М.А.Шолохова. Филологические науки. - №4. - с.55.

⁷¹ Известия РАО. – 2001. - №4. – с.61.

Общение с лирикой Н.М.Рубцова – прикосновение к миру русской души, национальной культуре и вечным человеческим ценностям. Это предопределяет актуальность приобщения молодёжи к его творчеству в современной социокультурной ситуации. Поэзия Н.М.Рубцова, как убеждает наше исследование, духовно близка юным читателям, её воспитательное значение, эстетическая ценность и актуальность очевидны.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Творчество Н.М.Рубцова – одно из удивительных и значительных явлений русской литературы второй половины XX века. Это закономерная, объективно предопределённая, ярко выраженная веха в развитии русской классической поэзии. Николай Рубцов – поэт долгожданный: «Время от времени в огромном хоре советской поэзии звучали голоса яркие, неповторимые. И все же – хотелось Рубцова. Требовалось... Кислородное голодание без его стихов – надвигалось... Долгожданный поэт. И в то же время – неожиданный...»¹ - писал его современник. Поэзия нуждалась в лирике такого тона, склада и смысла, в которой личностное, пронзительно-лирическое начало органически включало бы в себя национально-исторические ритмы, а слово было бы неотделимо от народной речевой и песенной стихии. Должен был появиться поэт такого склада души, такого мироощущения, каким был явлен народу Николай Михайлович Рубцов.

Сходное, даже несколько раньше, стало происходить и в прозе. Если в поэзии появился Н.Рубцов, а вместе с ним, и почти одновременно, Алексей Прасолов, Анатолий Жигулин, Станислав Куняев, Анатолий Передреев, Олег Чухонцев, Виктор Коротаев, Ольга Фокина, Василий Казанцев, Глеб Горбовский, то в прозе те же шестидесятые годы дали Виктора Астафьева, Василия Белова, Валентина Распутина, Василия Шукшина – плеяду писателей, условно и неточно названных тогда «деревенщиками». «Тихие» голоса в поэзии и «деревенщики» в прозе оказались, при всей личной несхожести, типологически родственными. Их понимание взаимоотношений между человеком и природой было

¹ Горбовский Г. Долгожданный поэт // В кн.: Воспоминания о Рубцове. - Архангельск, 1983 - с. 93.

значительнее, интереснее и многограннее, чем предполагают сами названия «тихой» лирики или «деревенской» прозы.

Лирика Н.М.Рубцова опиралась на животворную литературную традицию, идущую от устного народного творчества, русской классики, опыта советской поэзии. Шумная эстрадная поэзия 60-х годов не могла удовлетворить в полной мере духовные, душевные запросы читателей России. Стихи Н.М.Рубцова были ответом на личный зов прекрасного и доброго. На фоне модных шумных поэтов он показался неожиданным: дарил сугубо своё, уникальное, неповторимое, и, одновременно, продолжал А.Кольцова, И.Никитина, С.Есенина. И ещё более глубокие связи русской поэзии открывал: от Ф.Тютчева, А.Фета, А.Блока. Именно продолжал и развивал, а «не употреблял рабски».² Николай Рубцов соединил в своём творчестве лирическую задушевность, напомнившую есенинскую «печаль полей», и высокий строй тютчевских медитаций; «растворил в своем стихе, сделав внутренним достоянием, блоковские национально-патриотические мотивы и ораторскую публицистичность, завещанную советской поэзии Маяковским».³

В современных исследованиях прослеживается тенденция «сближения» творчества Н.Рубцова и поэтов определённо иных направлений: В.Высоцкого и И.Бродского. Основание для этого - принадлежность всех троих к поколению шестидесятников. Но хронология не тот факт, который может являться поводом для литературоведческого сравнения-уподобления поэтических миров столь различных по мироощущению авторов. Историческое время не бывает одноцветным и однотонным. Н.Рубцову и В.Высоцкому свойственно трагическое мироощущение. В их стихах слышится боль за Родину, но

² Горбовский Г. Долгожданный поэт // В кн.: Воспоминания о Рубцове. Архангельск, 1983 - с. 93.

восприятие, видение мира и себя в нём – различно. И.Бродского и Н.Рубцова разделяет бездна различного понимания, переживания важнейших представлений о назначении человека, об Отечестве, о личной ответственности, чести... Можно обнаружить лишь внешнее, не являющееся сущностным, сходство отдельных мотивов и художественных приёмов в ранней лирике. Оба действительно были «на слуху». Но жили и живут они в восприятии читателей, слушателей по-разному. Поэзия Н.Рубцова, в отличие от В.Высоцкого и И.Бродского, не находит своего достойного места в пропаганде средств массовой информации, но сама пробивается из глубины народной жизни как природный её источник. Подтверждение тому – публикации о поэте в периодической печати, книги о его творчестве, главное – активная деятельность «Рубцовских центров» по всей стране, всероссийские и региональные конкурсы, которые с каждым годом насчитывают всё большее количество участников, представляющих разные возрастные категории и социальные пласты народа.

Лирика Н.М.Рубцова, вышедшая из народной и классической поэзии прошлого, удивительно современна, богата душевно и духовно возвышенна. В ней нет специально подобранной «крестьянской» лексики, но слышны естественная речь и голос сердца человека, народа, внутренне сращенного с широкой и подвижной речевой стихией, знающего и народное слово, и языковые богатства русской классической поэзии.

Современна душа поэта, не ищущая «островков тишины», но обращённая к зримым признакам устойчивости, прочности, незыблемости и «лада» национально-исторического бытия народа, страны, государства. «Эмоциональный акцент» поставлен в поэзии Н.М.Рубцова на извечном,

³ Павловский А.И. Время и родина в поэзии Н.Рубцова // Русская литература. – 1986. - №1. – с.67-80.

на том, что менее всего подвержено влиянию времени: «жизнь души», природа, Любовь, Родина, история – эти темы получили в его лирике своеобразное талантливое и лично ценное преломление. Основа поэзии – утверждение национальной самобытности, богатого духовного мира, созидательной нравственности русского человека. Поэтический дар Н.М.Рубцова проник в ту систему восприятия и интерпретации действительности, которая близка православному мировоззрению, идее христианской соборности.

Художественному миру Поэта придавали заметную целостность именно поиски им «тишины», «лада» – Гармонии. Конкретные картины жизни – обыденной, простой, деревенской – приобретали под его пером неожиданно значительный масштаб: «народность, историчность, патриотизм его мироотношения сердечно-интимны и вместе с тем общезначимы».⁴ Это есть признак подлинно философской и народной поэзии. Единоборство «хаоса и гармонии» в стихах Н.Рубцова носит, как у Ф.Тютчева, характер «космический».⁵ Его, как и классика XIX века, угнетала мысль о разобщенности, существующей между сознанием и природой. Некоторые его стихи кажутся прямо написанными на тему известного тютчевского изречения:

Душа не то поет, что море,
И ропщет мыслящий тростник...

(«Певучесть есть в морских волнах... »)

Поэтическое своеобразие отношения Н.М.Рубцова к природе во многом заключается в том, что он тесно связывал её образы с историей народа. Историческое чувство жило и живёт в его лирике совершенно

⁴ Селезнев Юрий. «Перед дорогою большою...» // Молодая гвардия. – 1977. - № 5. – с. 302.

⁵ Пикач А. «Я люблю судьбу свою...»: (О поэзии Николая Рубцова). - Вопросы литературы, 1977. - № 9. - с. 110.

органично. Оно неотделимо от обостренного ощущения современности. Поэт жил в сегодняшнем дне, и все обращения к истории были поисками твердых опор, которые должны были дать ему уверенность в жизни, веру в её лучшее завтра. Вот почему так много тревоги в его лирико-исторических экскурсах, похожих на монологи нашего взволнованного современника. По существу и «Видения на холме», и родственное ему стихотворение «Я буду скакать по холмам задремавшей Отчизны...», как и многие другие, - произведения ярко выраженной гражданской позиции. Это придаёт поэтическому наследию Н.М.Рубцова не только актуальность, но и злободневность; даёт основание утверждать, что приобщение к его творчеству особенно значимо, даже необходимо в отроческие и юношеские годы, не лишённые противоречий. Оно необходимо и продуктивно для сугубо индивидуального развития самооценки, самоопределения, в поиске своего внутреннего «я» и места в жизни. Оно ценно для анализа личных проблем и взаимоотношений человека с объективной, многогранной, сложной и противоречивой реальностью.

Основы рубцовского мира пронизывает незатихающая боль памяти и страдания, сиротства и ощущение опасной близости всего сущего к некоей грозной черте – войне или вселенской катастрофе, которым он, однако, противопоставлял мужественную силу души, человечность и бесконечную веру в будущее. Своими духовно-эстетическими исканиями Н.М.Рубцов близок современному человеку, находящемуся в постоянном, сознательном и подсознательном поиске смысла жизни, жизненных основ. Это обусловило эмоциональную «заразительность» и значимость его произведений для самопонимания и саморазвития молодых людей, а следовательно, и целесообразность их приобщения к идеалам поэта в сложной современной социокультурной ситуации, когда интерес к отечественной истории и классической литературе заметно снижен по

сравнению с ушедшими в прошлое десятилетиями. Стоит отметить, что читательскую аудиторию Н.М.Рубцова сегодня составляют в большей мере взрослые люди.

В школьном, вузовском процессе изучения русской литературы XX века, как показали материалы нашего исследования, поэзии Н.М.Рубцова не уделяется должного внимания, достойного его поэтического дара и ценности творчества в развитии отечественной художественной культуры, в решении актуальных социальных задач. Диссертационное исследование утверждает целесообразность и обосновывает продуктивную возможность приобщения юных читателей к поэзии Н.М.Рубцова.

Вопрос о восприятии поэзии современной молодёжью актуален при обсуждении проблем культуры и образования, отношения к отечественной истории, взаимоотношений поколений, духовного здоровья русского народа. Поэзия, как и другие виды искусства, борется за прекрасного, полноценного человека и его «подлинно человеческие отношения в соответствии с конкретно-историческим эстетическим идеалом».⁶ Сейчас большими тиражами издаётся ширпотребная литература, «культивирующая пошлость, чуждые нам нравы, моральные и жизненные ценности, искажающая роль и место России в мировой истории»,⁷ - подчёркивается в обращении «К соотечественникам!» Всероссийского совещания «Регионы России: читающие дети – читающая нация». Почти не выпускаются книги, в которых растущие поколения могут получать ответы на волнующие их вопросы. В подростковой среде чтение выпало из круга досуговых предпочтений. В то же время жизнь и результаты нашей работы убеждают, что современные подростки, старшеклассники и

⁶ Буров А.И. Эстетическая природа искусства. – М., 1956. – с.280.

⁷ К соотечественникам! // Чтение. Общество. Государство. Книга вторая: Материалы к Всероссийскому совещанию «Регионы России: читающие дети – читающая нация». – М., 2002. – с.12.

студенты не чужды национальных ценностей. Они испытывают необходимость нравственных, духовных ориентиров, не стремятся к безоглядному отрицанию отечественной культуры, если получают знания о ней. Главное – если уже в подростковом и юношеском возрасте имеют возможность убедиться, что истинно прекрасная поэзия – явление вечного человеческого духовного богатства. Необходима именно лично значимая потребность чтения: «Способность человека целостно воспринимать окружающее, видеть себя в этом ... сложном мире предопределяет его осознанную, целенаправленную деловитость, организованность и творческий потенциал, его веру в самого себя. Развитие этих ценных качеств во многом зависит от эстетически грамотной близости человека к подлинному искусству, от его потребности общаться с ним на личностном уровне».⁸ Закономерным итогом проведённого исследования является вывод о необходимости поэтапного освоения лирики Н.М.Рубцова юными читателями. Путь приобщения к творчеству поэта продуктивен, если выстроен в зависимости от возрастных и индивидуальных психологических особенностей. Поэтическое наследие Н.М.Рубцова имеет всё то, что позволяет выстроить такую актуальную систему. Многое, увы, осталось в замыслах поэта. Но и то, что опубликовано – явление неисчерпаемое для развития художественного вкуса, для целостного развития гармоничной, гуманной личности, патриотически мыслящего гражданина России.

Наша диссертация, конечно, не исчерпывает всех аспектов многогранного творчества поэта. Работа, однако, убеждает, что её замысел, задачи своевременны, и одновременно в том, что тема заслуживает дальнейшего изучения.

⁸ Полозова Т.Д. Произведения М.А.Шолохова в контексте чтения современных учащихся // Шолоховские чтения / Отв. Ред. Ю.Г.Круглов: Сб. науч. тр. – М., 2001. – Вып. 1. – с.164.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Айзерман Л.С. Беспокойный и тоскующий Базаров // Литература в школе. – 2002. - №2. - С.30-34.
2. Аладьин Н. «Звезда полей» // Дружба народов. – 1968. - №4. – С.271.
3. Алексеев С. Слово: роман. – М.: Современник, 1999.
4. Алексеева Л.Н. «Не напрасно, не случайно...» // Духовные истоки воспитания. Альманах №1. – 2002. – С.87-96.
5. Арнольдов А.И. Духовно-нравственное здоровье человека и книга. // Юношеские библиотеки России. Информационный сборник. - М. – 1999. - Выпуск 1(8). - С.11-16.
6. Асафьев Б. Музыкальная форма как процесс. – Изд. 2-е. - Л.: «Музыка». Лен. отд., 1971.
7. Асеев Н. Жизнь слова. – М.: «Советская Россия», 1967.
8. Асмус В. Вопросы теории и истории эстетики. – М.: Искусство. – 1968.
9. Астафьев В.П. Из слова высекать огонь // Наш современник. – 1971. - №6. – С.64.
10. Астафьев В.П. Затеси // Новый мир. – 2000. - №1. – С.7-36.
11. Афанасьев А.Н. Поэтические воззрения славян на природу. В трёх томах. Том первый. – М.: Современный писатель, 1995.
12. Багров С.П. За Вологдой во мгле. Документальное повествование. – Вологда: Б.и., 2003.
13. Багров С.П. Надвигается вечер. Документальное повествование. – Вологда: Б.и., 2003.
14. Балашова В. Искусство, которое защищает // Библиотека в школе. – 2001. - №7.
15. Бараков В.Н. Лирика Н.Рубцова: опыт сравнительно-типологического анализа. Учебное пособие по спецкурсу. – Вологда: ВГПИ, 1993.

16. Бараков В.Н. Н.Рубцов и русская советская поэзия 60 – 80 – х годов. – М. – Вологда: Русь, 1990.
17. Бараков В.Н. «Почвенное» направление в русской поэзии второй половины XX века: типология и эволюция.: Диссертация на соискание учёной степени докт. фил. наук. – М., 1998
18. Бараков В. Н. Слово в вечности // Москва. – 2001. - №1. - С.183-185.
19. Бараков В.Н. Стихотворения Николая Рубцова для детей // Детская литература. – 2002. - №4.
20. Бараков В.Н. Творчество Н.Рубцова и идейно-эстетические искания в советской поэзии 60-80-х гг.: Диссертация на соискание учёной степени канд. фил. наук (10.01.02). – М., 1991.
21. Бараков В.Н. Чувство земли: «почвенное» направление в русской поэзии и его развитие в 60-е – 80-е гг. XX века. - М. – Вологда: Русь, 1997.
22. Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики: Исследования различных лет. —М.: Наука, 1975.
23. Безопасность. Информационный сборник фонда национальной и международной безопасности. – М., 1995. - №1 (24).
24. Белая Г. Ложная беременность // Вопросы литературы. – 2003. - №5. – С.57-90.
25. Беленькая Л.И. Социально-психологические проблемы чтения (типология читателя детской библиотеки). – М.: Гос. Б-ка СССР им. В.И.Ленина, 1974.
26. Беличева С.А. Сложный мир подростка. – Свердловск: Средне-Уральское книжное издательство. – 1984.
27. Белков В.С. В архиве поэта // Москва. – 2001. - №1. - С.156-158.
28. Белков В.С. Вчера и сегодня (заметки о Рубцове). – Вологда: Б.и., 2002.
29. Белков В.С. Жизнь Рубцова. – Вологда: ТОО «Андрогин», 1993.

30. Белков В.С. Сто историй о Вологде. Сто историй о Рубцове. – Вологда: Б.и., 1991.
31. Беляков Л.В. Что же такое читательский интерес? // Библиотекарь. – 1968. - №5. – С.46-48.
32. Бесклубенко С.Д. Социальная природа искусства. – М.: Знание, 1976. (Новое в жизни, науке, технике. Серия «Эстетика», №3).
33. Божович Л.И. Личность и её формирование в детском возрасте: психологическое исследование. – М.: Просвещение, 1968.
34. Божович Л.И. Проблемы развития мотивационной сферы ребёнка // Изучение мотивации поведения детей и подростков. – М.: Педагогика, 1972.
35. Бондаренко В. Крах интеллигенции. - М.: Наследие, 1995.
36. Бондаренко М.А. Поэзия Н.Рубцова в школе // Литература в школе. – 1998. - №8. – С.99-104; 1999. - №1. – С.60-66.
37. Бонфельд М. Мощь и невесомость // Вопросы литературы. – 2003. - №5. – С.91-99.
38. Борев Ю.Б. Системно-целостный анализ художественного произведения: (О природе и структуре литературоведческого метода) // Вопросы литературы. – 1977. - №7. – С.122-123.
39. Борев Ю.Б. Эстетика. – М.: Изд-во политической литературы, 1988.
40. Бродский И.А. Большая книга интервью / Послесл. Полухина В.П. – М.: Захаров, 2000.
41. Бродский И. Избранное. – Москва – Париж – Нью-Йорк: Издательство «Третья волна»: Издательство «Нейманис» Мюнхен, 1993.
42. Бродский И. Пересечённая местность: Путешествия с комментариями: [Стихи] / Сост. и автор послесл. П.Вайль. – М.: Незав. газета, 1995.
43. Бродский И.: Творчество, личность, судьба: Итоги трёх конференций: [Сборник] / Сост. Гордин Я.А. – СПб: Журнал “Звезда”, 1998.

44. Бродский И.: Труды и дни / Сост. Лосев Л.Ф., Вайль П. – М.: Незав. газета, 1999.
45. Буров А.И. Эстетика: проблемы и споры. – М.: «Искусство», 1975.
46. Буров А.И. Эстетическая природа искусства. – М.: «Искусство», 1956.
47. Бутенко И. Чтение – занятие женское // Библиотека. – 1998. - №9. – С. 66-68.
48. Вайль П., Генис А. В окрестностях Бродского // ЛО. – 1990. - №8. – С.27.
49. Венок Рубцову // Москва. – 2001. - №1. – С.154-185.
50. Веселовская Н.В. Союз любви. (Проза, стихи). – М.: Святитель Киприан, 2000.
51. Викулов С.В. На русском направлении. – М.: Издат.-полигр. центр ФГУП «Медсервис» Минздрава России, 2002.
52. В мире литературы. 5 класс: Учебник-хрестоматия для общеобразовательных учебных заведений. В 2 ч. / Авт.-сост. А.Г.Кутузов, В.В.Леонов, Е.С.Романичева, А.К.Киселёв. – 6 изд., стереотип. – М.: Дрофа, 2002.
53. В мире литературы. 6 класс: Учебник-хрестоматия для общеобразовательных учебных заведений. / Авт.-сост. А.Г.Кутузов, В.В.Леонов, Е.С.Романичева, А.К.Киселёв.; под ред. А.К.Киселёва. – 5 изд., стереотип. – М.: Дрофа, 2001.
54. В мире литературы. 7 класс: Учебник-хрестоматия для общеобразовательных учебных заведений. / Авт.-сост. А.Г.Кутузов, А.К.Киселёв, Е.С.Романичева; под ред. А.Г.Кутузова. – 5 изд., стереотип. – М.: Дрофа, 2001.
55. В мире литературы. 8 класс: Учебник-хрестоматия для общеобразовательных учебных заведений. / Авт.-сост. А.Г.Кутузов, А.К.Киселёв, Е.С.Романичева; под ред. А.Г.Кутузова. – 5 изд., стереотип. – М.: Дрофа, 2002.

56. В мире литературы. 9 класс: Учебник-хрестоматия для общеобразовательных учебных заведений. / Авт.-сост. А.Г.Кутузов, В.В.Леонов, Е.С.Романичева, А.К.Киселёв. – 2 изд., стереотип. – М.: Дрофа, 2000.
57. Вознесенский А. 10, 9, 8, 7... - М.: Правда. Библиотека «Огонёк», 1987.
58. Волгин И. «Звезда полей» // Октябрь. – 1967. - №9. – С.223.
59. Волкова Е.В. Эстетика М.М.Бахтина. – М.: «Знание», 1990. (Новое в жизни, науке, технике. Серия «Эстетика», №12).
60. Володин Э.Ф. О терминологии и не только о ней // Русская школа. Духовно-нравственные проблемы воспитания. – М.: Русское слово, 1996.
61. Воронова О.Е. Есенин и Фет: Уроки поэтического мастерства. Литературная традиция как предмет школьного изучения // Литература в школе. – 1995. - №6. – С.38-41.
62. Воронова О.Е. «Я поверил от рожденья в богородицын покров». Образ Христа-младенца в поэзии С.Есенина // Детская литература. – 2001. - №3. - С.4-11.
63. Воспоминания о Рубцове. – Вологда: Западное книжное издательство, 1983.
64. Воспоминания о Рубцове. – Вологда: КИФ «Вестник», 1994.
65. Выготский Л.С. Анализ эстетической реакции. (Собрание трудов.) – М.: Издательство «Лабиринт», 2001.
66. Выготский Л.С. Воображение и творчество в детском возрасте. – М.: Просвещение, 1967.
67. Высоцкий В.С. Сочинения. В 2-х томах. – М.: Худож. лит., 1991
68. Выходцев П. Есенин и советская поэзия // Есенин и современность. – М.: Современник, 1975.

69. Вышеславцев Б.П. Человек и индустриальная культура // Православие и экология. – М.: Московский Патриархат. Отд. религ. обр. и катехизации, 1997. – С.238-247.
70. Гаспаров М.Л. Очерк истории русского стиха. – М.: Фортуна Лимитед, 2000.
71. Генис А.А. Бродский в Нью-Йорке // Довлатов и окрестности: Филологический роман. – М.: ВАГРИУС, 1999.
72. Гибадуллина О.Г. Фонические структуры в поэтической речи А.Яшина и Н.Рубцова: Диссертация на соискание учёной степени канд. фил. наук (10.02.01). – Казань, 1995.
73. Голубева Е.И. Чтение нуждается в защите: Конгресс в поддержку чтения // Библиотековедение. – 2001. - №5.
74. Голубков М.М. Русская литература XX века. После раскола. – М.: Аспект Пресс, 2001.
75. Гончаров Б.П. Анализ поэтического произведения. – М.: Знание, 1987.
76. Гончаров Б.П. Иерархия художественных связей в поэтическом произведении и проблемы его целостного анализа // Методология анализа художественного произведения. – М.: Наука, 1988. – С.249-282.
77. Гончаров И.А. Лучше поздно, чем никогда (*Критические заметки*) // Собрание сочинений в 8 томах. Т. 8. Статьи, заметки, рецензии, письма. – М.: Худож. лит., 1980. – С.99-148.
78. Гончаров И. Новая школа России: какой ей быть? // Воспитание школьника. – 1997. - №2. – С.7.
79. Горбовский Г. Остывшие следы. Записки литератора. - Л.: Лениздат, 1991.
80. Горелов А.А. Народность художника // Русская литература. – 1975. - №3.

81. Горский Ю.М., Лавшук В.В. Новая опасность для человечества – экологический СПИД // Социально-политический журнал. – 1995. - №3. – С. 197-203.
82. Грибов Л. Реформа образования: литература // Высшее образование в России. – 2001. - №6. – С.29-32.
83. Гринберг И. Полёт стиха и поступь прозы. – М.: Современник, 1955.
84. Гринберг И. Три грани лирики: современная баллада, ода, элегия. – М.: Советский писатель, 1975.
85. Гришина С.М. Знать, чтобы уберечь // Юношеские библиотеки России: Информационный вестник. Выпуск 1(8). – С.55.
86. Гулыга А.В. К эстетике научного открытия // Творческий процесс и художественное восприятие. – Л.: Наука, 1978. – С.65-78.
87. Гусев В.И. Кольцов и стили советской поэзии // Кольцов и русская литература. – М.: Наука, 1988. – С.181-206.
88. Гусев В.И. Неочевидное. Есенин и советская поэзия // В мире Есенина. Сборник статей. – М.: Наследие, 1986.
89. Гусев В.И. Стиль и авторская позиция писателя (советская поэзия и проза 60-70-х гг.): Автореферат диссертации на соискание учёной степени докт. фил. наук. – М., 1982.
90. Давидович Г.В. Теоретические предпосылки и условия повышения воспитательного воздействия русской классики на подростков в процессе руководства чтением в детской библиотеке: Диссертация на соискание учёной степени канд. пед. наук (05.25.03). – М., 1984.
91. Данилова Т.В. Духовные традиции в творчестве Николая Рубцова // Родные просторы. – СПб, 2002. - №1(51). – С.9-11.
92. Дементьев Вал. Предвечернее Н.Рубцова // Москва. – 1973. - №3. – С. 208-213.
93. Денисенко М.Б., Далла Зуанна Ж.-П. Сексуальное поведение российской молодёжи // Социс. – 2001. - №2.- С.83-87.

94. Денисова И. «Всё мне кажется – нет забытья!» // Москва. – 1968. - №1. – С. 209-271.
95. Дербина Л. О Рубцове // Слово. – 1993. - №5-6. - С.68-74; 1994. - №1-6. - С.70-81.
96. Достоевский Ф.М. Господин –бов и вопрос об искусстве // Полн. Собр. соч. в 30 т. Т. 18. – Л.: Наука, 1978. – С. 70-103.
97. Драгунова Т.В. Подросток. – М.: Знание, 1976.
98. Емельянова В.Д. Духовный мир молодых // Юношеские библиотеки России. Информационный вестник. Выпуск 1(8). – С.49.
99. Ерёмин М. Одурманивают! // Литературная Россия. – 1994. - №50. - С.4-5.
100. Есенин С.А. Собрание сочинений: В двух томах. Т. 1. Стихотворения. Поэмы / Слово о поэте Ю.В.Бондарева; Сост., вступ. ст. и коммент. Ю.Л.Прокушева. – М.: Советская Россия: Современник, 1990.
101. Есенин С.А. Собрание сочинений: В двух томах. Т. 2. Стихотворения. Проза. Статьи. Письма / Сост. и коммент. Ю.Л.Прокушева. – М.: Сов. Россия: Современник, 1990.
102. Ефремова И.Л. Поэзия Н.Рубцова: вопросы жанра и стиля: Диссертация на соискание учёной степени канд. фил. наук (10.01.01). – Калинин, 1987.
103. Жигачёва М.В. Эволюция жанра баллады в русской поэзии 60-80-х гг. XX века: Диссертация на соискание учёной степени канд. фил. наук (10.01.01). – М., 1993.
104. Жизненные приоритеты и чтение юных россиян (Идеи Н.А.Рубакина сегодня). Моногр. Сборник. / Полозова Т.Д. и др. – М.: РГЮБ, 1997.
105. Жирмунский В.М. Теория литературы. Поэтика. Стилистика // Избр. Труды. – Л.: наука, 1977.

106. Журавлёв В.С. Почему агрессивны подростки? // Библиотека. – 1998. - №9. – С.134-136.
107. Зайцев С.А. Виртуальная действительность // Православие и экология. – М.: Московский Патриархат. Отд. религ. обр. и катехизации, 1997. – С. 340-350.
108. Заманский Л. Наследники Есенина // Русская советская поэзия. Традиции и новаторство. 1946-1975 гг. – Л.: Наука, 1978. – С.247-266.
109. Захаров А.Н. Периодизация творчества Есенина в свете его поэтики // Есенин академический: актуальные проблемы научного издания. Есенинский сборник. Выпуск II. – М.: Наследие, 1995. – С.140-154.
110. Жуков А. Позднее прозрение // Слово. - 1994. - № 1-6. - С.82-83.
111. Зайцев В.А. Николай Рубцов. В помощь преподавателям, старшеклассникам и студентам. – М.: Изд-во МГУ, 2002.
112. Зуев Н.Н. Рубцов и национальная поэтическая традиция // Литература в школе. – 1996. - №1.
113. Зуев Н.Н. Поэзия Николая Рубцова // Литература в школе. – 1984. - №1. – С.27-30.
114. Иванова Е.В. Звуковые повторы в творчестве Н.М.Рубцова. – Рукопись депонирована в ИНИОН РАН №49843. – М., 1994.
115. Иванова Е.В. «Мне не найти зелёные цветы...» (Размышления о поэзии Н.Рубцова). - М.: «Прометей», 1997.
116. Иванова Е.В. Традиции и новаторство в поэзии Н.М.Рубцова. // Диссертация на соискание учёной степени канд. фил. наук. /10.01.02/ - М., 1996.
117. Игумен Иоанн (Экономцев). За союз церкви и культуры // Русская литература и христианство. Под общей ред. В.И.Кулешова. – М.: МГУ, 1997. – С.7-10.
118. Идашкин Ю. Трудные уроки эпохи. // Литературная Россия. – 1987. - №43.

119. Ильин И.А. Кризис современного искусства // ЭОН. Альманах старой и новой культуры. IV. – М.: РАН ИНИОН, 1996.
120. Каким должен быть образовательный стандарт: (Теоретические подходы к разработке стандарта общего образования) / Моск. Комитет образования; Ин-т содержания образования Гос. Ун-та – Высшая школа экономики; Под ред. Л.П.Кезиной, В.Д.Шадрикова; Ред. – сост. Э.Д.Днепров, А.Г.Аркадьев. – М., 2002.
121. Кантимир Г. Кто сильнее // Слово. – 2003. - №1. – С.70-73.
122. Карпухин О., Макаревич Э. О социокультурных ценностях нового поколения // Диалог. – 1997. - №4. - С.94-96.
123. Кафедра истории русской литературы. Учебные программы. – Изд-во С.-Петербургского Университета. – 2002.
124. Кириенко-Малюгин Ю.И. Николай Рубцов: «И пусть стихов серебряные струны...». – М.: МГО СП, 2002.
125. Кириенко-Малюгин Ю.И. Тайна гибели Николая Рубцова. - М.: МГО СП, 2001.
126. Кириенко-Малюгин Ю.И. «Я бегу от помрачений...» // Наш современник. – 2003. - №1. – С.251-253.
127. Кожин В.В. Николай Рубцов. Заметки о жизни и творчестве поэта. – М.: Советская Россия, 1976.
128. Кожин В.В. Как пишут стихи. / О законах поэтического творчества. – М.: Алгоритм, 2001.
129. Кожин В.В. Стихи и поэзия. – М.: Советская Россия, 1980.
130. Кон И.С. Психология ранней юности: Книга для учителя. – М.: Просвещение, 1989.
131. Кон И.С. Психология юношеского возраста: Проблемы формирования личности. – М.: Просвещение, 1979.
132. Кондаков И. Адова пасть (Русская литература XX века как единый текст) // Вопросы литературы. – 2002. - №1. – С.3-70.

133. Коняев Н. Вологодская трагедия. – М.: Эллис Лак, 1997.
134. Коняев Н.М. Николай Рубцов. – М.: Молодая гвардия, 2001.
135. Коротаев В.В. Козырная дама. – Вологда: ИЧП «Крис-Кричфалуший, 1991.
136. Коротаев В.В. Н.Рубцов // Вологодский комсомолец. – 20.01.1974.
137. Косарева Л.А. Великая Отечественная война в лирике Н.Рубцова // Иваново, 1985. – Рукопись депонирована в ИНИОН РАН № 21393.
138. Косарева Л.А. Великая Отечественная война в поэтическом сознании послевоенного поколения: Диссертация на соискание учёной степени канд. фил. наук (10.01.02). – М., 1985.
139. Котюков Л. Демоны и бесы Николая Рубцова. – М.: Мос. орг. Союза Писателей России, 1998.
140. Кочетков В. Века связующая нить // Москва. – 1972. - №1. – С.202-203.
141. Краковский А.П. О подростках. – М.: Педагогика, 1970.
142. Круглов Ю.Г. Русские праздники // Слово. – 2000. - №6. - С. 20-27, 2001. - №1. – С.94-102; №3. – С.59-65; №5. – 39-48; 2002. - №1. – С.38-41; №2. – С.82-91; №3. – 35-43; №4. – С. 54-61.
143. Кудрявцев В.Т., Слободчиков В.И., Школяр Л.В. Культуросообразное образование: концептуальные обоснования // Известия РАО. – 2001. - №4. – С.4-47.
144. Кудрявцев М.В. Образно-речевая система поэзии Н.Рубцова: Диссертация на соискание учёной степени канд. фил. наук (10.02.01). – Вильнюс, 1988.
145. Кузнецов Ф.Ф. Истина истории // Литература и современность. Сб-к 18-й. Статьи о литературе 1979-1980 годов. / Сост. М.Числов. – М.: Худож. Лит., 1981. – С.71-123.
146. Кузнецов Ф.Ф. НА ПЕРЕЛОМЕ. Из истории литературы 1960-70-х годов. Очерки. Портреты. Воспоминания. – М.: Наследие, 1998

147. Куняев С.Ю. Гражданским воздухом дыши // Октябрь. – 1974. - №1. – С.204-206.
148. Куняев С.Ю. Огонь, мерцающий в сосуде. – М.: Современник, 1986.
149. Кулинич А. Есенин. Жизнь и творчество. – Киев: Вища школа. Изд-во при Киев. Ун-те, 1980. – С.127-135.
150. Курчаткин А. Единого корня // Русская мысль. – Париж. - 1992. – 4 сентября. - С.16.
151. Лавлинский Л. Не оставляя линии огня. – М.: «Современник», 1975
152. Лавлинский Л. О «тихой лирике» // Юность. – 1971.- №10. - С.56-61.
153. Лазарев В. Долгая память // Поэзия российских деревень: стихотворения. – М.: Советская Россия, 1982 .
154. Ланщиков А. Многообразие искусства. – М.: Московский рабочий, 1974.
155. Ларионов А.В. Рок: роман. – М.: Советский писатель, 2002.
156. Левидов А.М. Автор – образ – читатель. – Л.: Изд-во Лен. ун-та, 1983.
157. Левидов А.М. Литература и действительность. – Л.: Сов. писатель. Лен. отд., 1987.
158. Лейдерман Н.Л., Липовецкий М.Н. Современная русская литература: В 3-х книгах. Кн. 2: семидесятые годы (1968-86): Учебное пособие. – М.: Эдиториал УРСС, 2001.
159. Леонтьев А.А. «Научите человека фантазии...» (творчество и развивающее обучение) // Вопросы психологии. – 1998. - №5. – с.82-85
160. Леонтьев А.Н. Проблемы развития психики. – М.: Изд-во Московского Ун-та, 1981.
161. Лесная Г.И. Блоковские традиции в русской советской поэзии 60-70-х годов: Автореферат диссертации на соискание учёной степени канд. фил. наук (10.01.02). - М., 1988.

162. Литература. 11 класс. Учебник для общеобразовательных учреждений. В 2 ч. / Под ред. чл.-корр. РАО В.Г.Маранцмана. – М.: Классик Стиль, 2002.
163. Литература. 5 класс: Учебник-хрестоматия для общеобразовательных учреждений с углублённым изучением литературы / Авт.-сост. А.Б.Есин, М.Б.Ладыгин, Н.А.Нефёдова, Т.Г.Тренина. – 2-е изд., стереотип. – М.: Дрофа, 2000.
164. Литература. 7 класс: Учебник-хрестоматия для общеобразовательных учреждений с углублённым изучением литературы / Авт.-сост. А.Б.Есин, М.Б.Ладыгин, Н.А.Нефёдова, Т.Г.Тренина. – 2-е изд., стереотип. – М.: Дрофа, 2000.
165. Литература. 9 класс: Учебник-хрестоматия для общеобразовательных учреждений с углублённым изучением литературы / Авт.-сост. А.Б.Есин, М.Б.Ладыгин, Н.А.Нефёдова, Т.Г.Тренина. – 2-е изд., стереотип. – М.: Дрофа, 2000.
166. Литература: Учебник-хрестоматия для 5 кл. общеобр. учр. В 2 ч. / Авт.-сост. В.Я.Коровина и др. – М.: Просвещение, АО «Московские учебники», 2000.
167. Литература. 6 класс. Учебник-хрестоматия для общеобр. учр. В 2 ч. / Авт.-сост. В.П.Полухина. – 9-е изд. – М.: Просвещение – АО «Московские учебники», 2002.
168. Литература. 7 класс. Учебник-хрестоматия для общеобр. учр. В 2 ч. / Авт.-сост. В.Я.Коровина. – 8-е изд., дораб. – М.: Просвещение – АО «Московские учебники», 2001.
169. Литература. 8 класс. Учебная хрестоматия для общеобр. учр. / Авт.-сост. Г.И.Беленький. – 6-е изд., дораб. – М.: Просвещение, АО «Московские учебники», 1999.

170. Литература. 9 класс. Учебник-хрестоматия для общеобр. учр. / Авт.-сост. В.Я.Коровина. – 6-е изд., перераб. – М.: Просвещение – АО «Московские учебники», 2001.
171. Литература. 5 класс. Учебник-хрестоматия для общеобр. учебных заведений: В 2 ч. / Авт.-сост. Т.Ф.Курдюмова. – 4-е изд., стереотип. –
172. Литература. 7 класс. Учебник-хрестоматия для общеобр. учебных заведений / Под ред. Т.Ф.Курдюмовой. – 5 изд., стереотип. – М.: Дрофа, 2003.
173. Литература. 8 класс. Учебник-хрестоматия для общеобр. учебных заведений / Под ред. Т.Ф.Курдюмовой. – 3 изд., стереотип. – М.: Дрофа, 2002
174. Литература. 9 класс. Учебник-хрестоматия для общеобр. учебных заведений / Под ред. Т.Ф.Курдюмовой. – 5 изд., стереотип. – М.: Дрофа, 2002.
175. Лихачёв Д.С. Об эстетическом изучении памятников культуры прошлого // Вопросы литературы. – 1963. - №3. – С.109-110
176. Лихачёв Д.С. Принцип историзма в изучении единства содержания и формы литературного произведения. О филологии. – М., 1989.
177. Личко А.Е. Эти трудные подростки. – Л.: Лениздат, 1983.
178. Лобанов М. Сила благодатная // Молодая гвардия. – 1972. - №6. – С.290-295.
179. Лобанов М. Стихия ветра // День поэзии. – М., 1972. – С.181-182.
180. Лотман Ю.М. Культура и взрыв. – М., 1992.
181. Любенко Э. «Звезда полей горит, не угасая...» // Российский писатель. – 2003. - №13. – С.9.
182. Любимые дети державы. Русская поэзия на рубеже веков (сост. Л.Г.Баранова-Гонченко). – М.: Держава, 2002.
183. Малинина В.И. Психология восприятия художественной литературы. Учебное пособие по спецкурсу. – Челябинский ГИК, 1986.

184. Малюкова Л.Н. Русская философская лирика: генезис, проблематика, поэтика (1950-1990): Автореферат диссертации на соискание учёной степени докт. фил. наук (10.01.01). - Таганрог, 2001.
185. Мандельштам О.Э. Выпад // Слово и культура: Статьи. – М.: Советский писатель, 1987. – С. 44-47.
186. Манн Ю.В. Кольцов и философская мысль его времени // Кольцов и русская литература. – М.: Наука, 1988. – С.25-48.
187. Медведева И., Шишова Т. Наше новое образование (уроки для взрослых) // Наш современник. – 2000. - №8. – С.186-209.
188. Мейлах Б.С. Процесс творчества и художественное восприятие. Комплексный подход: опыт, поиски, перспективы. – М.: Наука. – 1985.
189. Мейлах Б.С. Талант писателя и процессы творчества. – Л.: Сов. писатель. Ленинградское отделение, 1969. – С.189-304.
190. Митрополит Иоанн. Самодержавие духа. Очерки русского самосознания. - С-Пб: Царское дело, 1995.
191. Михайлов А.А. Живут на Руси поэты. – М.: Современник, 1973.
192. Михайлов А.А. «Посреди очарованных трав...»: Сельская тема в современной русской поэзии // Дружба народов. – 1969. - № 2. - С. 260.
193. Михайлов А.А. Поэзия 70-х (Социальные и нравственные аспекты) // Литература и современность. Сб-к 18-й. Статьи о литературе 1979-1980 годов. / Сост. М.Числов. – М.: Худож. Лит., 1981. – С. 446-467.
194. Михайлов А.А. Ритмы времени. – М.: Худ. литература, 1973.
195. Михайлов И. Слово о поэте // День поэзии. – М., 1972. – С.411-412.
196. Мусатов В. Проблемы художественной традиции в современной лирической поэзии 50-х – начала 70-х гг.: Диссертация на соискание учёной степени канд. фил. наук (10.01.02) – Л., 1978.
197. Назиров Р.Г. Проблема читателя в творческом сознании Достоевского // Творческий процесс и художественное восприятие. – Л.: Наука, 1978. – С.218-227.

198. Науменко А.В. Проблемы развития русской советской поэзии 60-х гг. и творчество Н.М.Рубцова: Диссертация на соискание учёной степени канд. фил. наук (10.01.02). – Киев, 1984.
199. Науменко-Порохина А.В. Русская лирическая поэзия 1960-х – 80-х гг. Основные тенденции развития: Диссертация на соискание учёной степени докт. фил. наук. – М., 1998.
200. Неженец Н.И. Дантовы круги России // Слово. – 2003. - №5. – С.76-88; №6. – С.36-50.
201. Неженец Н.И. Русская народно-классическая поэзия начала XX века как эстетический феномен: Диссертация на соискание учёной степени доктора философских наук. – М., 1999.
202. Неженец Н.И. Русская трагедия. Послесловие // Ларионов А.В. Рок: Роман. – М.: Советский писатель, 2002.
203. Неменский Б.М. Познание искусством. – М.: Изд-во УРАО, 2000
204. Никифоров-Волгин В.А. Светлая заутреня // «Духовные истоки воспитания». Альманах №1. – 2002. – С.46-50.
205. Никонычев Ю. Юродивый русской поэзии // Книжное обозрение. – 1999. - №51. - С.5.
206. Новиков В. Смердяков русской поэзии (о Н.Рубцове) // Столица. – 1994. - №33. - С.58-60.
207. Оботуров В.А. В поисках гармонии // Вологодский комсомолец. – 20.01.1974.
208. Оботуров В.А. Искреннее слово. – М.: Сов. писатель, 1987.
209. Оботуров В.А. Степень родства, или О традициях, творящих поэтический облик современности. – М.: Современник, 1977.
210. «Образование в условиях формирования нового типа культуры»: Материалы круглого стола. 24 января, 17 февраля 2003 года. – СПб.: СПбГУП, 2003. (Дискуссионный клуб университета; Вып. 5).

211. Овчинникова Л.В. Русская литературная сказка XX века (история, классификация, поэтика). Монография. – М.: РИЦ «Альфа» МГОПУ, 2001.
212. Овчинникова Л.Н. В литературной гостинице: композиция по творчеству Н.Рубцова // Литература в школе. – 1996. - №1. - С.104-111.
213. Орлов С. Север – край поэтический // Звезда. – 1971. - №3.
214. Орлова Т.П. Активизация творческой читательской деятельности студентов – путь к профессионализму будущего преподавателя словесности // Мир образования – образование в мире. Научно-методический журнал. – 2003. - №1. – С. 160-167.
215. Осьмаков Н.В. Наследие Кольцова и русская реалистическая поэзия второй половины XIX века // Кольцов и русская литература. – М.: Наука, 1988. – С.111-148.
216. Павловский А.И. Время и родина в поэзии Н.Рубцова // Русская литература. – 1986. - №1. – С.67-80.
217. Павловский А.И. Память и судьба. – Л.: Лениздат, 1982.
218. Паустовский К.Г. Золотая роза: Психология творчества. – М.: Педагогика, 1991.
219. Переяслов Н. «Слушать ли на ночь Высоцкого» // Загадки литературы. Из опыта независимого расследования. - Самара: Самарское отд. Лит. Фонда России, 1996. - С.46-52 .
220. Перцовский В. Слово о поэзии Н.Рубцова // Север. – 1971. - №3. – С.123-128.
221. Перцовский В. Чувство древности земли // Перцовский В. Продолжение поиска. – Новосибирск, 1984. – С.4-14.
222. Петровский А.В. Личность. Деятельность. Коллектив. – М.: Политиздат, 1982.
223. Платонов О.А. Русская цивилизация. – М.: Роман-газета, 1995.

224. Подкорытова Т.И. Лирика Н.Рубцова и художественные искания советской литературы в 60-70-е годы: Диссертация на соискание учёной степени канд. фил. наук (10.01.01). – Ленинград, 1987.
225. Полозова Т.А. Духовно-личностное восприятие произведений искусства – вечный источник и предпосылка движения к вершине человеческого развития // Акмеология. – Москва, 2002. - №3(4).
226. Полозова Т.А. Искусство слова – средство развития духовности // Вестник Московского государственного открытого педагогического университета им. М.А.Шолохова. Филологические науки. - №4. – С.43-56.
227. Полозова Т.А. Поможем детям открыть красоту // Библиотека. – 1994. - №7. – С.14-17.
228. Полозова Т.Д. А что за словом? (Восприятие художественной литературы). – М.: Знание, 1972.
229. Полозова Т.Д., Полозова Т.А. Всем лучшим во мне я обязан книгам: Кн. для учителя. – М.: Просвещение, 1990.
230. Полозова Т.Д. Единство мысли, чувства, действия. – М.: Знание, 1978.
231. Полозова Т.Д. К общению и духовной близости // Библиотека. – 1994. - №6. – С.26-28.
232. Полозова Т.Д. Открытие мира: Сов. дет. лит. и проблемы формирования читателя-подростка: Пособие для учителя. – М.: Просвещение, 1979.
233. Полозова Т.Д. Утрата лично значимого чтения классики – разрушение духовности в человеке и обществе // Мир психологии. – М. – Воронеж, 2002. - №1 (29). – С.170-181.
234. Полухина В.П. Бродский глазами современников: Сб. интервью. – СПб: Журнал «Звезда», 1997.

235. ПОЭЗИЯ. Литературно-художественный, культурно-просветительский и образовательный журнал. – М., Московская организация Союза писателей РФ. – 2000. - №1 (9).
236. Поэты-концептуалисты: избранное. – М.: ЗАО МК – Периодика, 2002.
237. Поэты-метареалисты: избранное. – М.: ЗАО МК – Периодика, 2002
238. Прихожан А.М., Толстых Н.Н. Подросток в учебнике и в жизни. – М.: Знание, 1990.
239. Программа по литературе для 5-11 классов с углублённым изучением литературы / Т.Г.Браже и другие – СПб: СПГУПМ, 2001
240. Программа по литературе для 5-9 классов средних школ. / Под редакцией В.Г.Маранцмана. – СПб: Спецлит, 2000.
241. Программно-методические материалы. Литература. 5-11 классы. / Составитель Т.А.Калганова. – М.: Дрофа, 2000.
242. Программы общеобразовательных учреждений. Литература. 1-11 классы. / Под редакцией Г.И.Беленького и Ю.И.Лысого. – М.: Мнемозина, 2001.
243. Программы общеобразовательных учреждений. Программы литературного образования для общеобразовательных учреждений. 5-11 классы. / Под редакцией А.И.Княжицкого. - М.: Просвещение, 2000.
244. Программы образовательных учреждений. Программа литературного образования. 5-11 классы. / Под редакцией В.Я.Коровиной. – М.: Просвещение, 2000.
245. Проект федерального компонента государственного образовательного стандарта общего образования. Часть I,II (первый рабочий вариант) / Под ред. Э.Д.Днепров и В.Д.Шадрикова. Временный научный коллектив «Образовательный стандарт» Министерства образования Российской Федерации. – М., 2002.

246. Проект федерального компонента государственного образовательного стандарта общего образования: начальная школа, основная школа (второй рабочий вариант). / Временный научный коллектив «Образовательный стандарт» Министерства образования Российской Федерации. Редактор-составитель А.Г.Аркадьев. – М., 2002.
247. Прокушев Ю. С.Есенин. Образ. Стихи. Эпоха. – М.: Сов. Россия, 1979.
248. Прокушев Ю.Л. Есенин – это Россия. – М.: Советский писатель, 2002.
249. Прокушев Ю.Л. Картины живой жизни // Мир художника. – М.: Сов. Россия, 1980.
250. Прокушев Ю.Л. «Поверьте мне: я чист душою» // Советская Россия. – 1986. – 5 января. – С.4.
251. Психология чтения детей, подростков, юношества. / Сост. Левина Е.Р., Полозова Т.Д. – М., 1986.
252. Пушкин и мы: отчёт об исследовании // Рос. Гос. Юнош. Б-ка. – М., 2000.
253. Разумный В.А. В поисках смысла. Очерки всеобщего йехуизма. – М.: Б.и., 2003.
254. Разумный В.А. Драматизм бытия, или обретение смысла. Философско-педагогические очерки. – М.: Изд-во «Пихта», 2000.
255. Ранчин А.М. И.Бродский и русская поэзия XVIII-XX веков. – М.: МАКС-Пресс, 2001.
256. Рубцов Н.М. Звезда полей. Собр. соч. в 1 т. / Сост., подгот. текстов, приложения и комментарии Л.А.Мелкова, Н.Л.Мелковой. – М.: Воскресенье, 1999.
257. Рубцов Н.М. Россия, Русь! Храни себя: Стихи. – М.: Воениздат, 1992.

258. Рубцов Н.М. Стихотворения. / Сост., вступ. ст., примеч. В.В.Кожина. – М.: Профиздат, 1998.
259. Рубцов Н.М. Собрание сочинений: В 3 т. / Сост., вступ. ст., примеч. В.Д.Зинченко. – М.: ТЕРРА, 2000.
260. Руководство чтением детей и юношества в библиотеке / Под ред. Полозовой Т.Д. – М.: Изд-во МГИК, 1992.
261. Русская литература XX века: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений: В 2-х т. – Т. 2: 1940-1990-е годы / Л.П.Кременцов, Л.Ф.Алексеева, Н.М.Малыгина и др.; Под редакцией Л.П.Кременцова – М.: Издательский центр «Академия», 2002.
262. Русская литература XIX века. 10 класс. Учебник для общеобр. учр. В 2 ч. / В.И.Коровин. – 3-е изд. – М.: Просвещение, АО «Московский учебник», 2003.
263. Русская литература XX века. 11 класс. Учебник для общеобр. учр. В 2 ч. / Л.А.Смирнова, О.Н.Михайлов, А.М.Турков и др.; Сост. Е.П.Пронина; Под ред. В.П.Журавлёва. – 8-е изд. – М.: Просвещение – АО «Московский учебник», 2003.
264. Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология. Под редакцией проф. В.П.Нерознака. - М.: Academia, 1997
265. Русские писатели 20 века: Библиографический словарь / Гл. ред. и сост. П.А.Николаев. – М.: Большая Российская энциклопедия; Рандеву – А.М. 2000. – С. 604-605.
266. Сакулин П.Н. Социологический метод в литературоведении. – М.: Кооп. Изд-во «Мир», 1925.
267. Сафонов В. Николай Рубцов. Повесть памяти // Рубцов Н.М. Россия, Русь! Храни себя: стихи. – М.: Воениздат, 1992.
268. Сафонов В. Тяжесть содеянного // Слово. - 1994. - № 1-6. - С. 82-83.
269. Сахаров В.И. Литературные истоки поэзии Кольцова // Кольцов и русская литература. – М.: Наука, 1988. – С. 15-24.

270. Селезнёв Ю. Глазами народа. Размышления о народности русской литературы. – Москва: Современник, 1986.
271. Селезнёв Ю.И. Мысль чувствующая и живая. – М.: Современник, 1982.
272. Селезнёв Ю.И. «Перед дорогою большою» // Молодая гвардия. – 1977. - №5.
273. Селиванова З.К. Смыслжизненные ориентиры подростков // Социс. – 2001. - №2. – С. 87-92.
274. Сквозников В.Д. Русская лирика. Развитие реализма. – М.: ИМЛИ РАН, 2002.
275. Солженицын А.И. И.Бродский – избранные стихи // Новый мир. – 1999. - №12. - С. 180-193.
276. Соловьёв В. Чувство времени. Заметки о молодой поэзии. // Правда. – 19.08.1967.
277. Солоневич И. Народная монархия. - Буэнос-Айрес: Изд-во «Наша страна», 1973.
278. Сорокин В.В. Крест поэта: Криминальные были. Изд. 2-е, дополненное. – М.: Советский писатель, 2000.
279. Сохряков Ю.И. Благодатный дух соборности (о соборном характере русского художественно-философского мышления) // Русская литература и христианство. Под общей ред. В.И.Кулешова. – М.: МГУ, 1997. – С. 56-66.
280. Старичкова Н.А. Наедине с Рубцовым. – Вологда: Б.и., 2001.
281. Стельмах В.Д. Исследование литературно-художественных интересов читателей (современное состояние проблемы) // Творческий процесс и художественное восприятие. – Л.: Наука, 1978. – С. 102.
282. Стрелкова И. Глобализация образования – место и роль России // Наш современник. – 2000. - №4. – С.226-240.

283. Стоюнин В.Я. Избранные педагогические сочинения. – М.: Педагогика, 1991.
284. Судаков В.В. Стандарты общего среднего образования в регионах Российской Федерации. – М.: Пед. общ-во России, 1999.
285. Тарасова В. И нигде счастливее мне не стать вовек. Стихи // Слово. – 2002. - №4. – С. 86.
286. Тартаковский М. Гений Малевич, лауреат Бродский и профессор Ганнушкин // Москва. – 2001. - №1. - С.135-155.
287. ТЕОРИЯ ЛИТЕРАТУРЫ. – Том 3. Роды и жанры (основные проблемы в историческом освещении). – М.: ИМЛИ РАН, 2003.
288. ТЕОРИЯ ЛИТЕРАТУРЫ. – Том 4. Литературный процесс. – М.: ИМЛИ РАН, «Наследие», 2001.
289. Терешин В. Читательские интересы и потребности. // Библиотекарь. – 1968. - №6. – С. 55-57.
290. Тимофеев Л.И. Слово в стихе. – М.: Советский писатель, 1982.
291. Тимофеева Н.А. Библиотека и чтение в жизни городских и сельских подростков // Чтение детей и подростков в конце 20-го века. Сборник статей по материалам региональных исследований библиотек. – М., 1999.
292. Титова Е.В. Методика воспитания как феномен педагогической науки и практики. – СПб: Российский государственный педагогический университет имени А.И.Герцена, 1996.
293. Тодоров Л.В. Поэзия: объект познания, веры, счастья в педагогии изящной словесности // Мир образования – образование в мире. – 2003. - №2. – С. 3-12.
294. Толстой Л.Н. Что такое искусство? // Собрание сочинений. В 22-х т. Т. 15. Статьи об искусстве и литературе / Коммент. К. Ломунова. – М.: Худож. лит., 1983. – С. 41-221.

295. Томашевский Б.В. Стих и язык. – М. – Л.: Гос. Изд-во Художественной литературы, 1959.
296. Торшилова Е.М. Современные школьники: ценностные ориентации, предпочтения и вкусы (результаты социально-психологического исследования) // Известия РАО. – 2001. - №4. – С.86-95.
297. Троицкий В.Ю. Духовность слова. – М.: ИТРК, 2001.
298. Троицкий В.Ю. Заключение. Веяния времени и долг учёного-филолога // ФИЛОЛОГИЯ И ШКОЛА. Труды Всероссийских научно-практических конференций «Филология и школа». Выпуск 1. – М.: ИМЛИ РАН, 2003. – С. 327-334.
299. Троицкий В.Ю. Кольцов и русская романтическая поэзия его времени // Кольцов и русская литература. – М.: Наука, 1988. – С.49-76.
300. Троицкий В.Ю. Словесность в школе: Кн. Для преподавателей русской филологии. – М.: Гуманит. изд. Центр ВЛАДОС, 2000. – (Б-ка учителя-словесника).
301. Троицкий В.Ю. Умопогашение // Москва.– 1996. Август.– С.161-171.
302. Троицкий В.Ю. Филология как средоточие духовной культуры и воспитание национального самосознания на уроках словесности // Русская школа / Духовно-нравственные проблемы воспитания. – М.: Русское слово, 1996. – С. 55-72.
303. Трунин А.В. Диалог художественных миров. Николай Рубцов и Виктор Попков // Литература в школе. – 2001. - №3. - Уроки литературы. Приложение к журналу. – С. 4-8.
304. Тютчев Ф. Мысли о России // Слово. – 2003. - №5. – С. 97-111.
305. Урбан А. Жизненные основания поэзии // Вопросы литературы. – 1971. - №4. – С. 14-15.
306. Урнов Д. Русское зарубежье // ЛГ. – 16 мая 1990 г. – С.6.
307. Федоров Н.Ф. Сочинения. - М.: Мысль, 1982.

308. Федунова Л.П. Слово-образ «душа» в поэзии Николая Рубцова. // «И буду жить в своём народе»: Сборник / Б-ка им. Н.Рубцова, лит. музей «Николай Рубцов: стихи и судьба». – СПб.: Авангард, 2003. – С. 20-37.
309. Федунова Л.П. Тайна «Зелёных цветов» поэзии Николая Рубцова. // «И буду жить в своём народе»: Сборник / Б-ка им. Н.Рубцова, лит. музей «Николай Рубцов: стихи и судьба». – СПб.: Авангард, 2003. – С. 38-47.
310. Федь Н.М. Опавшие листья. Русская литература конца XX века. – М.: Советский писатель, 2000.
311. Федь Н.М. Парадокс гения (Жизнь и сочинения Шолохова). – М.: Современный писатель, 1998.
312. Фионов А.П. Человек и мир в русской поэзии «традиционной школы» (60-70-е годы XX века): Автореферат диссертации на соискание учёной степени канд. фил. наук (10.01.01). – Воронеж, 1998.
313. Харкевич О. Патриотические мотивы в советской лирической поэзии 60-70-х гг. и их художественное воплощение: Диссертация на соискание учёной степени канд. фил. наук (10.01.02). – Киев, 1987.
314. Хворостянова М.Е. Развитие у школьников-читателей библиотеки творческого восприятия произведений искусства слова: Диссертация на соискание учёной степени канд. пед. наук (05.25.03). – М., 1995.
315. Хомяков Д.А. Православие. Самодержавие. Народность. – Монреаль: Б.и., 1983.
316. Храпченко М.Б. Познание литературы и искусства. Теория. Пути современного развития. – М.: «Наука», 1987.
317. Храпченко М.Б. Творческая индивидуальность писателя и развитие литературы. Собр. соч. Т.3. – М.: Художественная литература, 1981.
318. Храпченко М.Б. Художественное творчество, действительность, человек. – М.: Советский писатель, 1978.
319. Цыганов А. Была ли роковая ошибка? // Слово. - 2002.- №2.- С.45-49.

320. Чагин А. «Мне слышатся истории шаги...» // Литературная учёба. – 1979. - №3. – С. 18-26.
321. Чагин А.И. Проблема историзма в русской советской лирике 60 – 70 – х годов: Автореферат диссертации на соискание учёной степени канд. фил. наук (10.01.02). - Москва, 1979.
322. Чаковский С.А. Анализ произведения как идейно-художественной целостности // Методология анализа литературного произведения. – М.: Наука, 1988. – С. 303-333.
323. Чалмаев В.А. «Горница» Николая Рубцова. Темы преодоления бездомности – растущей беды России в XXI веке // Литература в школе. – 2003. - №10. – С. 16-20.
324. Чалмаев В.А., Зинин С.А. Русская литература XX века: Учебник для 11 класса: В 2 ч. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: ТИД «Русское слово – РС», 2003.
325. Чижова Е.С. Новая агрессивная идеология // Вопросы литературы. – 2003. - №1. – С. 87-107.
326. Чтение. Общество. Государство: Материалы к Всероссийскому конгрессу в поддержку Чтения. – М.: СИРПП, 2001.
327. Чтение. Общество. Государство. Книга вторая: Материалы к Всероссийскому совещанию «Регионы России: читающие дети – читающая нация». – М.: СИРПП, 2002.
328. Чудакова М. Возвращение лирики // Вопросы литературы. – 2002. - №3. – С. 15-42.
329. Шайтанов И.О. В согласии и в споре // Литературная учёба. – 1979. - №2. – С. 133-142.
330. Шайтанов И.О. Классическая поэтика неклассической эпохи. Была ли завершена «историческая поэтика»? // Вопросы литературы. – Вопросы литературы. – 2002. – №4. – С. 82-135.
331. Шипунов Ф.Я. Истина великой России. – М.: Б.и., 1992.

332. Шокальски Е. Предназначенное расставанье... Об устойчивости есенинской модели мира. От мира к дому // Есенин академический: актуальные проблемы научного издания. Есенинский сборник. Выпуск II. – М.: Наследие, 1995. – С. 155-167.
333. Эйхенбаум Б. О поэзии. – М.: Советский писатель, 1969.
334. Эстетика: Словарь / Под общ. Ред. А.А.Беляева и др. – М.: Политиздат, 1989.
335. Эстетическое воспитание школьников / Под редакцией А.И.Бурова, Б.П.Лихачёва. – М.: Педагогика, 1974.
336. Юпп М. Коля Рубцов – ранние шестидесятые // Наш современник. – 2003. - №1. – С. 251-253.
337. Яголковский С.Р. Эмоции в творчестве // Мир психологии. – 2002. - №4. – С. 65-71.
338. Якиманская И.С. Принцип активности в педагогической психологии. – М.: Педагогика, 1989.
339. Якобсон П.М. Психология проблемы эстетического развития детей. – М.: Педагогика, 1984.

ПРИЛОЖЕНИЕ

**Творческие работы победителей и лауреатов
Всероссийского конкурса «Звезда полей - 2002»,
организованного и проведённого «Рубцовским центром»
СЗАО г. Москвы, и отдельные отзывы читателей
о поэзии Н.М.Рубцова**

Дудин Василий Керсантович, г. Луганск (Украина), родился в г.
Грозном РФ.

Близ России

Я живу не в ней,
А близ России,
где своё –
вот-вот,
а не достать...
Не подать мне,
сыну,
и росы ей...
Близ России –
не страна,
а –
тать.
Разлучили –
даже не спросили...
И границы пролегла змея...
Только солнце ходит из России
на чужбину –
навестить меня.
2002 год

Куваева Наталья, г. Сургут, филолог.

Здесь так тихо, молчат иконы.
Из углов – их бездонный взгляд,
Взгляд, вбирающий все поклоны
Старой бабушки и ребят.
«Не ленитесь, - дыханье мерно, -
Не жалейте упрямых лбов...»
И в такой вот избе, наверно,
Зимовал Николай Рубцов.
И в такой вот избе ночами
Перед печкой, присев, курил...
Здесь всё так же... Вот только с нами
Нет кого-то, кто раньше был.
За окном бродит ветер, хмуро
На живой огонёк косясь.

Эх, рвануть бы отсюда, сдуру
Не раскаявшись, не простясь.

А потом, в суете вокзала,
Задышаться от слёз и слов
Об избе, где я так молчала
И где жил Николай Рубцов.

Вернулся брат и на пол кузов бросил.
«Смотри, какие! – закричал, смеясь. -
Ты помнишь, у Рубцова, там, про осень,
Про сапоги, которые скрипят».

«Конечно, помню... Ах, вот это грузди!
Где ты бродил? И как ты их нашёл?»
Гром умывальника: «Там где-то узел
С морошкой... Не вызрела ещё».

А как там баня? Прочитай, я с этим
Как с путеводной песней целый день.
По-моему, про сказки и про ветер,
Про плач и песни одиноких ведьм».

«Да-да... Иди, я чайник вскипятила...
Какие грузди! Помнишь, скрип да скрип,
Под каждую берёзой, под осиной,
Везде – здоровый, крепкий, чудный гриб...»

Иди сюда! Мы оба любим осень:
Болота, рощи, тишину полей,
И клюкву... И небес холодных проседь.
Садись, я прочитаю "Журавлей"».

*Цветкова Т.В., Вологодская область, Тотемский р-н, деревня
Мосеево.*

«Как я пишу стихи, совершенно не зная и не увлекаясь поэзией в
прошлом – не знаю. Просто...

Стихи вокруг меня летают
Как будто бабочки, иль птицы.
Плетут строк длинных вереницы.
Вот подлетают ближе, ближе,
И шепчут что-то, и смеются.

Я в напряженье, но не слышу,
И выжидаю, вдруг вернутся.

Вернутся вешним вод разливом,
Птиц щебетаньем говорливым.
Иль лёгким дуновеньем ветра,
Иль тёплым солнца благолепьем.
А, может, робостью пугливой,
И флейты нежным переливом.
А, может, сумраком ненастья,
Щемлящим чувством одночасья.
Но нет мелодии прекрасней!»

Третьякова Елена Александровна, студентка факультета
иностранных языков ВГПИ.

Звезда полей

Над тишиной взметнувшееся слово,
Над мраком воссиявший первый луч –
Встаёт звезда поэзии Рубцова
Сквозь тьму нависших над Россией туч.

В полночный час, во мгле заледенелой
Она печально смотрит в полынью,
Её морозный свет, слепяще белый,
Я из пригоршни благодарно пью.

Она горит над золотом осенним,
Она горит над зимним серебром,
Даруя неизбежное спасение
Тем, кто живёт спасеньем и добром.

И будет свет, и день настанет снова,
Былая Русь восстанет на крови,
Пока её хранит звезда Рубцова,
Звезда его полей, звезда любви.

Неизвестный автор, Московская область, г. Сергиев-Посад.

Что мне делать с этой грустью,
Ведь покоя не даёт!
Я поеду в город Устюг,
То-то сердце запоёт!

Тотьма, Вологда – какие

Вы, рубцовские места?
 Если любишь мать-Россию,
 Ты уже не сирота.

Если любишь ты природу,
 То уже не одинок.
 И в любую непогоду
 Скажешь: славный был денёк!

Будет просто на свободе
 Все печали позабыть,
 И без них на теплоходе
 С лёгким сердцем плыть, плыть, плыть...
 Июль, 2002 г.

Неизвестный автор.

Ни огорчения, ни злости...
 Сотри морщины на челе.
 Мы только временные гости
 На нашей маленькой Земле.

Познать, куда уносит память
 Нам дорогих – напрасный труд.
 Они уходят в нашу память
 И вместе с нами там живут.

Когда судьба и нас кусает
 Рядами грозными зубов,
 Пусть нам держаться помогает
 Ушедших вечная любовь.

Евдокимова Вера Ананьевна, Московская область, с.Пересвет.

Памяти Николая Рубцова

Пальтишко его на рыбьем меху
 Защитник – шарф заодно с морозом.
 Бесстрастно берёзы гудят наверху.
 Внезапные, стынут от ветра слёзы.
 На голову сыплет мягко снежок.
 Прохожий что-то бормочет в спину.
 Задумался, - взгляд постигал, глубок,
 Другим невидимую картину.
 Молва за спиной идёт-гудёт.
 «Бездельник», - сердито с кошёлкой тётка.

«Без шапки, паря», - приметлив народ.
 «Продрог, бедняга», - тепло и кротко.
 «Пьянчуга», - отчётлив и зол голосок.
 «То мученик», - глас наверху суровый.
 Поэт не услышал, поэт, одинок,
 Парит в пространстве духа и слова.

Фоминский Николай Николаевич, Вологодская область, г. Великий Устюг, 70 лет, лауреат Всероссийского конкурса творческих работ "Мой Рубцов".

Бессмертие поэта

И вновь я у тебя на берегу...
 Отбросив все заботы и тревоги,
 Как ты смотрю на Вологду реку
 И вспоминаю трудные дороги.
 Про юнгашей и зябкий Воркутлаг,
 Про полигоны Тоцкий и в Шиханах,
 Где излучений ядерный кулак
 Свалил на инвалидность очень рано.
 Да и твои дороги, Николай,
 Не розами, а тернием покрыты...
 И до сих пор не умолкает лай
 Убийцы и её шакальей свиты.
 Шакалы лают, - караван идёт...
 Не заглушить им голоса поэта:
 В сердцах твоя поэзия живёт
 Источником любви, тепла и света.
 Прошёл уединения часок, -
 Воспоминаний и душевной боли...
 И, чудо! – Слышу детский голосок,
 Лепечущий с любовью: «Дядя Коля!»
 Рассеялся печальной думы след,
 У памятника девочка стояла,
 Которой не исполнилось двух лет,
 И нежно твоё имя повторяла.
 А где-то возле домика Петра
 Стояла мама с детскою коляской.
 Её улыбка радостью светла,
 И излучала дочке волны ласки.
 Воистину, бессмертен ты, поэт,

Не нужно лести, славословий грима,
 Коль дети с первых слов и первых лет
 С любовью произносят твоё имя.

*Встреча с полторалетней девочкой
 Катенькой и её мамой у памятника
 Н.Рубцову 14 апреля 2002 г., Вологда*

Рубцовская осень – 5

Рубцовский день, - для Вологды фурор,
 Собрал поклонников Великого поэта
 Из Питера, Москвы, с Ижевска сборник света,
 Из Курска... Привезли слова привета
 Рубцову земляки на общий сбор.
 Писатели, поэты и друзья,
 Певцы, чтецы поэта, музыканты,
 И новички, и творчества гиганты
 Несли Рубцову в дар свои таланты...
 Из Устюга свой дар привёз и я.
 Ты – наш Кумир, поэт-властитель дум,
 Ты дорог нам и нет тебе замены...
 И никакие в жизни перемены
 Не осквернят твой чистый, ясный ум.
 Неувядаем творческий полёт
 И боль поэта за судьбу России...
 Обман собратья часто приносили, -
 В народе чувство гордости гасили,
 Когда необходим душевный взлёт.
 Слащавость будуарных поэтесс
 И бесовщины мёртвые мотивы,
 Эротики бесчувственной позывы
 Не станут никогда альтернативой
 Рубцова голосу, как голосу Небес.
 Поэт лесов безбрежных и полей,
 Певец нетленных прелестей Природы,
 Ты – Родины дитя, дитя Народа,
 Поборник справедливости, Свободы,
 Борец за счастье Родины своей.
 Сегодня ты востребован стократ:
 Поклонники со всех концов России
 Цветы к ногам Кумира приносили...
 Единодушно все провозгласили:
 Ты – наш бессмертный творческий собрат.

*Впечатления от Рубцовских чтений.
14 сентября 2002 г.
г. Вологда*

Памяти Николая Рубцова

Какой простор, какое море света,
Какой поток душевной теплоты!
Всё творчество великого поэта –
Гимн нежности, любви и красоты...

На Тотемской земле, в её природе
Познал Рубцов капризной Музы взлёт.
Впитал в себя от русского народа
Дух вольности и лирики полёт.

Певец полей поднялся в Поднебесье,
Где жаром Солнца крылья опалил...
Погиб поэт, но нам оставил песни,
Которые мы свято сохраним.

2001 г.

*Скорюкова В.Б., Вологодская область, г. Тотьма, воспитатель
школы коррекционного развития.*

Ах, Россия, Россия

Ах, Россия, Россия,
Тихий плач журавлей,
Небеса голубые
Над простором полей.
Ах, Россия, Россия,
Синих рек берега,
Горы, чащи лесные
Да в ромашках луга.
Там, где травы густые,
Скоро встанут стога.

Ах, Россия, Россия,
Как ты мне дорога.
Ты щедра и красива,
Есть ли лучше края?!
Ах, Россия, Россия,
Ты как мама моя.
Плачут ливни косые

А ковыли к ногам бегут, встречая.
Светлеет день.

Он тем уже хорош,
Что вглубь полей запрятал все печали.

Я тихо стану на краю мечты,
Поймаю на лету случайный ветер...
Среди рассвета – только я и ты,
И тишина на сотни километров.

Иванов Виктор Анатольевич, г. Таруса, 42 года.

А когда под сердце
Бьют ногами,
А оно всё бьётся,
Чтоб любить, -
Выплывает
Светлый образ мамы,
Чтобы жизнь
Молитвами продлить.

Чем душа прозрачней,
Тем скорее
Догорит, как звёздочка, -
Дотла.
Искры ночью
Ярче и виднее,
А внизу
Всегда одна зола.

2002 г.

Отзывы студентов МГОПУ им. М.А.Шолохова.

«До сегодняшнего дня я мало знала поэзию Рубцова и поняла, сколько я потеряла. Рубцов – великий, истинно русский поэт. В его стихотворениях сквозит печаль, чувствуется глубокое одиночество поэта. Читая стихи, отчётливо слышишь раздумья поэта о судьбе родины, народа, выражение русского национального характера, чувствуешь психологию простого человека, великий «русский дух»... Стихотворения Рубцова – это своего рода молитва, призывающая задуматься о главном – судьбе родины». (Мария Т.)

«Поэзия Н.Рубцова не менее самобытна и национальна, чем поэзия А.Пушкина или Н.Некрасова. Н.Рубцов говорит о русском духе, о живой душе... Герои поэта – странствующие и ищущие души, для которых дорога родина и национальная самобытность. Описания природы также очень самобытны, проникнуты любовью к России. Много в стихотворениях дорог, путей как символа исканий русского человека, пытающегося познать, для чего он живёт в этом мире». (Вячеслав Г.)

«Творчество Рубцова нужно изучать, т.к. он последователь великих национальных поэтов: Пушкина, Некрасова, Кольцова, Есенина... Главное – творчество Рубцова даёт возможность ощутить гордость за свою национальность, за свою родину, почувствовать себя счастливым от того, что ты – русский. Творчество поэта даёт нравственно-ценностные ориентиры для развития личности. В любом случае стихотворения Рубцова не оставят равнодушным никого». (Евгения Л.)

«Истоки его творчества в самом сердце русской земли – в Вологодской области, в деревенской жизни; в памяти народа Н.Рубцов черпал образы своих стихотворений...» (Виктория К.)

«Я имел счастье быть в Вологодском крае на фольклорной экспедиции... Именно там так сильно чувствуется русский дух... Рубцов

нужен России, его нужно изучать в школе как прямого преемника великих русских поэтов. Он поэт-патриот, а именно это чувство так необходимо современной молодёжи». (Иван Р.)

«Всё богатство русской поэзии – основа его стихов. Я думаю, что если сейчас Н.Рубцова знают немногие, то положение изменится, и его стихи займут своё место в русской поэзии...». (Виктория Т.)

«Наверное, у каждого где-то есть этот огонёк – манящий через тысячи километров, ожидающий родного человека. И гореть он будет до тех пор, пока в душе человека будет сохраняться образ Родины, образ дома, когда-то покинутого. Думаю, что не раз ещё открою книгу стихотворений Рубцова и получше познакомлюсь с его творчеством». (Надежда П.)

«Даже после поверхностного знакомства с творчеством поэта остаётся неизгладимый след, а главное, хочется читать его стихи и узнать о нём побольше». (Ирина А.)

«Мир жесток. А в поэзии Рубцова видится тот спасительный «огонёк», который помогает становиться чуть добрее, духовнее. У большинства детей, взрослых людей возникает «ложный облик счастья»...» (Ольга С.)

«Поэзия Рубцова лиричная, глубокая, с ярко выраженной гражданской позицией, способна помочь молодому человеку найти свой «внутренний стержень», своё место в родной стране... Она проникнута глубоким духовным смыслом, патриотизмом, ощущением гармонии с миром... Мирознание Есенина отличается тягой к краске, картине. Он видит образы родной природы, и они успокаивают его душу. Для Рубцова природа – проводник его души к мировой гармонии». (Александра И.)

«...Во многих стихотворениях С.Есенина и Н.Рубцова слышится грусть, но она не зла и агрессивна, она нежна, оставляет в душе

читателя доброе, светлое чувство. Сходно одиночество лирических героев поэтов». (Юлия Т.)

«...Как же сильна вера поэтов в Россию! Да, она грязна, забита и да (!), она прекрасна, и сколько бы лет ни прошло, будет над нашей Родиной светить звезда полей и манить вдаль беспокойную русскую душу дорога». (Екатерина С.)

«Удивляет особенность поэзии Рубцова – пробуждать что-то такое в душе, на интуитивном уровне. Я не могу назвать это словами, но это так близко, дорого. Возможно, это некая генетическая память, тот самый «русский дух», о котором поэт говорит в стихотворении «Старая дорога». И самое главное – это вера в будущее, доброта и искренность поэта. Содержание поэзии Рубцова очень глубоко, он «очень русский человек». Она позволяет ощутить особенности национального русского характера, его глубину и силу (как поэзия Пушкина, Некрасова). Представления о красоте нужны человеку для развития в гармонии с окружающим миром и людьми. Стихотворения Рубцова помогают этому личностному развитию». (Ирина П.)